

МУРМАНСКИЙ
АРКТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

IV Всероссийская научно-практическая конференция

Теоретические и практические проблемы современного правопонимания

23-25 НОЯБРЯ 2023

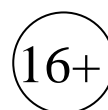
**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"МУРМАНСКИЙ АРКТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Мурманск, 23–25 ноября 2023 г.)

Научное электронное издание

Мурманск
Издательство МАУ
2024

УДК 34(082)

ББК 67.0я43

Т 33

Редакционная коллегия:

А. Ю. Фофанова, канд. экон. наук, доцент;

С. С. Козлов, канд. юрид. наук, доцент;

Л. Н. Лобченко, канд. ист. наук, доцент

Коллектив авторов

Т 33 Теоретические и практические проблемы современного правопонимания : мат. Всерос. научно-практической конференции (Мурманск, 23–25 ноября 2023 г.) / Мин-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Мурман. аркт. ун-т. – Мурманск : Изд-во МАУ, 2024. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium II 128 MbRAM ; Windows 9X–10 ; свободное место на HDD 131 Mb ; привод для компакт-дисков CD-ROM 2-х и выше. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907368-79-8

В сборнике опубликованы доклады участников Всероссийской научно-практической конференции "Теоретические и практические проблемы современного правопонимания", которая состоялась 23–25 ноября 2023 г. в Мурманском арктическом университете.

Издание предназначено для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов, ведущих научные исследования по направлениям работы конференции.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования:

PC не ниже класса Pentium II 128 MbRAM;

свободное место на HDD 131 Mb;

привод для компакт-дисков CD-ROM 2x и выше.

© Мурманский арктический университет, 2024

© Коллектив авторов, 2024

Научное электронное издание

Минимальные системные требования:
PC не ниже класса PentiumII 128 MbRAM;
свободное место на HDD 131 Mb;
привод для компакт-дисков CD-ROM 2x и выше

Теоретические и практические проблемы современного правопонимания
Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Мурманск, 23–25 ноября 2023 г.)

Редакционная коллегия:

А. Ю. Фофанова, канд. экон. наук, доцент;
С. С. Козлов, канд. юрид. наук, доцент;
Л. Н. Лобченко, канд. ист. наук, доцент

Компьютерная верстка Г. М. Плишко

Подписано к использованию 30.05.2024

Объем издания 1,64 Мб

Тираж 30 экз.

ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет"

183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13.

Телефон (8152) 40-32-01

E-mail: office@mauniver.ru

<https://www.mauniver.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	9
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ЛЮДСКОГО РЕЗЕРВА И ЕГО ПРИЗЫВА В ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИИ.....	10
<i>Демиденко В. В.</i>	
НАРОД КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	14
<i>Ласынов Р. Р.</i>	
ПРАВОВАЯ КОНСТАТАЦИЯ ФАКТА ГЕНОЦИДА СОВЕТСКОГО НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	19
<i>Яшин А. Н.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	24
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	25
<i>Бескищенко В. В.</i>	
КРИМИНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	28
<i>Гомонов Н. Д., Тимохов В. П., Труш В. М.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	31
<i>Горбунов С. В.</i>	
ПРАВОПОНИМАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЕГО ТИПОВ И ИМЕЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ.....	36
<i>Козлов С. С.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СУДЫ В РОССИИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ.....	41
<i>Коноплин И. К., Лобченко Л. Н.</i>	
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	47
<i>Куц Т. Е., Лобченко Л. Н.</i>	

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ	54
<i>Куц Т. Е., Лобченко Л. Н.</i>	
ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ	60
<i>Литвиненко М. Н.</i>	
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ	66
<i>Литвиненко М. Н.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ	70
<i>Лощаков Д. Д., Тимец М. В.</i>	
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗЫСКАНИЕ	73
<i>Лучник А. В.</i>	
ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	81
<i>Панькова М. В., Лобченко Л. Н.</i>	
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ	87
<i>Параткина К. Г.</i>	
УПЛАТА АЛИМЕНТОВ НА ОСНОВЕ СОГЛАШЕНИЯ И ПО СУДЕБНОМУ ПРИКАЗУ	100
<i>Параткина К. Г.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	113
<i>Пастушков С. В.</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ЕЕ ПРОХОЖДЕНИЯ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ	118
<i>Пастушков С. В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	121
<i>Поваренкина Е. А.</i>	
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ, ИМЕЮЩЕЕ НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	127
<i>Степанова Ю. А., Лобченко Л. Н.</i>	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	132
<i>Тензин В. Р.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ НОТАРИУСАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	135
<i>Туманов А. А.</i>	
СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ (РАЗРЕШЕНИЯ) КОЛЛИЗИЙ В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ	139
<i>Фрибус В. В.</i>	

КВАЛИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА	142
<i>Чернов И. А., Яшин А. Н.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	147
<i>Шишкова Н. В., Панкратова М. Е.</i>	
НАСЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	153
<i>Юсуфова С. Д.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ	157
РАЗВИТИЕ "АТОМФЛОТА" В АРКТИКЕ.....	158
<i>Гаврилова А. А., Фофанова А. Ю.</i>	
СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА	163
<i>Ерофеев Д. А.</i>	
АРКТИЧЕСКАЯ СТАРТАП ЭКСПЕДИЦИЯ.....	167
<i>Косарева Е. А., Фофанова А. Ю.</i>	
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	171
<i>Мордасова А. А., Фофанова А. Ю.</i>	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	177

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ноябре 2023 г. на Юридическом факультете ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет" проводилась Всероссийская традиционная ежегодная (уже четвертая) конференция "Теоретические и практические проблемы современного правопонимания". По результатам конференции был подготовлен сборник научных трудов.

Сборник состоит из разделов, соответствующих направлениям работы конференции: актуальные проблемы профилактики и противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде; проблемные аспекты реализации норм частного и публичного права; актуальные проблемы правового регулирования Арктической зоны РФ.

Представленные секции конференции отражают тематику научных исследований, проводимых в рамках научно-исследовательской работы студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава Юридического факультета МАУ, а также приглашенных гостей.

Редакторы сборника выражают надежду, что ежегодные научно-практические конференции под "брендом" "Теоретические и практические проблемы современного правопонимания" будут продолжаться и способствовать проведению научной работы обучающихся и педагогов, а круг авторов и научная тематика исследований будут расширяться.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Особенности правового регулирования создания мобилизационного людского резерва и его призыва в ходе мобилизации

Демиденко В. В. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, Demidenkva@mail.ru)

Аннотация. Исследована специфика создания и правового регулирования вопросов функционирования мобилизационного людского резерва вооруженных сил, а также порядка призыва резервистов в ходе мобилизации.

Abstract. The specifics of the creation and legal regulation of the functioning of the mobilization human reserve of the armed forces, as well as the procedure for conscription of reservists during mobilization are investigated.

Ключевые слова: мобилизационный людской резерв, мобилизация, резервисты, вооруженные силы

Key words: manpower, mobilization, reservists, armed forces

Согласно изменений внесенных в отдельные законодательные акты Российской Федерации с 1 января 2013 г. и по настоящее время предусмотрено пребывание на добровольной основе в мобилизационном людском резерве граждан, пребывающих в запасе в подразделениях Вооруженных Силах, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации [1–3].

Имеемый опыт и практика комплектования подобных подразделений в мирное время показывают, что существует ряд сложностей по изысканию необходимого количества кандидатов, соответствующих требованиям для пребывания в резерве (рис. 1).

Рис. 1. Порядок зачисления граждан в мобилизационный людской резерв вооруженных сил Российской Федерации

Данный факт обусловлен не только необходимостью повышения привлекательности пребывания в резерве, но и особенностями трудового законодательства, что является определяющим фактором для привлечения работников предприятий и организаций к прохождению военных сборов и тренировочных занятий [4; 5].

Помимо указанной проблематики вопросов правового регулирования создания и функционирования мобилизационного людского резерва, также актуален вопрос определения действующим федеральным законодательством порядка и правил призыва граждан из состава мобилизационного людского резерва в период мобилизации.

Таблица 1 – Проблемные вопросы правового регулирования пребывания граждан в составе мобилизационного людского резерва

Проблемные вопросы	Пути их разрешения
Низкий размер установленных денежных выплат, особенно резервистам стоящих на должностях рядового состава	Создание отдельного института в системе социального страхования, регулирующего порядок предоставления денежных компенсаций и дополнительных выплат военнослужащим и резервистам
Негативное отношение руководителей организаций и предприятий к привлечению работников на военные сборы	Освобождение предприятий и организаций от уплаты части налогообложения за период прохождения работниками военных сборов и тренировочных занятий
Отсутствие единой федеральной системы определяющей порядок призыва резервистов в ходе мобилизации	Создание единой нормативно-правовой базы федерального законодательства, регулирующей вопросы призыва резервистов в ходе мобилизации. Создание единого цифрового реестра учета резервистов с применением искусственного интеллекта

Опыт создания резерва вооруженных сил ведущих мировых государств, показывает, что в каждой стране имеются системные проблемы в нормативно-правовой базе, регулирующей порядок комплектования подразделений мобилизационного людского резерва.

Создание и применение резерва в вооруженных силах США предусматривает существование дополнительных подразделений, способных выполнять задачи штатных армейских подразделений в случае подобной необходимости. При этом систематическое привлечение большого количества граждан, состоящих в резерве, к проведению военных сборов создает необходимость повышения привлекательности условий для зачисления граждан в состав резерва, а также требует непрерывного государственного регулирования порядка их подготовки в составе резервных формирований.

Проведение мобилизации в Израиле, вызванной вооруженным конфликтом в октябре 2023 г. по признанию большинства мировых военных и политических экспертов, является наиболее эффективной и высоко организованной [6]. Данному факту способствовало создание и функционирование слаженной системы, основанной на закреплении резервистов за воинскими частями и подразделениями, где они ранее проходили военную службу по призыву.

Кроме практических аспектов призыва граждан в Израиле высоко развита концепция их государственной поддержки, так в вопросах безопасности у резервистов есть возможность постоянного получения разведывательных данных, а по завершению прохождения военной службы гражданин имеет приоритетное право трудоустройства. В случае привлечения резервиста к прохождению военных сборов работодатель продолжает выплачивать ему заработную плату за весь период его отсутствия, а "Институт национального страхования" компенсирует работодателю все затраты [7]. При осуществлении данных расчетов нередко возникает ситуация, когда направляемые денежные средства работодателю превышают сумму, выплаченную работнику, в связи с чем работодатель обязан перечислить разницу выплаченных денежных средств работнику.

Библиографический список

1. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ, с изменениями и дополнениями. – М. : Сборник Федерального законодательства РФ, 2023. – 27 с.
2. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, с изменениями и дополнениями. – М. : Сборник Федерального законодательства РФ, 2023. – 101 с.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва : Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ, с изменениями и дополнениями. – М. : Сборник Федерального законодательства РФ, 2023. – 14 с.
4. Об утверждении положения о порядке пребывания граждан российской федерации в мобилизационном людском резерве : постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. № 933, с изменениями и дополнениями. – М. : Сборник федерального законодательства РФ, 2023. – 10 с.
5. О мерах по выполнению в вооруженных силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333 :

приказ Министра обороны РФ от 17 мая 2007 г. № 185. – М. : Воениздат, 2023. – 21 с.

6. Нация с оружием в руках: как Израиль живет в условиях постоянной мобилизации // Postnews. – 14.10.2022. – URL : <https://dzen.ru/a/y0k3y5b533f2fdbu> (дата обращения: 11.10.2023). – текст : электронный.

7. Гельман З. Резервисты – главная мощь израильских вооруженных сил. / З. Гельман // Независимое военное обозрение. – 10.02.2017. – URL : https://nvo.ng.ru/forces/2017-02-10/1_936_rezerv.html (дата обращения: 15.10.2023). – текст : электронный.

УДК 340.12

ББК 63.3(2)

Народ как фундаментальное понятие на различных этапах развития в истории российского государства

Ласынов Р. Р. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, *Marinebrigade@mail.ru*)

Аннотация. В статье анализируется один из сложнейших исторических вопросов Киевской Руси, связанных с установлением социального положения народных масс, причисляемых к категории зависимого от вассалов населения Руси. Предпринята попытка раскрытия круга вопросов политического статуса различных слоев населения. Проводится краткий сравнительный анализ некоторых категорий населения, их положение в обществе, определение общественно-экономической структуры.

Abstract. The article analyzes one of the most difficult historical issues of Kievan Rus, related to the establishment of the social status of the masses, classified as dependent on the vassals of the population of Russia. An attempt has been made to disclose the range of issues of the political status of various segments of the population. A brief comparative analysis of some categories of the population, their position in society, the definition of socio-economic structure is carried out.

Ключевые слова: народ, смерды, закупы, челядь, холоп, черные люди

Key words: people, smerds, purchases, servants, serf, black people

Учеными продолжительное время исследуется термин "народ, люди". Различные источники имеют в своем распоряжении отличающиеся друг от друга объяснения этих интерпретаций. Данную парадигму Н. М. Карамзин поясняет тем, что в Древней Руси народом "нарекались все вольные граждане" [1, с. 129]. М. П. Погодин разъясняет, что народ – это внесенное норманцами на русскую почву и, спустя время, сгинувшее безвозвратно сословие [2, с. 404]. Такого же взгляда придерживается и В. О. Ключевский, который полагает, что под дефиницией "люди" находятся свободные, неслужилые элементы, являющиеся смердами, купцами, гостями, закупам-наймитами [3, с. 150]. Само слово "люди", происходит от славянских языков и к примеру, на болгарском языке звучит "люде", на сербском – "лоуди", на польском – "ludzie", на немецком – "die Leute" (лойте). Антецедентный смысл слова "народ" [4, с. 250]. Безусловно, в таком всеобъемлющем значении слово "люди" фигурирует в исторических литературных памятниках Руси, которые вписаны в Повесть временных лет [5, с. 58]. Однако в писаниях, представлявших

историю X в. имеются случаи отсутствия переплетения бояр и градских старцев с прочим людом, создавая при этом обособленные общественные касты [5, с. 59, 60]. В данной парадигме "люди", затрагиваемые наравне со старцами и боярами, обычный народ, стержневое множество населения, состоящее из жителей городов и сел, о которых отмечал Л. В. Черепнин [6, с. 236].

Таким образом, в памятниках истории, описывающих жизнь русского народа под понятием "люди", "народ" следует понимать многообразие описаний: народ как резюмирующее понятие-население определенной местности, сословие в представлении – "народных масс", ближний круг самодержца – "мужи".

Одновременно с этим раскрывающее содержание понятия "люди", в общепринятом изложении "народа", имел предельный уровень известности в современном понятии, из которого можно сделать частный вывод о том, что общественное разграничение в X в. в Киевской Руси была недостаточно сформулированным. Подтверждением является запись в "Повести временных лет" описывающая смерть князя Владимира: "Се же увьдъвьше людье, бе-щисла снидошася и плакашася по немь, боляре аки заступника ихъ земли, убозии акы заступника и кормителя" [7, с. 89].

Лишь пройдя исторический путь более ста лет ситуация несколько изменилась.

Исследователи XI–XII вв. часто под дефиницией "люди" подразумевают народ в общем понимании его сути, при этом не разделяя эту суть по принципу монополизма распределения данного понятия государством, "...и вложиша его въ раку мраморяну, и скуташа тѣло его с плачемъ великимъ зѣло. Сеи же есть блаженный князь Владимиръ новый Костянтинъ великаго Рима, иже крестивъся самъ, и люди своя крести; тако и сеи створи подобно ему" [8, с. 169]. Сам смысл термина "люди", периодически сконцентрирован к вершине сообщества (купцам, боярам) и княжьей прислуге [9, стб. 501]. Использовался данный термин временами и для подтверждения зависимости, в плане прозвания независимых, простых, вольных жителей сел и городского населения. Окончательное значение описываемого выше термина, представляется возможным с абсолютной твердостью аргументировать о его доминирующем положении в XII в.

Люди в нашем понимании как единый институт общества выступали в роли "податного простонародья", выделявшиеся "своим благодушием к князю, в отношении к нему целыми обществами, мирами, как плательщики

податей, сплоченными круговой ответственностью по уплате податей и мирской ответственностью за общественный порядок (дикая вира Русской Правды)" [10, с. 259].

По мнению В. В. Мавродина, люди в Древней Руси являлись жителями сел и деревень, и при этом он отмечал, что в древности "люди" назывались "смердами" [11, с. 73, 74].

С. А. Покровский в широком осмыслении понятия "люди" писал, что "люди", в понятии вольных народных масс, согласовываются со смыслом, отождествляющим исторические синонимы "ноугородцы", "все кияне", "полочане" [12, с. 61].

В. Т. Пашуто термину "люди", основываясь на исторических писаниях, придает два стержневых смысла. Первый смысл – это люди целом, без принадлежности каким-либо обществам, группам, классу. Второй – это в привилегированном смысле, при этом присоединяет слова "добрые", которое указывало на "купцов" [13, с. 12] и "простые", обозначающее простой люд.

В IX–XI вв., с принятием феодального строя на Руси и переходом владения земель феодалами в форму "использования труда создателей различного рода общественного блага во имя пользы общества понятие "люди" обрело такой смысл о крестьянах, которые зависели от феодала, которыми пользовалось государство собирая от них дань или, частными феодалами, наложением оброка или привлечением к барщине" [14, с. 169].

В связи с расслоением общества по имущественному отношению, распределением на общественные касты, которые в общественно-политической обстановке отличались своим составом, также были отличны в своих правах и обязанностях, в летописях, для декларации народа и правящих кругов как демократического слоя, наряду с понятием "люди", используются выражения: "простые люди" [9, с. 142], "черные люди", "вятские люди" [8, с. 81], "добрые люди" [8, с. 71], "первые люди" [9, стб. 495].

В Древней Руси народ призывался для оказания поддержки при венчании и удалении князя. В описаниях советских времен существуют противоположные взгляды М. Н. Покровского и М. Н. Тихомирова о наличии у простого народа XII в. привилегии принятия самостоятельного решения о царствовании Рюриковичей в любой из волостей [15, с. 147–149]. Б. Д. Греков пишет о подъеме в XII в. "политической значимости городского населения, с которой считаются и верхушка политической власти, и появившиеся в большом количестве князья" [16, с. 359].

Следовательно, во второй половине XI–XII вв. слово "люди" в Киевской Руси не утратило свою полисемию. Народ – единство людей, народа, в своем историческом развитии и население в обширном представлении этого слова. Простые люди – это демос, вершина общества, имеющая в своем составе ближний круг предводителя, купцов, бояр.

Челядь, смерды, закупы, холопы на Руси были основной рабочей силой. На наш взгляд основными вопросами для исследования являются челядь и холопы. Большинство советских историков, основываясь на своих исследованиях, разграничивали понятия закуп и холоп. Н. Л. Рубинштейн, А. А. Зимин, И. И. Смирнов говорят о неодновременности появления челядей и холопов [17, с. 215–216], поясняя, что информация из "Русской Правды" дают право заявлять, что в середине XI в. холопы стали на замещение челяди. Преобладающее большинство советских историков-исследователей последовала за Б. Д. Грековым. Под термином "челядь" они понимали работающее на землевладельца население, при этом особо выделяя как рабов, так и не рабов [16, с. 158]. Однако у Б. Д. Грекова холопы были в преобладающем большинстве были рабы, и то не все, и которых он зачисляет к вольным слугам [16, с. 160, 163]. Абсолютно отчетливо становится ясным, что челядь – это сочетание связанной между собой рабочей силы, трудящейся на господ-землевладельцев.

Таким образом, несмотря на различные взгляды в отношении представления разного рода определений, понятий, сравнений заселяющего населения государства, неизменным остается то, что народ в своем историческом бытие всегда был тем прообразом уникальности, который всегда олицетворял фундаментальную основу существования и развития любого государства.

Библиографический список

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. – СПб., 1892. – Т. 2, Примечание 67.
2. Погодин М. П. "Исследования, замечания и лекции о русской истории" в 7-ми томах. – М. : 1846. – Т. 3. – С. 404.
3. Ключевский В. О. Сочинения. – М. : 1959. – Т.6. – С.150.
4. Шанский Н. М. "Краткий этимологический словарь русского языка". – Издание 2-ое, исправленное и дополненное. – Издательство "Просвещение". – М. : 1971. – 542 с.
5. Кузьмин А. Г. "Повесть временных лет". Институт русской цивилизации. Родная страна. – М. : 2014. – 544 с. – ISBN 978-5-4261-0071-8.

6. Черепнин Л. В. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси // Исторические записки. – М. : 1956. – Т. 56. – С. 236.
7. Вавилов, С. И. "Повесть временных лет". По Лаврентьевской летописи 1377 г. / Издательство Академии наук СССР. – Москва-Ленинград, 1950. – Ч. 1. – 504 с.
8. Насонов А. Н. "Новгородская Первая Летопись старшего и младшего изводов" / Издательство Академии наук СССР. – Москва-Ленинград, 1950. – 565 с.
9. Корский Е. Ф. Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская летопись // Выпуск 3: Приложения: продолжение Суздальской летописи по академическому списку. Указатели. Т.1. Выпуск 3. Издание 2 / Издательство Академии наук СССР. – Л. : 1928. – 68 с.
10. Ключевский, В. О. Сочинения. Специальные курсы // Издательство "Мысль". – М. : 1989. – Т.6. – 481 с. – ISBN 5-244-00072-1. ISBN 5-244-00367-4.
11. Мавродин В. В. Очерки истории СССР // Древнерусское государство / Учебно-педагогическое издательство. – М. : 1956. – 263 с.
12. Покровский С. А. Общественный строй древнерусского государства // Труды Всесоюзного заочного юридического института. – М. :1970. – Т. 14. – 175 с.
13. Пашуто В. Т. Черты политического строя древней Руси // Новосельцев А.П. Древнерусское государство и его международное значение. – М. : 1965. – 476 с.
14. Черепнин Л. В. Русь. Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX–XV вв. // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. – М. : 1972. – С. 169.
15. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен // Избранные произведения. – М. : Издательство "Мысль", 1966. – Книга 1, Т.1, 2. – 729 с.
16. Греков Б. Д. Киевская Русь. – Госполитиздат. – Л. : 1953. – 569 с.
17. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 372 с.

УДК 343.337

ББК 67.910.7

**Правовая констатация факта геноцида советского народа
во время Великой Отечественной войны:
актуальность и особенности современных судебных процессов**

Яшин А. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции, kafjuris@masu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы относительно преступлений, совершенных нацистами на территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Автором делается вывод о геноциде советского народа, подтвержденного в результате многочисленных судебных процессов, в том числе в последние годы, о недопустимости забвения преступлений, не имеющих срока давности.

Abstract. The article discusses current issues regarding crimes committed by the Nazis on the territory of the Soviet Union during the Great Patriotic War. The author draws a conclusion about the genocide of the Soviet people, confirmed as a result of numerous trials, including in recent years, and the inadmissibility of forgetting crimes that do not have a statute of limitations.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные преступления, геноцид, срок давности, правосудие, возмездие, историческая справедливость

Key words: The Great Patriotic War, war crimes, genocide, statute of limitations, justice, retribution, historical justice

Требование о необходимости уголовной ответственности нацистских преступников и их пособников было впервые сформулировано правительством Советского Союза еще в период войны, в октябре 1942 г. Уже к тому времени стали известны факты чудовищных зверств, насилия, издевательств фашистов над военнопленными красноармейцами и мирными советскими гражданами: стариками, женщинами, детьми.

В связи с этим советским руководством был издан Указ № 39 от 19.04.1943 г. "О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников" [10].

По всей стране и в годы Великой Отечественной войны на освобожденных территориях, и в послевоенный период стали проходить судебные процессы по обвинению военных преступников. Многие из этих процессов нам известны – они были резонансные, проводились в открытом режиме, а смерт-

ные приговоры по их результатам приводились в исполнение публично, как правило, на городских площадях, при скоплении большого количества людей, свидетелей зверств нацистских преступников.

В дальнейшем, в период геополитической концепции выстраивания "социалистического лагеря" из стран Восточной Европы (Болгария, Венгрия, Польша, ГДР, Чехословакия, Румыния), и особенно во времена так называемой "оттепели", а затем "разрядки", происходило политико-правовое смягчение позиции Советского Союза в отношении ответственности социалистических стран – участниц гитлеровской коалиции, воевавших против СССР в годы Великой Отечественной войны. Было решено перелистнуть неприятные страницы истории в интересах дальнейшего укрепления дружественных отношений, исходя из перспектив межгосударственного сотрудничества.

Такое положение вещей устраивало всех до тех пор, пока не произошли глобальные геополитические изменения к началу 90-х гг. XX в., когда распался Советский Союз, исчезло социалистическое содружество, а страны Восточной Европы вошли в Евросоюз и стали членами антироссийского блока НАТО.

Политико-правовая позиция усугубилась еще тем, что, воспользовавшись социально-политическим кризисом в России, с 90-х гг. XX в. европейские страны и США запустили процесс масштабной фальсификации истории, в контексте которого навязали европейскому обществу идею равной ответственности фашистской Германии и коммунистического Советского Союза за развязывание Второй мировой войны. Это означает, что умышленно допущено искажение резолютивных решений Международного военного трибунала – Нюрнбергского процесса.

К настоящему времени, с началом проведения Специальной военной операции, актуализировалась проблема неонацизма, геноцида и русофобии. Мы подошли к историческому периоду и такой международной политико-правовой ситуации, когда требуется активизация правовых процедур по должной оценке фактов геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны и преступлений неонацистов в период СВО.

Как верно заметил научный директор Российского военно-исторического общества, доктор исторических наук М. Ю. Мягков, "Вина должна быть доказана, ведь если говорить о сегодняшней специальной военной операции, то неизбежно проводится параллель. Способы уничтожения людей, зверства, которые в том числе совершались украинскими националистами на тер-

ритории СССР, они во многом схожи с тем, что сегодня совершают боевики подразделения "Азова" (нацбатальон запрещен в России и признан террористической организацией) против мирных жителей и военнопленных" [5].

В связи с этим, в последние годы в разных регионах Российской Федерации прошли и проходят судебные процессы, констатирующие факты геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны.

Так, по искам прокуратуры признаны геноцидом в судебном порядке следующие деяния:

– массовое убийство в 1942 г. 2 500 мирных жителей и военнопленных в деревне Жестяная Горка Новгородской области (Солецкий районный суд Новгородской области, 2020 г.) [9];

– в период оккупации Ростовской области 1942–1943 гг. уничтожено, угнано в концлагеря и на принудительные работы более 200 000 военнопленных и мирных граждан (Ростовский областной суд, 2022 г.) [8];

– за годы оккупации на территории Орловской области было уничтожено более 400 000 человек, из которых более 350 000 военнопленных и 50 000 мирных граждан. Согласно данным следствия, почти 60 000 человек были угнаны на принудительные работы в Германию (Орловский областной суд, 2022 г.) [6];

– уничтожено не менее 219 000 мирных жителей и военнопленных на территории Крымского полуострова во время Великой Отечественной войны (Верховный Суд Республики Крым, 2022 г.) [2];

– массовое убийство гражданского и мирного населения в лагере "Дулаг-142" в Брянске: из 80 000 прошедших через него узников более 40 000 замучены и убиты; уничтожение деревни Хацюнь в конце 1941 г., когда от рук оккупантов погибло 318 мирных жителей, в том числе 60 детей (Брянский областной суд, 2022 г.) [1];

– во время оккупации в Краснодарском крае убиты не менее 48 тыс. человек, из которых более 9 000 детей и такое же количество военнопленных; в ноябре 1942 г. фашистами уничтожен поселок Михизеева Поляна: убито 200 человек, в том числе 115 детей, а в Ейском детском доме убито 214 детей-инвалидов (Краснодарский краевой суд, 2022 г.) [3];

– в Ленинградской области в период с 1941 по 1944 г. убито и угнано в Германию более 435 000 мирных советских граждан, из которых 6 165 человек расстреляны, 876 человек повешены, умерли от пыток 23 899 человек, погибли 109 955 военнопленных (Ленинградский областной суд, 2022 г.) [4].

Это далеко не полный перечень состоявшихся судебных процессов. В настоящее время рассматриваются судами дела в других регионах по признанию фактов геноцида советского народа. Такие правовые процедуры не должны быть избирательными, фрагментарными. Требуется констатация всех фактов геноцида советского народа, совершенного на территории Советского Союза европейскими "цивилизаторами".

Весьма уместным и своевременным в этой связи является принятое единогласно депутатами Государственной Думы Российской Федерации 22 марта 2023 г. Заявление "О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." В частности, в Заявлении недвусмысленно звучит предупреждение "реаниматорам" и адептам неонацизма, которым не пошли на пользу исторические уроки: "История России полна героических страниц, и любой агрессор всегда получал достойный отпор, какими бы сильными ни казались покорившие до нападения на наше Отечество практически всю Европу многонациональные армии, воевавшие, например, под командованием Наполеона или Гитлера" [7].

Современные западные политики стараются вытравить из памяти варварство и садизм, творимые их предшественниками на нашей земле. Но мы им постоянно, в том числе на правовом поле, будем напоминать о геноциде, о попытке физического истребления советского народа согласно их генеральному плану "Ост". И не только напоминать будем, но и заставим на юридических основах ответить за преступления, как физических лиц, преступников, ныне еще живущих, так и государств-агрессоров. Строго и по закону. Без срока давности.

Политическая констатация геноцида звучит в Заявлении Государственной Думы: "Государственная Дума, принимая во внимание положения Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г., Устава и приговора Нюрнбергского трибунала, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г., признает преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза" [7].

Теперь слово за юристами – правовая констатация факта геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны, наряду с политиче-

ским признанием такового, будет основанием для призывания к ответственности упоенной расизмом и русофобией западной "цивилизации" за конкретные преступные деяния, не имеющие срока давности. В память о жертвах геноцида и во имя будущего справедливого мироустройства.

Библиографический список

1. Брянский областной суд. – URL: <http://oblsud.brj.sudrf.ru/>
2. Верховный суд Республики Крым. – URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/>
3. Краснодарский краевой суд. – URL: <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/>
4. Ленинградский областной суд. – URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>
5. Мягков М. Ю. Материалы Российского военно-исторического общества. – URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/mihail-myagkov-sravnil-genocid-mirnyh-zhitelej-sssr-so-zverstvami-sovremennyh-neonacistov>
6. Орловский областной суд. – URL: <http://oblsud.orl.sudrf.ru/>
7. Парламенская газета // Заявление Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/zayavlenie-gosdumy-o-genocide-narodov-sovetskogo-soyuza-germaniey-i-ee-posobnikami-v-khode-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>
8. Ростовский областной суд. – URL: <http://oblsud.ros.sudrf.ru/>
9. Солецкий районный суд. – URL: <http://solecky.nvg.sudrf.ru/>
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19.04.1943. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#po99ZvTgfASPq7c8>

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
НОРМ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

УДК 340.135

ББК 67.022.14

Проблемы обеспечения законности нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти

Бескищенко В. В. (*г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, beskihchenkov@mail.ru*)

Аннотация. В статье раскрываются отдельные проблемы обеспечения законности ведомственных нормативных правовых актов. Обеспечение законности раскрывается через требования к форме и содержанию нормативных правовых актов. Обосновывается необходимость правового регулирования нормотворческого процесса. Формулируются предложения по совершенствованию качества нормотворчества в федеральных органах исполнительной власти.

Abstract. The article reveals certain problems of ensuring the legality of departmental regulatory legal acts. Ensuring legality is revealed through the requirements for the form and content of regulatory legal acts. The necessity of legal regulation of the rule-making process is substantiated. Proposals are formulated to improve the quality of rule-making in federal executive bodies.

Ключевые слова: право, нормотворчество, нормативный правовой акт, законность, эффективность, предмет правового регулирования, форма правового акта

Key words: law, rule-making, normative legal act, legality, effectiveness, subject of legal regulation, form of legal act

Обеспечение законности ведомственных актов является актуальной проблемой, которую следует рассматривать не только в "узком" смысле – как соответствие нормативных правовых актов органов исполнительной власти законам [1, с. 10]. Как верно указывают ученые, значительная нагрузка в сфере реализации прав и свобод человека ложится на органы исполнительной власти в ходе осуществления ими подзаконного нормотворчества [3, с. 29]. И нарушения реализации принципа законности правотворчества возникают тогда, когда в подзаконных актах появляются нормы, ограничивающие права и свободы, либо содержащие коррупциогенные факторы. Что объясняется тем, что, осуществляя подзаконное нормотворчество, органы исполнительной власти пытаются создать наиболее выгодные условия для собственного функционирования в ущерб неукоснительному соблюдению принципов законности и верховенства закона. Для обеспечения законности важно верно определить предмет подзаконного регулирования. Так же нередко подзаконный акт не содержит эффективного механизма реализации норм закона,

хотя именно это является одной из целей подзаконного нормотворчества. До сих пор имеет место не соответствие подзаконного нормотворчества правилам юридической техники. Сложности возникают и с выбором формы акта. Отдельные ведомственные акты, регулирующие порядок нормотворчества, предусматривают такие формы, которые отсутствуют в Правилах подготовки, утвержденных Правительством РФ. Например, формой акта в системе МВД может быть наставление [5], что не предусмотрено в имеющих большую юридическую силу актах Правительства РФ [6].

Федеральные ведомства должны упорядочить свою деятельность по подготовке и принятию нормативных правовых актов, ужесточив требования к процедуре подготовки. Также необходимо внедрить принцип единой систематизации всех актов, которые принимаются федеральными органами исполнительной власти.

Недооценка строгого соблюдения порядка и форм нормотворческой деятельности может привести к нарушению законности. Нарушают законность нормотворчества и ведомственные акты, которые противоречат актам, имеющим более высокую юридическую силу. Самостоятельным основанием является несоблюдение процедуры принятия и обязательной государственной регистрации, если акт в ней нуждается.

Основным направлением обеспечения законности ведомственных актов федеральных органов власти может стать последовательное правовое регулирование нормотворческого процесса. На наш взгляд, нужно разграничить компетенцию органов разного уровня (министерств, служб и агентств), сохранив функции принятия ведомственных актов только за федеральными министерствами, для чего внести необходимые изменения в Указ Президента РФ [4].

Ведомственные акты должны широко обсуждаться на стадии их разработки, что повысит открытость органов власти. Инициатором такого обсуждения могла бы выступать Общественная палата РФ. Было бы полезно разработать и принять единые правила проведения общественного обсуждения проектов в общественных советах при органах исполнительной власти, что позволит эффективнее использовать потенциал гражданского общества [2, с. 15].

Полагаем, что сформулированные предложения по совершенствованию процесса нормотворчества в органах исполнительной власти будут способствовать повышению эффективности нормотворчества.

Библиографический список

1. Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 4. – С.8–21.
2. Тихомиров Ю. А. Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. 2021. – № 11. – С. 5–18. – DOI: 10.12737/jrl.2021.132.
3. Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти: системный подход: Монография. – Москва : Норма, 2014. – 288 с.
4. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 27.03.2023), п. 4 и п. 5 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
5. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России : Приказ МВД России от 27.06.2003 № 484 (в ред. 01.08.2022). СПС КонсультантПлюс. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111807/ (дата обращения: 18.11.2023). – Текст : электронный.
6. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 14.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

УДК 343.97

ББК 67.518.0

Криминальное насилие: понятие и виды

Гомонов Н. Д.¹, Тимохов В. П.², Труш В. М.³ (¹г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции, *Gomonov_Nikolay@mail.ru*, ²г. Рязань, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, *typ1986@yandex.ru*, ³г. Мурманск, психологическая лаборатория ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области, *krist56@mail.ru*)

Аннотация. В данной статье авторы проводят анализ криминологического понятия "криминальное насилие". Исследуется детерминация противоправных насильственных действий. Рассматриваются виды насилия.

Abstract. In this article, the authors analyze the criminological concept of "criminal violence". The determination of unlawful violent actions is investigated. The types of violence are considered.

Ключевые слова: преступность, криминальное насилие, детерминация насилия, криминальная агрессия, предупреждение насильственных преступлений

Key words: crime, criminal violence, determination of violence, criminal aggression, prevention of violent crimes

В криминологии, при определении различных типов насилия, возникают проблемы с пониманием сущностного содержания используемых терминов. Такое положение вещей приводит к различным трактовкам и несоответствиям понятий [1, с. 669–682]. Определенная стандартизация терминов важна не только для криминологии как науки, но и для прикладного права.

Термин "насилие" используют для обозначения негативного влияния на другого человека (психологического и физического) [2, с. 102–109]. Насилие имеет место, когда один человек причиняет боль другому, преследуя свои интересы. Оно тесно связано с агрессией, нейтрально по моральному содержанию и используется не только в отношении негативных действий [3, с. 95–99], но иногда и во благо общества и индивида. Однако к насилию часто прибегают на фоне проявлений жестокости и преступного поведения [4, с. 119–123].

Собственно агрессия присуща различным формам позитивной социальной активности – военной, спортивной и т. д. [5, с. 605–619]. Иногда агрессия поощряется законом и за ее проявления не наступает уголовная ответственность, даже если в результате наступила чья-либо смерть.

Насильственные действия могут быть направлены против физического лица. Противоправное насилие чаще всего проявляют преступники [6, с. 533–554]. Однако иногда даже правопослушный человек может прибегнуть к насилию, если обстоятельства принуждают к такому поведению. Уголовное законодательство содержит институты крайней необходимости, необходимой обороны и т. д., которые "оправдывают" применение насилия в ответ на противоправные посягательства.

При изучении характеристик насильственных преступлений нельзя не учитывать явление терроризма. Несколько десятилетий назад этот термин был знаком лишь немногим, но сегодня о террористах знают все. Помимо террористических атак, этот вид насильственных преступлений включает опасные действия, направленные на уничтожение людей. К ним относятся захват заложников и ограничение свободы другого лица, влияние на деятельность правоохранительных органов.

Криминологические исследования дают информацию о том, что насильственные преступления для определенных слоев населения – это норма повседневной жизни [7, с. 410–433]. Существуют группы, в которых постоянно встречаются насильственное и агрессивное поведение. Это маргиналы – от них исходит основной процент насильственных преступников. Уровень культуры, свойственный участникам этого общества, низкий, образование минимальное [8, с. 19–36]. Для таких людей грубость, хамство не вызывает удивления или неприятия.

В криминологии насильственные преступления рассматриваются в различных аспектах. Наблюдение за общественной жизнью позволило выявить определенные негативные факторы, влияющие на человека с детства: жестокость, грубые семейные отношения, неприязнь внутри семьи, скандалы, ссоры [9, с. 212–224]. Если ребенок постоянно видит пьяных и жестоких родителей, постепенно формируется антиобщественное, конфронтационное, противоречивое отношение к жизни.

Необходимо отметить криминологическую закономерность: если физическое и психическое насилие в равной степени встречается в общественной жизни и в семейной сфере, тогда насильственные преступления начинают преобладать в структуре преступности. Криминология требует особого внимания к проблеме воспитания молодежи и несовершеннолетних. Не понимая уровня ответственности за действия, они прибегают к насилию для удовлетворения своих потребностей и даже не осознают характер возможных последствий.

Библиографический список

1. Wilson D., Dietrich, E., & Clark, A. (2003). On the inappropriate use of the naturalistic fallacy in evolutionary psychology. *Biology and Philosophy*, 18: 669–682.
2. Гомонов Н. Д. Криминологическое значение изучения насильственных преступников (по материалам зарубежных исследований) / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, В. П. Тимохов // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – №3. – С. 102–109.
3. Гомонов Н. Д. Нейрокриминология: прогнозирование и предупреждение насильственной преступности / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, В. П. Тимохов // *Юридическая наука*. – 2021. – №4 – С. 95–99.
4. Гомонов Н. Д. Генетические детерминанты криминальной агрессии / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, В. П. Тимохов // *Юридическая наука*. – 2021. – №7 – С. 119–123.
5. Buss D., & Shackelford, T. (1997). Human aggression in evolutionary psychological perspective. *Clinical Psychology Review*, 17: 605–619.
6. Moffitt T. (2005). The new look of behavioral genetics in developmental psychopathology: Gene-environment interplay in antisocial behaviors. *Psychological Bulletin*, 131: 533–554.
7. Tinbergen N. (1963). On aims and methods of ethology. *Zeitschrift fur Tierpsychologie*, 20: 410–433.
8. Tooby J., & Cosmides, L. (1992). The psychological foundations of culture. In J. Barkow, L. Cosmides & J. Tooby. (Eds.), *The adapted mind: Evolutionary psychology and the generation of culture*, pp. 19–36. New York: Oxford University Press.
9. Nikolai D. Gomonov; Vladimir M. Trush. Determination of criminogenic contamination of the personality of convict from the perspective of Gunter Ammon`s humanstructurology conception // *Genero & Direito. Periódico do Núcleo de Estudos e Pesquisas sobre Gênero e Direito Centro de Ciências Jurídicas - Universidade Federal da Paraíba* V. 09-Nº 03-Ano 2020–Special Edition ISSN | 2179-7137 | P. 212–224.
<https://periodicos.ufpb.br/ojs2/index.php/ged/issue/view/2491>

УДК 347.7:366.542

ББК 67.404.06

Проблемы правопонимания законодательства о защите интересов граждан-потребителей

Горбунов С. В. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", аспирант кафедры теории и истории государства и права, sergeygorbunov@bk.ru)

Аннотация. Тема защиты прав потребителей на сегодняшний день крайне актуальна. Цель данной работы – изучить сущность законодательства в области защиты прав потребителей. Научная новизна раскрывается в рассмотрении проблем правопонимания в области защиты прав потребителей. В результате работы был сделан вывод о том, что правопонимание законодательства в области защиты прав потребителей нуждается в совершенствовании.

Abstract. At the present stage, consumer protection is highly relevant. The purpose of the paper is to examine the features and hierarchy of legislation in the field of consumer protection. The study concludes that legislation in the field of consumer protection is complex and, despite all the changes introduced, requires further enhancement.

Ключевые слова: право потребителя, защита прав, правопонимание закона

Key words: consumer's right, protection of rights, legal understanding of the law

Конституция Российской Федерации, как документ высшей юридической силы, провозглашает обязательную защиту интересов своих граждан. Россия является государством с социальной направленностью [1].

Указанное выше означает, что деятельность государства нацелена на обеспечение хорошего уровня жизни граждан, в том числе путем реализации их прав на товары первой необходимости, а также возможности их приобретения [2].

При этом возникают вопросы связанные с защитой потребительских прав.

Именно поэтому государство должно акцентировать свое внимание на сфере защиты прав граждан, как потребителей [4].

Защита потребительских прав – это совокупность методов, принимаемых с целью регулирования определенных правоотношений, которые устанавливаются между потребителями и изготовителями, импортерами, продавцами и иными лицами при продаже [8].

Основными законами, регламентирующими поведение в сфере торговых отношений, являются Закон за № 2300-1 от 07.02.1992 "О защите прав

потребителей" [6] и Правила продажи товаров, которые были утверждены Правительством России 31.12.2020 [7]. Все вышеперечисленные нормативные документы опираются на Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), потому что он регламентирует большинство аспектов отношений между потребителями и изготовителями, импортерами, продавцами и иными лицами [3].

Саму правовую норму по потребительским правам, равно как и ее правопонимание нельзя назвать эталонными [5].

Выделяются такие проблемы правопонимания закона в рассматриваемой области, как отсутствие некоторых категорий понятий [8]. Для примера, норма о защите прав потребителя содержит некоторые неточности, которые в итоге влияют на правильное и полное понимание потребительских прав. Не расписаны следующие понятия: товар, работа, услуга, от чего зависит осознанное толкование норм права. Пункты, касающиеся морального вреда, причиненного потребителю и его издержек, также требуют проработки и конкретизации. Так как влекут за собой определенные затруднения в правозащите в судебных инстанциях. Давая оценку норме, отраженной в статье 8 закона, регулирующего права граждан, как потребителей, также требуются уточнения (конкретизация) отдельных значений (понятий).

Следующая проблема правопонимания заключается в том, что, к сожалению, среди наших граждан отмечается неграмотность в сфере потребительских отношений, что выражено в том, что граждане обладают недостаточным уровнем информирования и часто не знают, какими правами обладают, как потребители. Повышение уровня знаний в области информированности населения существенно будет отражаться на повышении качества предоставляемых товаров, а также поможет гражданам осознанно подходить к правопониманию действующего законодательства.

Еще одна проблема правопонимания, которая мешает и потребителям, и изготовителям, импортерам, продавцам и иным лицам уверенно ориентироваться в этой отрасли, – это необходимость закрепления в нормах дополнительных актов. К примеру, органы местного самоуправления нуждаются в еще большем спектре прав и полномочий, а именно: высказывается необходимость закрепить им в правовых нормах право на осуществление провидения экспертных исследований. Это должно упростить деятельность о защите потребительских прав. К тому же выдвинуто предположение, что органы местного самоуправления должны быть наделены правом привле-

к административной ответственности лиц, чьи действия противоречат закону.

К проблеме правопонимания также можно отнести обширность правовых норм, охватывающих сферу потребительских правоотношений. Хотя в тексте правовой норм и устанавливаются границы его действия, вводная часть названного закона, наделена большим значением, ведь именно она позволяет понять, необходимо ли применение конкретной правовой нормы при решении определенной проблемы или нет [9]. К тому же нельзя не сказать о том, что нормы гражданского права также наделены большим правовым смыслом и важностью. Однако без применения норм уголовного, административного и иных видов права нельзя говорить об эффективном обеспечении защищенности в области потребительских взаимоотношений.

Действующие положения в области потребительских правоотношений можно назвать тем, что оно является отдельным законодательным институтом [10].

Итак, в итоге работы приходим к выводу, что все граждане Российской Федерации должны быть ознакомлены и осознавать собственные потребительские права, чтобы иметь возможность их защитить. Это позволит потребителям не допускать различного рода нарушений со стороны изготовителей, импортеров, продавцов и иных лиц, также указанное позволит избежать хозяйствующим субъектам трат на возмещение убытков. Потребитель себя обезопасит от изготовителей, импортеров, продавцов и иных лиц, нарушающих законодательство, а также сможет защитить права, если будут все правовые нормы в области сферы защиты потребительских прав.

Хоть и сам закон, регулирующий отношения между гражданами и хозяйствующими субъектами, и наделяет изготовителей, импортеров, продавцов и иных лиц ответственностью за нарушение правовых норм, они являются более сильной стороной по отношению к потребителю, поэтому зачастую они преследуют меркантильные цели и предлагают условия приобретения товара выгодные только для них. При этом товар может быть плохого качества, а иногда и непригодным для использования, что может нанести вред здоровью. Поэтому законодательные нормы транслируют разные меры защиты потребительских прав, и тут тоже нужно указать, что правопонимание законодательства играет важную роль при решении проблем и вопросов, возникающих в сфере защиты прав и интересов потребителей.

Считается необходимым для каждого из нас изучить федеральное законодательство о правах граждан, как потребителей, ведь наличие знаний в правовом поле в сфере защиты прав очень важно, что оказывает существенное влияние на правопонимание обществом вышеуказанного законодательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144. – Ст. 2, ст. 7.
2. Шульга А. К. Источники правового регулирования защиты прав потребителей в Российской Федерации: общая характеристика // Общество и право. – 2018. – № 2.
3. Овчинникова Е. А., Головина, Д. В. Право потребителя. Закон "О защите прав потребителей" // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 8 (16). – С. 398.
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р "Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г." // Собрание законодательства РФ. – 11.09.2017. – № 37. – ст. 5543.
5. Авакян К. С. Совершенствование законодательства о защите прав потребителей: актуальные вопросы / К. С. Авакян, В. А. Чистова. – DOI 10.22394/2074-7306-2019-1-4-114-118 // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 4. – С. 114–118. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41479578> (дата обращения: 10.11.2023). – Режим доступа: научная электронная библиотека eLIBRARY.RU, после регистрации.
6. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей" // Ведомости СНД и ВС РФ, 09.04.1992, № 15, с. 766; Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140; Российская газета, № 8, 16.01.1996.
7. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период

ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 18.01.2021. – № 3. – Ст. 593.

8. Мухина А. Ю. Некоторые актуальные проблемы защиты прав потребителей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. – Москва, 2021. – С. 467.

9. Гафарова Г. Р. Защита прав потребителей / Под ред. З. М. Фаткудинова. – М. : Юстицинформ, 2018. – 328 с.

10. Ананьева Е. О. Нормативно-правовое регулирование защиты прав потребителей : учебное пособие / Е. О. Ананьева, М. Н. Махиборода. – М. : Юнити-Дана, 2021. – 224 с. – URL:

<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=692033> (дата обращения: 10.11.2023). – Режим доступа: электронно-библиотечная система "Университетская библиотека онлайн", по подписке.

УДК 34

ББК 67.01

Правопонимание: понятие, история развития его типов и имеющиеся проблемы

Козлов С. С. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский государственный университет", кафедра теории и истории государства и права, pravnauka@tauniver.ru)

Аннотация. В статье автор обращает внимание на содержание понятия "правопонимание". Им исследуются (в ходе истории развития права) три главных типа правопонимания. Первый тип – юснатурализм или теория естественного права (ТЕП); второй – юридический позитивизм; третий – социология права. Интересно показано расхождение ТЕП и юридического позитивизма. Автор уделил внимание тому обстоятельству, что юридический позитивизм имеет в основе философию позитивизма, получившую развитие в середине XIX по середину XX вв., отвечающую на философию Гегеля. Им представлены и основные положения теории представителей нормативизма: Г. Кельзена, Г. Харта. При раскрытии третьего типа правопонимания в работе Козловым С. С. приводится суть работы социолога права Е. Эрлиха, а также и других. Автор приходит к выводу, что третий тип – из всех типов классического правопонимания – самый обоснованный, однако тогда механизм взаимообусловленности права и общества более сложный.

Abstract. In the article, the author draws attention to the content of the concept of "legal understanding". He explores (in the course of the history of the development of law) three main types of legal understanding. The first type is Usnaturalism or Natural Law Theory (TEP); the second is legal positivism; the third is the sociology of law. The divergence of TEP and legal positivism is shown interestingly. The author paid attention to the fact that legal positivism is based on the philosophy of positivism, which was developed in ser. XIX according to ser. XX century, responding to the philosophy of Hegel. He also presents the main provisions of the theory of representatives of normatism: G. Kelsen, G. Hart. When disclosing the third type of legal understanding, the work of Kozlov S.S. gives the essence of the work of the sociologist of law E. Erlich, as well as others. The author comes to the conclusion that the third type – of all types of classical law – is the most reasonable, but then the mechanism of mutual agreement between law and society is more complex.

Ключевые слова: право, правопонимание, институт, история, закон, позитивизм, социология, индивид, работа, равенство, законодатель, человек, принцип, права, справедливость, теория, дискурс, благо, стандарт, мораль, критерии, правопорядок

Key words: law, legal understanding, institution, history, law, positivism, sociology, individual, work, equality, legislator, person, principle, rights, justice, theory, discourse, good, standard, morality, criteria, law and order

Изначально обратим внимание на понятие "правопонимание", признав его теоретическим уровнем правосознания, осмысления представления права.

Сущность его типа создает весь материал теории права и содержание трактовок институтов права.

Основные теоретические подходы по пониманию, осмыслению права представляют типы правопонимания. В истории развития права сформировались три главных типа правопонимания, сохранившие свое значение и сегодня, но (постепенно) их сменяет постклассическое правопонимание.

Отметим, что классические типы правопонимания являются основными, и их сущность – в отношении права и закона (законодательства) или внешнее выражение нормативности права, т. е. – юснатурализм (или теория естественного права (далее – ТЕП)), юридический позитивизм и социология права.

ТЕП обладает очень продолжительной историей. Так, античная ТЕП отождествляла право с законом природы, т. е. с гармонией отношений в космосе и в каждом индивиде. Позднее, уже в средние века, эта концепция включалась в христианскую картину мира и теологическое понимание права.

Затем классическая ТЕП получает развитие в работах Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка и прочих мыслителей нового времени. Она стала представлять естественные и неотчуждаемые права человека с провозглашением формального равенства всех индивидов, без внимания к социальному положению, цвету кожи, вероисповеданию и прочее. Права человека провозглашаются как над- и до- позитивные принципы, закрепленные и охраняемые законодателем.

Данная теория получила новую версию только на рубеже XIX в. и в начале XX в. из-за отсутствия полного перечня прав человека или четкого определения сущности принципов морали. Работы В. С. Соловьева, П. И. Новгородцева, С. И. Гессена, Р. Штаммлера стали основанием появления теории "возрожденного естественного права" с "изменяющимся содержанием".

Важно, что уровень развития общества влияет на развитие прав человека, моральных принципов, они изменяются совместно, т. е. сближается ТЕП с диалектико-социологическим правопониманием.

После победы над фашизмом, ТЕП была востребована практикой конституционного суда ФРГ в пересмотре законодательства фашизма. Решением по признанию ряда законов неконституционными стала "формула Радбруха" – теоретика права, поддерживающего естественнопрововую теорию, по которой судья мог не выполнять действующие законы не соответствующие справедливости, по факту просто ее отрицающие.

Сейчас развитие ТЕП осуществляется по направлению теории юридической аргументации – "взвешивания интересов" и юридического дискурса.

Современная ТЕП имеет такого сторонника как теоретик права, философ Дж. Финнис, определивший ряд его принципов, а именно: относящийся к формам процветания человека, т. е. стремление к благам для претворения их в жизнь; практическая разумность и значительная общность моральных стандартов.

Расхождение ТЕП и юридического позитивизма произошло в связи права и закона или позитивного права и морали. Так, поддерживающие ТЕП считают, что наличие "надпозитивных" критериев права делает право имманентно связанным с моралью. Представители же юридического позитивизма выступают против этой связи, считая правом исключительно законодательство.

По мнению современных исследователей, значимая проблема ТЕП – в отсутствии содержательного определения морали, с позиции критерия оценки законодательства.

В современном социуме сторонники разных субкультур выступают за разные концепции морали, что не способствует единству правопорядка.

Юридический позитивизм имеет в основе философию позитивизма, получившую развитие в середине XIX по середину XX в., отвечающую на философию Гегеля. Ведь основой познания являются только факты, в виде внешнего проявления действительности, а другое – метафизика [1], а ее в науке просто не должно быть. Следует изучать государство и право по их внешним проявлениям и таковы: государственные органы, функции их и нормы права, выраженные в статьях правовых актов и прочих источников права.

По мнению первых позитивистов: И. Бентам, Дж. Остин и др., именно государство – источник правовых норм, а право для них – "приказ суверена, снабженный санкцией". Признаками права выступает его связь с государством при нормотворчестве, право исходит из работы нормотворческих органов госвласти с обеспеченностью государственным принуждением. Под влиянием либерализма в конце XIX в. – начале XX в. большинство позитивистов отказались от огосударствления права. В помощь им появляется логический позитивизм, быстро развивающийся в 1920–1930 гг. в таких городах, как Вена, Берлин, Варшава и прочие. Таким образом, формируется нормативизм с вниманием к логическим формам, представляемых правовыми нормами.

Представители нормативизма:

– Г. Кельзен – стремился создать "чистую теорию права", базирующуюся на логических формах права, без влияния политики, морали, с эф-

фективностью и прочими социологическими характеристиками. Нормы дедуцируются из других норм, а источник правовой системы – это основная норма, представляющая исходную априорно принимаемую гипотезу, с наделением компетенций органов госвласти и из нее вытекают конституция, законы, подзаконные акты, в том числе индивидуальные. Это определение права представляет нормативный порядок общественных отношений, т. е. системы норм, в соответствии с которыми должен себя вести каждый человек. Таким образом, Г. Кельзен определяет государство как должное поведение;

– Г. Харт считал, что право – совокупность норм, имеющих обязательную силу. Он видел силу в признании права, а вершина права у него – норма-признание, легитимирующее всю правовую систему, и не в госпринуждении.

Отметим, что Г. Харт отличается от прочих позитивистов терпимым отношением к естественному праву. Для него оно – примитивное "доправо", заменяющееся позитивным правом – в связи с цивилизацией человечества. Юридический позитивизм признает наличие морали, моральную оценку права, но не признает имманентную связь морали и права. По мнению позитивистов, они не имеют между собой связи. Это относится и к социологическому, политическому подходу в юриспруденции. Имеется возможность плодотворного исследования социальной и политической обусловленности права и его воздействия на общество и политику, выводя их за рамки юриспруденции, ограничивая их только имеющимися нормами, классификацией, связями между ними и применением.

Отметим, что сейчас юридический позитивизм разрабатывается аналитической философией права – аналитической юриспруденцией, предлагающей решение фундаментальных проблем права путем анализа соответствующего словоупотребления и применения новой методологии аналитической философии языка. Сегодня ведущими положениями аналитической философии права являются:

- концептуальный анализ содержания права;
- конструирование концептуальных схем согласно терминологиям;
- рациональное обоснование имеющихся и предполагаемых правовых установлений.

Отсутствие теоретических оснований для политики права с оценкой действующего законодательства следует отнести к основному недостатку юридического позитивизма. Каким должно быть право, как добиться эффективности законодательства, его соответствия потребностям общества или принципам

морали, по мнению сторонников юридического позитивизма – эти вопросы не должны интересовать юриста, как выходящие за рамки предмета юриспруденции.

К третьему типу правопонимания относится социология права – тип, появившийся в конце XIX в., а его сторонники рассматривали право социальным феноменом, обращая внимание на воздействие общества на право, его эффективность и влияние на отношения в обществе. Социолог права Е. Эрлих считал, что право существует "в жизни" как обычаи, сформировавшиеся в человеческих "союзах", "в книгах", в законодательстве. Таким образом, по мнению юридической социологии, законы должны соответствовать обычаям, а если это будет не так, то они не будут исполняться. В классическом понимании социология права подразделяется на позитивистскую и диалектическую. В лице Е. Эрлиха, Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, К. Ллевеллина и прочих поддерживается позитивизм, т. е. к праву относится как законодательство, так и правовые обычаи, его реализация – в правоотношениях и правосознании. Диалектическая социология права, поддерживается Б. Пашуканисом, И. Разумовским, С. И. Аскназием, Л. И. Спиридоновым, обращается внимание на социальную обусловленность права историей и культурой. Считаем, что этот подход из всех типов классического правопонимания самый обоснованный, но механизм взаимообусловленности права и общества более сложный, чем считали его представители.

Библиографический список

1. Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака, А. В. Панихиной. – Москва, 2012. – URL : <http://lawlibrary.ru/izdanie2237946.html> (дата обращения: 21.12.2023). – Текст : электронный.

УДК 347.998.85

ББК 67.711.42

Административные суды в России: оценка эффективности и независимости

Коноплин И. К., Лобченко Л. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский государственный университет", кафедра теории и истории
государства и права, ivankonoplin14@mail.ru, l.lobchenko@mail.ru)

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются вопросы целесообразности создания специализированных административных судов в РФ. Обосновывается вывод о наличии определенных предпосылок к созданию административных судов в РФ, с позиции их высокой эффективности в перспективе, и необходимости создания надлежащей независимой от судов общей юрисдикции структуры. Также аргументируется невозможность замены административных судов введением обычной специализации судей в судах общей юрисдикции.

Abstract. According to this article, the issues of the expediency of creating specialized administrative courts in the Russian Federation are considered. The conclusion is substantiated that there are certain prerequisites for the creation of administrative courts in the Russian Federation, from the perspective of their high efficiency in the future, and the need to create a proper structure independent of courts of general jurisdiction. It is also argued that it is impossible to replace administrative courts with the introduction of the usual specialization of judges in courts of general jurisdiction.

Ключевые слова: административная юстиция, административные суды, административное судопроизводство, суды общей юрисдикции, публичные правоотношения

Key words: administrative justice, administrative courts, administrative proceedings, courts of general jurisdiction, public legal relations

Административное судопроизводство является, пожалуй, одним из самых дискуссионных видов судопроизводств, что связывается, как правило, с распространённостью общественных отношений, составляющих предмет судебного рассмотрения, а также относительной новизной самостоятельного правового регулирования процедур административного судопроизводства. Именно последняя причина, в большинстве своем, и вызывает научные полемики, поскольку несмотря на восьмилетний опыт существования КАС РФ, многие вопросы в сфере административного судопроизводства так и остались неразрешёнными.

Одним из таких дискуссионных вопросов был и остается вопрос о необходимости введения системы административных судов, ставший центральным вопросом на повестке обсуждения перспектив развития административного судопроизводства еще задолго до принятия КАС РФ. Более того, создание

административных судов не только предмет научной дискуссии, но и вполне практическая задача, которую неоднократно пытались решить на законодательном уровне: впервые, в 2000 г. в ГД РФ был внесен соответствующий законопроект, однако, от его реализации было принято отказаться, в том числе, в виду недочетов его структуры и содержания.

Кроме того, вопрос выделения судов, осуществляющих административное судопроизводство, из системы судов общей юрисдикции несмотря на то, что признается многими авторами необходимым шагом, тем не менее, не беспроблемным. Как справедливо подмечается административистами: "...создание системы административных судов является важным этапом государственно-правового реформирования в Российской Федерации с одной стороны, однако, с другой стороны – это неизбежно сопряжено с целым рядом проблем (например, проблема выбора модели построения системы административных судов: общие или специализированные)" [5, с. 259].

Оценивая аргументы "за" и "против", отметим, в первую очередь, что действительно, предпосылки к созданию системы административных судов уже существуют. Так, исходя из положений ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, закрепляющих, что судебная власть осуществляется, в том числе, посредством административного судопроизводства, а также, положений ч. 3 ст. 2 КАС РФ, закрепляющих, что предусмотренные КАС РФ общие правила административного судопроизводства в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций применяются ко всем категориям административных дел с учетом особенностей производства по отдельным категориям административных дел, установленных КАС РФ, можно утверждать, что отдельные категории дел, административные дела, рассматриваются в порядке административного судопроизводства, что позволяет говорить о необходимости формирования системы административных судов на территории РФ, как особого органа судебной власти, отвечающей за рассмотрение административных дел, предусмотренных КАС РФ.

Относительно же опасений некоторых авторов о том, какая модель построения таких судов была бы оптимальной, заметим, что по-нашему мнению, наиболее перспективной и востребованной является систем специализированных судов, осуществляющих административное судопроизводство, специализирующихся именно на осуществлении административного судопроизводства, предусмотренного КАС РФ. Именно при таком подходе к формированию административных судов можно будет говорить об их эффективности и независимости.

Также, мы солидарны с точкой зрения К. А. Степанова о том, что именно система специализированных судов будет способствовать: "... в том числе, расширению и усилению судебного контроля за законностью и обоснованностью нормативных и ненормативных решений субъектов властных полномочий, обеспечению судебной защиты в рамках споров, возникающих из административных правоотношений (например, налоговых правоотношений) и восстановлению нарушенных прав, свобод и интересов физических лиц" [8, с. 660].

Эффективность такого правопорядка уже подтверждается опытом многих зарубежных стран (например, Германии, Франции, Нидерландов, Великобритании, США). Кроме того, практика создания специализированных административных судов не чужда и близким к РФ странам СНГ. В частности, многие исследователи-компаративисты отмечают, что в Республике Казахстан такие суды существуют начиная с 2002 г., и уже накопился достаточный практический опыт, позволяющий с уверенностью утверждать, что качество отправления правосудия по отдельным категориям дел, которые стали рассматриваться специализированными судами и соответственно судьями, значительно возросло, что не может не сказываться и на повышении общего уровня правосудия в стране также [1, с.122].

Положительно оценивая зарубежный опыт осуществления административного судопроизводства специализированными судами, верно подмечает несомненные плюсы А. И. Сапожников: "введение административных судов является конституционным долгом законодателя. Создание органов административной юстиции не только осуществит закрепленные Конституцией положения, но и выведет Россию в этом вопросе на общеевропейский уровень" [7, с. 42].

Справедливости ради нельзя не отметить, что существуют и противоположные мнения – об излишнем внимании к созданию специализированных административных судов, в то время как достаточно будет ограничиться лишь специализацией судей.

Например, В. А. Власов пишет следующее: "... в этом плане необходима специализация судей, рассматривающих административные дела, а не судов, так как принимают решение именно судьи, и эффективность их решения зависит от уровня их профессиональности" [3, с. 18].

Аналогичным образом рассуждает и И. У. Шамсудинов: "... правильное рассмотрение и разрешение административных дел, как правило, требует квалифицированного подхода и высокого профессионализма судей, ис-

ходя из чего, одной из ключевых проблем в данной сфере остается именно специализация судей, компетентных по рассмотрению и разрешению споров, возникающих из сфер публично-правовых отношений, а также связанных с оказанием государственных услуг населению, т.е. административных дел" [9, с. 375].

Высказывая свою точку зрения, отметим, что все же настаиваем на создании специализированной системы административных судов, считая их крайне эффективными, по следующим причинам.

Во-первых это, как верно отмечают представители двух разных точек зрения по вопросу создания специализированных административных судов, и в этом они сходятся: недостаточная квалификация судей судов общей юрисдикции для разрешения сложных административных дел, которые зачастую связаны с оценкой законности или обоснованности решений государственных органов, дачей заключения о законности и обоснованности нормативно-правового акта и т. д.

Предложение же о решении этой проблемы просто путем специализации судей, без создания соответствующего судебного органа, видится нам недостаточно действенными и эффективным. Работа в специализированном суде, на наш взгляд, облегчит самим судьям профессиональную переподготовку, поскольку весь фокус внимания судьи будет направлен исключительно на рассмотрение и разрешение конкретной категории дел, без "распыления" своих сил и внимания на иные сферы.

Во-вторых, и эта причина также является контраргументом для специализации только судей, необходимо установить механизм судебного контроля за законность действий и решений государственных органов. Сделать это можно только путем создания специализированного органа, который последовательно и что самое главное стабильно будет осуществлять специализированный контроль в этой сфере. Таким органом вполне могут стать специализированные административные суды, напрямую сталкивающиеся при рассмотрении данной категории дел со всеми деталями и нюансами нарушения прав и свобод человека и гражданина властными субъектами.

Третья причина, и она также органично связана с двумя предыдущими – это массовость такого явления как нарушение прав, свобод и законных интересов граждан со стороны государственных органов, путем принятия ими незаконных или необоснованных решений, действий или бездействий такого характера. И статистика это подтверждает: за 2021 г. было рассмотрено более 4 млн административных дел, в 2022 уже 6 млн [2]. Все это демонстри-

рует особую как материально-правовую, так и процессуальную значимость данной категории дел, нуждающейся в тщательном специализированном исследовании споров, возникающих из публично-правовых отношений. Именно этим и руководствовался законодатель, когда принимал решение об издании КАС РФ – множественность, в совокупности со специфичностью таких споров, приводят к необходимости специализации судов на такого рода делах.

Кроме того, не стоит забывать и о том, что судебная практика так или иначе влияет на правоприменителей, а это значит, что качественная судебная практика по административным делам, которая будет формироваться в специализированных административных судах, сможет позитивно повлиять на публичных субъектов, которые будут улучшать качество предоставляемых населению услуг, и соответственно, число судебных споров по данной категории дел будет снижаться.

В-четвертых, нельзя не отметить и большую, по некоторым оценкам, даже критическую загруженность судов общей юрисдикции. В этом вопросе мы солидарны с мнением З. С. Лусегеновой, отмечающего что: "большая перегруженность судов общей юрисдикции не дает в полной мере рассматривать административные дела, часть из которых остается без рассмотрения либо рассматривается неполно, т. е. с упущениями, поскольку административное законодательство является одним из самых масштабных на сегодняшний день и отличается большим по объему охватом дел различных категорий (в соответствии с КАС РФ), что, в итоге, увеличивает в разы процент обжалований и пересмотров данных дел, т. е. по факту на суды налагается двойная нагрузка, причем, под угрозу ставится самое важное – обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов физических лиц" [6, с. 26].

Давая же заключение по вопросу имеющихся в настоящее время препятствий к созданию административных судов, стоит заключить, что имеется только одна: экономическая ситуация в стране. До 2015 г. (до принятия КАС РФ) проблемой называлось также отсутствие самостоятельного правового регулирования порядка осуществления административного судопроизводства, однако, с ее ликвидацией осталась только одна – финансовые затраты на создание административных судов, по оценке ВС РФ, составят 5 млрд рублей [4, с. 66]. Однако позволим себе высказать непопулярную мысль – денежный вопрос никогда не являлся препятствием к реализации многих законодательных проектов, было бы желание.

Таким образом, можно кратко подытожить, что назрела объективная необходимость создания системы административных судов, предпосылки

для этого все сформированы, а препятствия для реализации – условны и легко исправимы. За основу предлагаем взять концепцию создания специализированных административных судов, по образцу Республики Казахстан и многих других, европейских государств, с иерархичностью, присущей судам общей юрисдикции, где первое звено представлено районными административными судами, а высшее звено Высшим административным судом РФ. Такой подход позволит обеспечить как эффективность административной юстиции, так и ее независимость.

Библиографический список

1. Аблаева Э. Б. Специализированные экономические, финансовые и административные суды Казахстана: история возникновения, современное состояние, перспективы развития // *Lex russica*. – 2020. – №3. – С. 121–133.
2. Верховный суд опубликовал статистику рассмотрения административных, гражданских, уголовных дел, экономических споров и дел об административных правонарушениях. – URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Власов В. А. Какой будет административная юстиция? // *Российская юстиция*. – 2002. – №11. – С. 17–20.
4. Газдиева Ф. И. Основные проблемы, стоящие на пути создания административных судов в РФ // *Инновационная наука*. – 2017. – №7. – С. 65–68.
5. Евсикова Е. В. Создание системы административных судов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // *Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции*. – Симферополь, 2023. – С. 257–262.
6. Лусегенова З. С. Векторы развития административного судопроизводства // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей*. – Краснодар, 2019. – С. 25–29.
7. Сапожников А. И. К вопросу о создании административной юстиции в Российской Федерации // *Адвокатская практика*. – 2008. – №1. – С. 41–45.
8. Степанов, К. А. Некоторые актуальные проблемы создания административных судов в Российской Федерации // *Вопросы российской юстиции*. – 2021. – № 1. – С. 658–665.
9. Шамсудинов И. У. Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть? // *Молодой ученый*. – 2016. – № 15 (119). – С. 373–376.

УДК 342.98

ББК 67.401.042

Дисциплинарная ответственность государственных служащих

Куш Т. Е., Лобченко Л. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, *tanya.butova.86@bk.ru, l.lobchenko@mail.ru*)

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы дисциплинарной ответственности государственных служащих, должностного проступка государственных служащих. Анализируется специфика правового регулирования дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении государственных служащих.

Abstract. This article examines the issues of disciplinary liability of civil servants, official misconduct of civil servants. The specificity of the legal regulation of disciplinary sanctions applied to civil servants is analyzed.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, государственная служба, дисциплинарные взыскания, служебная проверка

Key words: disciplinary responsibility, disciplinary offense, civil service, disciplinary sanctions, internal audit

В настоящее время государственная служба является одним из важнейших институтов социального управления государственного типа. В настоящее время государство уделяет особое внимание проблеме эффективности управления и обеспечения государственной власти. Объектом исследования является действующее законодательство, которое отражает сущность дисциплинарной ответственности и нормативно-правовые акты. Предметом исследования является изучение понятия дисциплинарной ответственности, применяемой к государственным служащим. Целью является выявление проблем применения дисциплинарной ответственности в системе государственной службы Российской Федерации.

Государственная служба – важнейший правовой институт, целью которого является обеспечение воздействия государства в сфере управления. Невозможно представить, чтобы данный аппарат эффективно действовал без установленных определенных мер ответственности отдельных элементов. Для обеспечения эффективного и ответственного поведения субъектов управления и вводится данный инструмент [9, с. 296].

Характерные признаки дисциплинарной ответственности обозначены тем, что такие меры можно применять к провинившимся госслужащим в по-

рядке соподчинения вышестоящему должностному лицу, который вправе назначить на должность сотрудника.

Причина уникальности дисциплинарной ответственности государственных служащих является особенность деятельности, которая в свою очередь наделяет их полномочиями в сфере государственной власти. Работа служащего не может ни оказывать влияние на основные стороны жизни граждан государства. Исходя из изложенного необходимо отметить, что ответственность государственных сотрудников обязана обладать существенными отличиями от указанных в трудовом правовом законодательстве.

Меры дисциплинарной ответственности государственных служащих преследуют одну важнейшую цель – исправление поведения государственного служащего, изменение его взглядов в отношении службы, прививает в нем чувства долга перед выполняемым делом [10, с. 1030]. Однако при всей строгости законодательства в 79-ФЗ от 27 июля 2004 г. обозначена необходимость применения гуманного подхода при назначении дисциплинарного взыскания государственному служащему [5, с. 420]. В данном федеральном законе при назначении взыскания требуется отслеживать применимость пенитенциарной системы от менее строгой до более строгой.

Меры воздействия, применяемые компетентными органами закрепленные законодательством для регулирования деятельности государственных служащих – являются дисциплинарными взысканиями. Статья 192 Трудового кодекса определяет виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение [1].

Законодательством так же определены дисциплинарные взыскания, которые возможно применить исключительно в отношении государственного служащего. К примеру, в статье 57 79-ФЗ от 27 июля 2004 г. "О государственной гражданской службе Российской Федерации" добавлен вид воздействия на служащего: предупреждение о неполном должностном соответствии [3]. Вышеуказанное взыскание является последним шагом на пути к увольнению.

Самой простой мерой дисциплинарного взыскания, является замечание. Как правило, она носит устный характер и применяется в публичном присутствии других должностных лиц.

Более серьезным взысканием является выговор. Запись о нем вносится в личное дело государственного служащего. Предупреждение о неполном должностном соответствии выражается в форме государственно-властного

принуждения. Применимость данного взыскания является следствием низкого уровня организации работы, профессиональных качеств государственного служащего, низкое качество выполняемых обязанностей, закрепленных регламентом [6, с. 21]. Относительно, что касается процессуальной стороны данного взыскания, то оно выносится в публичной форме и заносится в личное дело государственного служащего.

Увольнение с государственной службы следует отличать от такой категории, как освобождение от замещающей должности, вследствие которого сотрудника не увольняют применив дисциплинарное взыскание, а всего лишь подразумевает включение гражданина в кадровый резерв для замены другой должности государственной службы на конкурсной основе [2]. Федеральным законом № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" были введены статья 59.1, предусматривающая дисциплинарную ответственность за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, статья 59.2, предусматривающая увольнение в связи с утратой доверия [3]. Руководитель, применяя наказание к служащему, должен в первую очередь основываться, прежде всего, на принципе справедливости, равенства и законности государственного принуждения.

Порядок мер воздействия исходя из дисциплинарного проступка, является обязательным и строгим императивным, поскольку самоличное правомерное изменение указанных санкций по совершенному нарушению невозможно.

Рассмотрим пример судебной практики относительно применения дисциплинарного взыскания.

Гражданка Ю. В. обратилась в суд с иском, в котором просила признать незаконным и отменить распоряжение руководителя о применении дисциплинарного взыскания в виде выговора, поскольку при применении этого дисциплинарного взыскания не учитывались ее положительные регалии и награды за предыдущий период работы.

При проведении проверки процедурных нарушений гражданки Ю. В., в состав комиссии был включен государственный служащий гражданин Т. А., который проводил ревизию дел у них в отделе, а также потом проводил служебную проверку в отношении истицы, что указывает на его явную заин-

тересованность в исходе дела, так как ему нужно было отстоять свои выводы, сделанные при ревизии путем наложения взыскания на истицу.

Суд не согласился с доводом истицы указав, что ссылка на заинтересованность лиц состоявших в комиссии по служебному разбирательству, в частности, гражданин Т.А. носит предположительный характер и не нашла своего подтверждения и принял решения об отказе в удовлетворении исковых требований [4].

Отличительной чертой исследуемых правоотношений по сравнению с обычными рабочими и нормами Трудового кодекса РФ заключается также в системе применения мер к государственным служащим.

Порядок применения исследуемых дисциплинарных взысканий в соответствии с нормами законодательства носит особый характер для граждан, проходящих государственную службу. Нормативными актами определено, что дисциплинарное взыскание будет применяться сразу после обнаружения дисциплинарного взыскания, но не позднее, чем через месяц с даты его обнаружения [8, с. 118]. В том случае, если обнаружены нарушения трудовой дисциплины или недобросовестное соблюдение служебных обязанностей необходимо зафиксировать данный факт, составив акт или написав докладную записку.

Применяя меры дисциплинарной ответственности и выбирая наказание государственных служащих, следует сопоставлять степень общественного вреда от совершенного проступка, последствия ненадлежащего исполнения должностных обязанностей государственным гражданским служащим, а так же обстоятельства, предусмотренные законом как смягчающие и отягчающие их ответственность [7, с. 151]. Нормативное закрепление данных принципов, их четкое определение и разграничение послужит толчком дальнейшего развития дисциплинарного законодательства.

Сфера государственной службы с каждым годом совершенствуется, а область дисциплинарной ответственности государственных служащих особенно актуальна в нынешнее время, при этом существует необходимость обратить внимание на улучшения и предложения, которые, по моему мнению помогут восполнить теоретические пробелы в законодательстве и тем самым уменьшить проблемные вопросы по практическому применению наказаний:

1. Создать всеобъемлющую нормативно-правовую базу для регулирования дисциплинарной ответственности должностных лиц, чтобы избежать спорных моментов, приводящих к судебным разбирательствам.

2. Разработать механизм проведения кадровой политики по оптимизации состава, который устранил недостаточный профессионализм, квалификацию и добросовестность сотрудников государственной службы при найме государственных служащих.

3. В соответствии с целевыми группами государственных служащих необходимо разрабатывать программы на различных уровнях образования, для повышения квалификации. Эти программы снизят процент дисциплинарных нарушений со стороны государственных служащих и сократят их из-за высокого уровня знаний граждан и их способности выполнять обязанности государственных служащих.

4. Поскольку наиболее частым нарушением дисциплины государственных служащих является неправильное заполнение справок, их заполнение не в полном объеме, необходимо разработать методические рекомендации по заполнению документов о доходах, расходах для любого государственного служащего, которые были бы более понятными, доступными, более подробными и желательно с указанием примеров.

5. Порядок разрешения спорных конфликтов, необходимо отражать в документах, регулирующих трудовые отношения с должностным лицом (договор, трудовой договор). Благодаря этому сотрудник поймет, как действовать в той или иной ситуации, и подумает о последствиях своих действий.

В заключении хотелось бы отметить, что госслужащий, занимающий должность в органах власти и неважно руководителя или специалиста, в первую очередь он представляет интересы государства. Он – лицо органа власти, государства, при этом следует учитывать, что людям свойственно делать ошибки, но для государственных служащих данные ситуации необходимо максимально минимизировать.

Порядок применения дисциплинарной ответственности должен иметь четкие определения и быть понятным и прозрачным. Необходимо исключить юридические коллизии в законодательстве государственной службы, способные создать условия для нарушения дисциплины государственных гражданских служащих. При этом обязательно несмотря на высокую ответственность за деятельность государственных служащих соблюдение прав на защиту и возможность обжаловать решения должно находиться на контроле у государства. Основными принципами дисциплинарной ответственности являются законность, справедливость, соразмерность и недопустимость

произвола. Есть способы совершенствования этой области, если получится реализовать озвученные предложения выше, количество случаев привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности значительно сократится.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 26 декабря 2001 г. № 44. Ст. 192 // Российская газета. – № 256. – 31.12.2021. – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 14.09.2023).
2. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 14 мая 2003 г. № 10. Ст. 17 // Российская газета. – № 104. – 31.05.2021. – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 10.10.2023).
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 27.07.2004) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 15 июля 2004 г. № 10. Ст. 59.1, 59.2 // Российская газета. – № 132. – 10.07.2021. – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 20.09.2023).
4. Обзор практики применения судами в 2020–2022 гг. законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207971/ (дата обращения: 11.10.2023).
5. Алексеев С. С. Теория государства и права. – М., 2018. – С. 420.
6. Зайцева В. Э. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой // Наука и образование сегодня. – 2017. – №10. – С. 21–24. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/366/82241/> (дата обращения: 11.10.2023).
7. Лещина Э. Л. Гарантии законных прав государственных служащих при привлечении их к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины // В сборнике: Актуальные проблемы административного

и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 151.

8. Наниз А. Ю. Дисциплинарная ответственность гражданских государственных служащих в Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 3 (56). – С. 118–120.

9. Служебно-деликтные правоотношения: монография / под ред.: Лупарев Е. Б. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 296 с.

10. Филюшина А. А., Олейникова А. Я. Должностной проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного служащего // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 1030–1035.

УДК 342.9

ББК 67.401.02

Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой

Куш Т. Е., Лобченко Л. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, *tanya.butova.86@bk.ru, l.lobchenko@mail.ru*)

Аннотация: в статье рассматриваются запреты и ограничения, связанные с прохождением гражданской государственной службы должностными лицами. Дана характеристика правового положения (статуса) государственных служащих.

Abstract. The article deals with the prohibitions and restrictions associated with the passage of civil public service by officials. The characteristic of the legal status (status) of civil servants is given.

Ключевые слова: государственный служащий, гражданская государственная служба, федеральное законодательство, запреты и ограничения

Key words: civil servant, civil service, federal legislation, prohibitions and restrictions

В настоящее время остается актуальной проблема определения пределов реализации прав и свобод государственных гражданских служащих и, несомненно, возможности их ограничения закрепленные законом №79-ФЗ "О государственной гражданской службе в Российской Федерации". Федеральный закон устанавливает ряд ограничений, в процессе прохождения госслужбы.

Предмет правового регулирования озвученного ранее закона – воздействует на общественные отношения, контролирующее поступление на государственную службу в Российской Федерации, прохождение и увольнение. Там же определен его правовой статус [3].

Важными целями прав и ограничений являются обеспечение эффективного функционирования органов государственной власти. Установление правовых барьеров для возможного злоупотребления властью со стороны должностных лиц, создание условий для независимого осуществления ими своих функций и обеспечение прав и свобод граждан, определяемых Конституцией Российской Федерации [1].

Основные обязанности государственного служащего разделяют на определяемые правовыми актами, регламентами или инструкциями, и что немаловажно на обязанности по противодействию коррупции. Это обязывает госу-

дарственного служащего своевременно предоставлять сведения о доходах и избегать конфликтов интересов [2]. При этом это лишь одно из обязательных условий для сотрудников.

Проведем анализ запретов и ограничений, регулирующих прохождение государственной службы, рассмотрим некоторые особенности в Российской Федерации.

В целях противодействия коррупции в институтах государственной службы, должностным лицам запрещено находясь на государственной службе вести предпринимательскую деятельность. Таким образом, он не имеет права быть индивидуальным предпринимателем, либо участником коммерческих и некоммерческих организаций. При этом имеются исключения, касающиеся деятельности в некоторых некоммерческих учреждениях и организациях.

Разумеется, этот запрет связан в первую очередь с понятием конфликта интересов [4]. Под предпринимательской деятельностью в данном законе подразумевается самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск, коммерческая деятельность, целью которой является получение в конечном итоге прибыли. Тем не менее, в федеральном законе не прописан случай оформления бизнеса на доверенное лицо. Что в более детальном прочтении закона помогает избежать ответственности и обойти данную норму закона, не занимаясь предпринимательской деятельностью.

Таким образом, является разумно исправить данный пробел, чтобы не вызывал спорных моментов. Стоит отметить и положительные стороны доработки закона. В частности, в законе прописана возможность ведения коммерческой деятельности только через два года после ухода с занимаемой должности. Это помогает обходить такие спорные ситуации, когда представитель власти сразу же переходит на руководящую должность в определенной организации, в которой работал при нахождении на государственной должности.

Важным нововведением нового закона, как уже упоминалось ранее, является введение нового термина – конфликт интересов. Под этим термином, закон подразумевает прецедент, при котором должностному лицу трудно принимать конкретные решения, а также решения, которые максимально выгодны для государства. Введение этого требования, важный шаг на пути развития закона о государственных служащих Российской Федерации.

Многие западные нормы права активно используют данный термин при решении спорных ситуаций. Впрочем, в федеральном законе, конфликт инте-

ресов, в основном сводится только к получению личной материальной выгоды должностного лица. На практике, данная формулировка помогает безнаказанно проводить многоступенчатые сделки, с многочисленными посредниками, чтобы скрыть личную выгоду представителей власти. Что, в конечном итоге, ведет к той же самой истории. Отсюда видно, что данная ситуация нуждающаяся в доработке и более точно, глубокой характеристике понятия конфликта интересов, с обработанной на практике методологией и установленными случаями. Также, стоит отдельно рассмотреть ситуации с разрешением конфликта интересов.

Закон предполагает, что при возможной ситуации появления личной заинтересованности, государственный служащий обязан проинформировать нанимателя в письменной форме. Значение данной нормы направленной на действие государственного служащего, информировать нанимателя в данных ситуациях, не совсем понятно. По большей части это связано с низким уровнем правового общества и правосознания в нашей стране, а также вспоминается из истории о таких формах коррупции как взяточничество и казнокрадство.

Учитывая изложенное, закон о государственной гражданской службе требует уточнения, а в частности, порядок разрешения споров и регулировка понятия конфликта интересов, введение которого является важным прорывом в системе правовой нормы. На примере доработок подобного закона, как это разрешено в законе о государственной службе военнослужащих (ч. 8 ст. 11 ТК РФ). Как итог анализа новой законодательной базы, регулирующей гражданскую государственную службу, стоит отметить важность и прогресс введения новых терминов.

Важно отметить, что даже такие классические понятия как "государственная служба" и "государственный служащий" в законе трактуются иначе, нежели чем в предыдущих правовых документах на данную тему. Однако, при более детальном анализе определенных аспектов закона о государственной службе, возникает много вопросов, которые, безусловно, нуждаются в детальной проработке и дальнейшем исследовании данного закона [6].

Рассмотрим некоторые ограничения и запреты государственной гражданской службы с особенностями их применения в различных случаях.

Законом определено, что подарки, вознаграждения и другие поощрения в качестве оплаты или вознаграждения государственному служащему принимать запрещено. Усугубить противоправное деяние может взятка, направ-

ленная на решение вопроса, связанного непосредственно с выполнением обязанностей сотрудника. Вышеуказанное и является коррупцией, с которой борется власть. При этом законом не запрещается принимать подарок, стоимость которого не превышает 3 000 рублей, врученный на официальном (протокольном) мероприятии или в служебной командировке. В такой ситуации необходимо официально уведомить работодателя и руководство в трехдневный срок.

Так заместитель начальника управления Ленинского административного округа города Мурманска стал фигурантом уголовного дела о коррупции по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Он получил аппарат для варки кофе стоимостью 45 000 рублей в качестве взятки от местного предпринимателя. Обстоятельствами послужило, что 6 февраля 2023 г. он узнал о факте незаконной торговли индивидуального предпринимателя. Чиновник потребовал вознаграждение, угрожая в случае отказа привлечь бизнесмена к ответственности.

Однако после начала уголовного преследования по коррупционному правонарушению государственный служащий по-прежнему занимал указанную должность. Прокуратура Мурманской области внесла представление главе администрации г. Мурманска, по результатам рассмотрения которого, должностное лицо уволено в связи с утратой доверия [8].

Проведя анализ запретов и ограничений можно сделать вывод, что проблемой государственной службы является так же большое количество этих ограничений и запретов. Также возникает вопрос о взаимосвязи этих правовых категорий, близких по смыслу, но не являющихся равнозначными. Как уже было сказано, что не соблюдение запретов и ограничений может повлечь к проявлению коррупции и злоупотреблению возложенной компетенцией, что сегодня по-прежнему особо актуально в Российской Федерации при реализации государственной службы, поскольку это влияет на граждан нашей страны и государственную власть.

Следует отметить, что при внесении действующих ограничений, государственным служащим не были созданы условия развития мотивации и стимулирования добросовестной и эффективной работы [7, с. 241]. В настоящее время отсутствует единый законодательный акт, определяющий социальные гарантии государственных служащих. Не решены проблемы, снижающие эффективность государственной службы и в системе отбора, закрепления, воспитания кадров для органов государственного управления. Отсутствует система формирования высокой степени ответственности за выполняемую

ими деятельность. Также проблемой является отсутствие единой системы оценки результатов деятельности государственных гражданских служащих.

Подводя итоги вышесказанному, по моему мнению, для повышения эффективности деятельности государственного гражданского служащего необходимо:

1. Разработать мотивирующие механизмы, целью которых повысит заинтересованность результатом своей работы государственных служащих.

2. Внедрить комплексную систему оценки (систему баллов) профессиональной деятельности и разработку социально-экономических нормативов простых и понятных для всех слоев населения.

3. Обеспечить условия, при которых государственный служащий выполнял работу для своей категории сотрудников.

В заключении всему сказанному, хотелось бы добавить, что главным отличием этих категорий считается то, что ограничения, в основном, действуют при поступлении на службу, а что касается запретов, то они – при прохождении данной службы [5, с. 96].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в "Российской газете" от 25 декабря 1993 г. – № 237. – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 22.08.2023).

2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 18.12.2022) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 15 июля 2004 г. № 10. Ст. 33. // Российская газета. – № 132. – 10.07.2021. – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 21.08.2023).

3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О системе государственной службы Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 14 мая 2003 г. № 12. – Ст. 10. – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 22.08.2023).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 22 декабря

2008 г. № 10. Ст. 7. // Российская газета. – № 266. – 30.12.2008. – Доступ из справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 22.08.2023).

5. Зайцева, В. Э. Ограничения и запреты, связанные с государственной службой // Научный электронный журнал Молодой ученый. – 2021. – № 24. – С. 96–99. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://moluch.ru/archive/366/82241/> (дата обращения: 10.09.2023).

6. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. – М., 1999. – С. 124.

7. Пермякова Д. М. Актуальные проблемы ограничений на государственной гражданской службе // Научный электронный журнал Молодой ученый. – 2021. – № 15(357). – С. 241–243. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://moluch.ru/archive/357/79845/> (дата обращения: 26.10.2023).

8. "Редакция газеты "Московский Комсомолец" [Электронный ресурс]. –

URL: <https://murmansk.mk.ru/incident/2023/02/10/na-murmanskogo-chinovnika-zaveli-ugolovnoe-delo-za-poluchenie-vzyatki-kofemashinoy.html>

(дата обращения: 22.08.2023).

УДК 342.9

ББК 67.401.02

Ограничения и запреты, связанные с государственной службой

Литвиненко М. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский государственный университет", *mari1801-pvk@yandex.ru*)

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются понятие и основные характеристики ограничений и запретов гражданских служащих при реализации ими своей деятельности на гражданской службе. Также подробно проанализированы некоторые виды указанных выше категорий. Высказывается необходимость реформирования данных ограничений и запретов, поскольку указанная тема сегодня актуальна.

Abstract. This article discusses in detail the concept and main characteristics of restrictions and prohibitions of civil servants in the implementation of their activities in the civil service. Some types of the above categories are also analyzed in detail. The necessity of reforming these restrictions and prohibitions is expressed, since this topic is relevant today.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, госслужащий, Российская Федерация, запреты на государственной гражданской службе, ограничения на государственной гражданской службе

Key words: state civil service, civil servant, Russian Federation, prohibitions on state civil service, restrictions on state civil service

На современном этапе развития общества предотвращение проявления коррупции является актуальным, поэтому ограничение и запрет является элементом правового статуса государственного служащего, который определяется легитимным.

Ограничениями являются условия, на которых претенденты принимаются на государственную службу, либо таковая прекращается. Запретом же являются действия, которые государственный служащий не имеет права выполнять.

Закрепление в законе подлинно операциональных средств в виде запретов и ограничений актуально для решения такой важной задачи, как борьба с коррупцией и злоупотреблениями полномочиями на государственной службе. Детальная регламентация указанных мер способствует продвижению интересов правового регулирования государственной службы, поскольку вопрос борьбы с коррупцией и злоупотреблением полномочиями считается актуальным и сегодня. Таким образом, государственные служащие должны хорошо понимать, в каких рамках осуществляется профессиональная деятель-

ность. Государственный служащий, находясь на своем месте, не имеет право злоупотреблять своими должностными обязанностями, должен соблюдать нормы закона.

Исходя из вышесказанного, правовым запретом являются "положения, определяемые нормами административного права, которые не позволяют государственным служащим совершать конкретные действия, которые, хотя и могут быть общественно полезными, но осуществляются в порядке, несовместимом с их статусом государственного служащего" [1, с. 213].

Перечень запретов, связанных с гражданской службой, регламентирован статьей 17 главы 3 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ [5].

Проведем подробный анализ основных.

1. "Замещать должность гражданской службы в случае:

- а) избрания на выборную должность в органе местного самоуправления;
- б) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза.

Приведенные нами запреты подчеркивают особенность объективного исполнения регламентированных должностных обязанностей, кроме этого государственный служащий обязан избегать и предупреждать конфликты интересов.

2. Государственный служащий не имеет право заниматься предпринимательской деятельностью. Так же не имеет право управлять коммерческими или некоммерческими организациями.

В данном случае, государственный служащий не имеет право вести деятельность, направленную на управление коммерческими структурами на коммерческой основе, т. е. получая за такую деятельность вознаграждение.

3. Разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, которые отнесены к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, которая стала ему известна при вступлении в должность.

В данном случае государственный служащий, обладающий конфиденциальной информацией, не имеет право разглашать таковую. Утечка такой информации зачастую может нанести ущерб либо самому служащему, либо стране в целом, в зависимости от обладаемой информации.

Кроме этого, государственный служащий не имеет права разглашать или использовать в интересах организаций или частных лиц конфиденци-

альную или служебную информацию, полученную в результате исполнения должностных обязанностей, даже после увольнения.

4. Государственный служащий не имеет право прекратить исполнение должностных обязанностей, чтобы урегулировать спор, сложившийся при несении государственной службы.

Государственный служащий не может приостановить свою деятельность, как, например, обычные граждане, выполняющие трудовые функции по договору, заключенному в соответствии с Трудовым кодексом РФ. Однако закон прямо не запрещает государственным служащим участвовать в забастовках, такое можно определить недоработкой законодательства.

Нарушение запретов государственным служащим, связанных с гражданской службой, считается основанием для расторжения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы [1, с. 215].

Запреты, накладываемые на государственного служащего характеризуют негативные мотивы государственной службы. Запреты являются инструментом снижения коррупциогенности в сфере государственной службы, она направлены на снижение негатива в деятельности и защиту общественных отношений.

Ограничения, накладываемые на государственного служащего, так же являются инструментом снижения коррупциогенности в сфере государственной службы, они направлены на сдерживание противоправных действий и нарушение нормативно правовой базы деятельности в сфере государственной службы. Ограничения направлены на правомерное, эффективное выполнение профессиональных обязанностей государственного служащего, влияющие на предотвращение конфликтов интересов и личной заинтересованности на государственной службе [3, с. 170].

Кроме этого, правовой статус государственных служащих так же имеет иную правовую природу, имеющую свои ограничения.

Действительно, ограничения могут рассматриваться как часть прав гражданина, которые перестают принадлежать ему при исполнении им государственных обязанностей и которыми он не вправе пользоваться в течение определенного периода времени после увольнения с государственной службы в соответствии с действующим законодательством [1, с. 215].

Суть правовых ограничений, по мнению А. В. Малько, "заключается в правовой защите субъектов этих правоотношений от неправомерных дей-

ствий, в том числе от негативных последствий неправомерных действий" [2, с. 99].

Таким образом, можно сделать вывод, что если на лицо распространяются ограничения, предусмотренные законом, то оно не может совершать конкретные противоправные действия или вступать в правоотношения, за исключением случаев, когда к нему предъявляются определенные требования или оно совершает определенные действия для того, чтобы в будущем вступить или остаться в должности.

Перечень ограничений, которые устанавливаются по отношению к государственному служащему закрепляется детально в ст. 16 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ [5].

Итак, назовем следующие из них:

1. "Признание государственного служащего недееспособным или ограниченно дееспособным;

2. Выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства, а также наличия гражданства другого государства [4].

3. Осуждения лица к наказанию, которое исключает возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости;

В данном случае, государственный служащий, который был признан виновным, не имеет права выполнять свои должностные обязанности в должности государственного служащего.

4. Представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу.

Гражданин, поступающий на государственную службу обязан предоставить достоверную информацию, так как решение о принятии на государственную службу должно быть принято объективно. Предоставление ложных документов или ложной информации не правомерно.

5. Непредставления сведений или представления ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера".

Данные ограничения являются основанием для освобождения от занимаемой должности, а так же основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Ограничения, связанные с государственной службой имеют свою классификацию и делятся на следующие категории (рис. 1) [2, с. 100].

Рис. 1. Ограничения, связанные с государственной службой

Помимо положений федерального законодательства, ограничения и запреты предусматриваются и в других федеральных законах. Так, они выделены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции". Нормативно-правовой базой, регламентирующей деятельность государственных служащих, регламентируются единые запреты, а также правовые последствия несоблюдения запретов и ограничений [6].

Проведенный нами анализ запретов и ограничений, связанных с государственной службой, показывает основную проблему государственной службы, это количество ограничений и запретов и взаимосвязь между этими правовыми категориями. Следует обратить внимание на то, что большинство пунктов нуждается в дополнении и конкретизации. Кроме того, тот факт, что нарушение запретов и ограничений может привести к проявлениям коррупции и злоупотреблению служебным положением, остается сегодня особенно актуальным для государственной службы Российской Федерации, поскольку от этого страдают граждане нашей страны и власть государства.

Таким образом, мы приходим к выводу, что приведенные нами ограничения и запреты, связанные с государственной службой играют ключевую роль в эффективности деятельности государственных служащих, а так же в целом системы государственного управления. Данные инструменты являются основанием развития и успешного функционирования государственной службы и в целом системы государственного управления.

Библиографический список

1. Бугакова Н. Ю. Запреты и ограничения как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в свете изменений Конституции Российской Федерации / Н. Ю. Бугакова, Н. В. Юрасюк // Балтийский морской форум: материалы VIII Международного Балтийского морского форума: в 6 т., Калининград, 05–10 октября 2022 г. – Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2022. – С. 213–216.
2. Жуманова Д. Т. Запреты и ограничения на государственной гражданской и военной службе / Д. Т. Жуманова // Молодежь Сибири – науке России: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 апреля 2022 г. / сост. Л. М. Ашихмина. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2022. – С. 99–101.
3. Рузина С. В. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой / С. В. Рузина, Ю. А. Бородулина // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 января 2022 г. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 170–172.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс".
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Российская газета, № 162. – 31.07.2004.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Российская газета. – № 266. – 30.12.2008.

УДК 343.242.4
ББК 67.408.031

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Литвиненко М. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский
государственный университет", *mari1801-pvk@yandex.ru*)

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Abstract: In this article the exemption from criminal responsibility in connection with active repentance is considered in detail.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, отпадение общественной опасности лица, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание вреда, причиненного преступлением, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести

Key words: exemption from criminal liability, active repentance, removal of public danger of a person, confession of guilt, contribution to the detection and investigation of a crime, making amends for the harm caused by a crime, committing a crime of small or medium gravity for the first time

Конституция РФ является основным законом страны, которой предусмотрены основополагающие принципы, основными из них являются принципы справедливости и гуманизма. Данные принципы соприкасаются со всеми сферами жизнедеятельности. Законодательная база Российской Федерации так же строится на принципах Конституции РФ. Одно из данных проявлений можно увидеть даже в том, что по закону можно не привлекать человека к уголовной ответственности [2].

Согласно ст. 75 УК РФ раскаяние не рассматривается как реабилитация, но является основанием от освобождения от уголовной ответственности [1]. Освободить от уголовной ответственности могут только по решению суда. Признак деятельного раскаяния регламентирован ст. 75 ч. 1 УК РФ, который определяется применением нормативно-правовых положений данной нормы.

Основные его признаки приведены на рис. 1 [4, с. 91].

Данные основания освобождения от уголовной ответственности применяются только в том случае, если преступление совершено впервые, небольшой или средней тяжести [3, с. 369].

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ "лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления оно добровольно

признает себя виновным, будет способствовать изобличению преступления, возместит причиненный ущерб (или иным образом загладит вред, причиненный преступлением) и вследствие деятельного раскаяния перестанет представлять общественную опасность" [1].

Рис. 1. Основные признаки раскаяния

Согласно определенным условиям директивы, при которых применяется освобождение от уголовной ответственности в соответствии с приведенными нами основаниями.

Основные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием приведены на рис. 2.

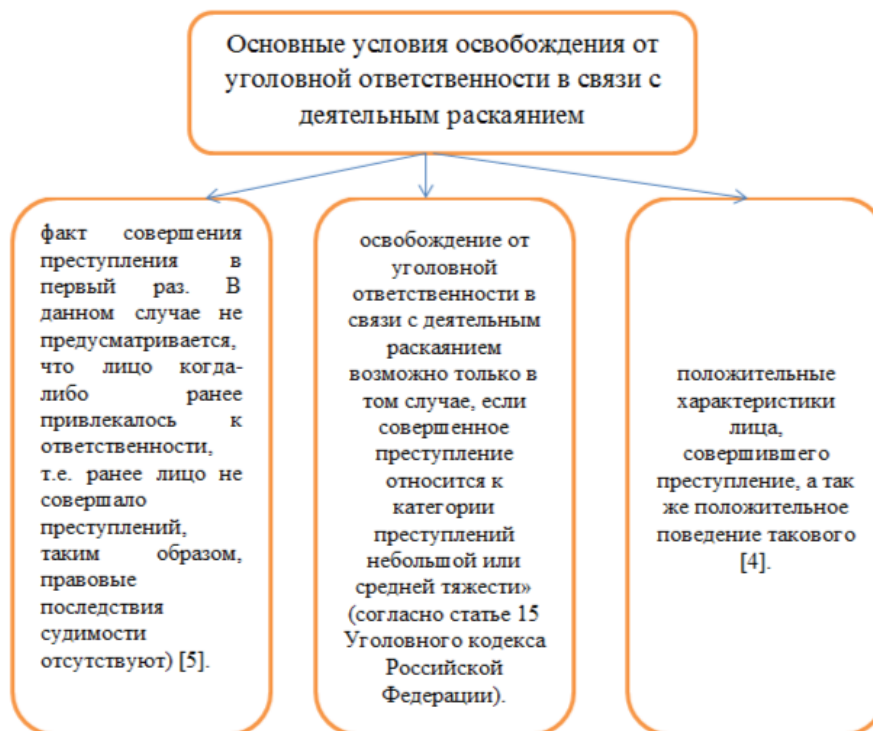

Рис. 2. Основные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Уголовное преследование может быть прекращено, только в том случае, если лицо, совершившее преступление, чистосердечно раскаивается, т. е. добровольно признает свою вину и оказывает содействие следствию в раскрытии преступления [5, с. 203].

В случае, если хоть одно условие, из вышеприведенных, отсутствует, применение ст. 28 УПК РФ невозможно, поскольку предусмотренные законом обстоятельства, на основании которых можно сделать вывод о положительном раскаянии, могут быть только смягчающими [7].

Содействие следствию, в данном случае, означает применение каких-либо действий, направленных на полное раскрытие совершенного преступления, а так же возврат ценностей (если таковые имелись), приобретенных в следствии совершенного преступления (например, оружие, похищенное имущество и т. д.), что необходимо для полного раскрытия совершенного преступления [6].

Так же возможно потребуется возместить причиненный вред, что может выражаться в выплатах денежных средств для возмещения причиненного вреда, либо возмещение может считаться выполненным методом передачи какого-либо равноценного имущества и т. д.) [8, с. 5]. Так же компенсация может выплачиваться и за моральный вред (публичное извинение перед оскорбленным лицом, опровержение данных, и т. д.) [9].

Деятельное раскаяние – это "добровольное признание вины, активное содействие раскрытию преступления, изблечение других соучастников и розыск имущества, добытого преступлением, добровольное возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба и морального вреда, а также иные действия, направленные на заглаживание вины, и другие действия, направленные на защиту прав и интересов потерпевших" [1].

Резюмируем, освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено, по замыслу законодателя, только в том случае, если раскаяние такого лица будет активным, позитивным и проявиться в действиях характеризующихся положительно. Можно сделать вывод, что деятельное раскаяние – это не попросту сожаление о том, что сделано лицом, совершившим преступление. Кроме этого раскаяние лица, совершившего преступление, конечно могут быть учтены, но как показывает практика, этого недостаточно для освобождения согласно ст. 28 УПК РФ.

Часть 2 ст. 75 Уголовного кодекса РФ [1] предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц, деятельно раскаявшихся в содеян-

ном, а также лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Однако освобождение от уголовной ответственности возможно только в случаях, прямо предусмотренных в примечаниях к соответствующим статьям особенной части Уголовного кодекса РФ [9].

Таким образом, в нормативно-правовыми актами определены условия, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019). – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Молодцова А. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А. Л. Молодцова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 49 (287). – С. 368–371. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64980/> (дата обращения: 02.11.2023).
4. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М. : МПСИ; ИПК РК Ген. прокуратуры РФ; Воронеж : Модек, 2023. – 128 с.
5. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2021. – 461 с.
6. Дуюнов В. К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. – Тольятти : Волжский университет им. В. Н. Татищева. 2022. – 154 с.
7. Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2023. – 391 с.
8. Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. – 2023. – № 6. – С. 3–5.
9. Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2023. – 586 с.

УДК 340.11

ББК 67.0

Использование юридической методологии в правоприменении

Лощаков Д. Д., Тимец М. В. (г. Москва, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики",
danielpost@mail.ru, timets2002@mail.ru)

Аннотация. Показана роль использования юридической методологии в правоприменении. Юридическая методология и ее использование в практической деятельности является важным элементом, обеспечивающим стабильное функционирование сложившегося правового порядка. Кратко рассмотрены различные группы методов юридической методологии – общенаучные, специальные и частноправовые.

Abstract. The role of using legal methodology in law enforcement is shown. Legal methodology and its use in practical activity is an important element that ensures the stable functioning of the established legal order. Various groups of methods of legal methodology are briefly considered – general scientific, special and private law.

Ключевые слова: юридическая методология, метод, познание, правоприменение, порядок

Key words: legal methodology, method, cognition, law enforcement, law and order

Тема познания особенно актуальна в правоприменительной деятельности. Однако она не имеет крепкой фундаментальной теоретической базы. А ведь роль надлежащей и качественной реализации права велика. Данный параметр определяет наличие, состояние и развитие правовых явлений и институтов в государстве и именно отсюда начинаются исследования вопросов о правовых системах, семьях, правовых традициях и др.

Для не юриста процесс правоприменения выглядит довольно примитивно: "человек в мантии", стуча молотком, принимает решение по мотивам понятным только ему. На первый взгляд, так оно и есть. Тем не менее, область правоприменения широко использует накопленный опыт юридической методологии.

Применение права – это осуществляемая в установленных законом формах управомоченными на то субъектами государственно-властная деятельность, выраженная специальным актом применения норм права, в ходе которой происходит правовое обрамление конкретных жизненных обстоятельств.

Познание является одной из фундаментальных составных частей правоприменительной деятельности человека. Ведь познание в широком смысле есть духовная деятельность, содержанием которой является производство нового знания путем использования достижений прошлых поколений [1].

Правоприменитель нуждается в установлении новых данных (новых знаний для качественной реализации права). Решить эту задачу способно использование научных методов познания, а конкретно методов юридической науки.

Правоприменение можно представить в двух проявлениях:

– внешнее (процедура реализации права – совершение конкретного действия уполномоченного лица – издание правоприменительного акта);

– внутреннее (применение правоприменителем познавательной деятельности в ходе разбирательства по конкретному делу) [2]. Внутренняя сторона правоприменения и есть наш исследовательский интерес.

Правоприменительный процесс является сложным комплексом когнитивных мероприятий. Метод познания выступает инструментом приращения новых знаний, а методология в целом – это наука о способах познания. Юридическая методология – отраслевая наука общей методологии, относящаяся к специфической части социальных отношений между гражданами и государством, физическими и юридическими лицами и др. Их особенность заключается в наличии обеспеченных государством взаимных прав и обязанностей.

Непосредственно юридическая методология используется на некоторых стадиях механизма применения права: установление фактических обстоятельств и юридическая оценка [3]. Для этих стадий характерно использование методов общенаучного познания. Основные из них:

анализ – исследование отдельных элементов состава правоотношения (субъект, объект, юридическое содержание);

синтез – процесс мысленного или фактического воссоединения целого из частей или элементов (исследование судьей правовых позиций всех участников судебного процесса);

абстрагирование – отделение существенных обстоятельств, имеющих значения для дела от не имеющих значения для дела (выбор судьей наказания для подсудимого);

индукция – построение рассуждений от частного к общему (квалификация преступления следователем);

дедукция – построение рассуждений от общего к частному (толкование нормы права Конституционным судом Российской Федерации).

Кроме того, применяются специальные методы юридической методологии, такие как:

юридическая герменевтика – исследование отдельных элементов состава правоотношения (применение судьей аналогии права);

метод социально-правового эксперимента – способ проверки предположения, имеющих правовые последствия (например, установление экспериментально-правовых режимов в Москве – применение дистанционно-электронного голосования);

сравнительно-правовой метод – это сопоставление однопорядковых юридических понятий, явлений, процессов и выяснение между ними сходства и различия (выбор судьей наиболее подходящей правовой нормы из нескольких однородных, например, квалификация договора).

Также в процессе правоприменения используются частноправовые методы: *формально-юридический метод* как исследование конкретно юридических понятий (гражданство, собственность, государство и т. д.); *математический метод*, предполагающий установление количественных показателей в содержании юридического дела (определение размера причиненного вреда) и др.

Еще одной методологической формой познания, в частности в судебно-следственной практике, выступает метод доказывания. Он является специфическим и представляет собой процессуально упорядоченные интеллектуально-практические действия по установлению фактов, обстоятельств или событий, образующих предмет доказывания, на основе предусмотренных законом средств и способов доказывания (пример, защита адвокатом своего подсудимого посредством установления обстоятельств, свидетельствующих о невиновности последнего).

Таким образом, юридическая методология и ее использование в практической деятельности является важным элементом, обеспечивающим стабильное функционирование, сложившегося правового порядка.

Библиографический список

1. Казанков Я. Н. Методология познавательной деятельности на функциональных стадиях правоприменительного процесса // Государство и право: теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2014.
2. Марченко М. Н. Теория государства и права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 640 с.
3. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права. изд. 2-е, перераб. и доп. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. 571 с. 4. Философия / под общ. ред. Л. А. Деминой. – М. : Проспект, 2012. – 360 с.

УДК 349.225.6

ББК 67.405.116.21

Малозначительность как обстоятельство, исключающее дисциплинарное взыскание

Лучник А. В. (*г. Мурманск, Мурманский областной суд,
luchnik.av@yandex.ru*)

Аннотация. В статье анализируется вопрос возможности применения дисциплинарного взыскания в случае малозначительности дисциплинарного проступка, а также действующее законодательство России, регулирующие вопросы дисциплинарной ответственности. Материалы, рассматриваемые автором, сопровождаются примерами правоприменительной практики.

Abstract. The article analyzes the issue of the possibility of applying disciplinary sanctions in case of insignificance of a disciplinary offense, as well as the current legislation of Russia regulating issues of disciplinary liability. The materials considered by the author are accompanied by examples of law enforcement practice.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, малозначительность, тяжесть дисциплинарного проступка

Key words: disciplinary responsibility, disciplinary action, insignificance, severity of disciplinary offense

Как известно, Трудовым кодексом Российской Федерации предусмотрено три вида дисциплинарных взысканий: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. В силу прямого указания закона при наложении дисциплинарного взыскания работодателем должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

В части первой статьи 192 ТК РФ перечислены виды дисциплинарных взысканий по степени их тяжести, от наименее тяжких к более суровым. Вместе с тем, возникает вопрос, может ли работодатель наложить на работника дисциплинарное взыскание в случае, если тяжесть совершенного проступка недотягивает даже до замечания? Правомерно ли наложение дисциплинарного взыскания в случае малозначительности дисциплинарного проступка?

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на отсутствие термина "малозначительность" в ТК РФ. Вместе с тем, данный термин получил закрепление в других актах, содержащих нормы трудового права, в основном, в нескольких дисциплинарных уставах.

Так, например, Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации предусмотрено, что при малозначительности совершенного

дисциплинарного проступка руководитель (начальник) может освободить сотрудника от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным предупреждением [1].

В Дисциплинарном уставе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации установлено, что при малозначительности совершенного дисциплинарного проступка (за исключением коррупционных правонарушений) руководитель (начальник) освобождает сотрудника от дисциплинарной ответственности и ограничивается возможностью объявления устного предупреждения [2].

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации отсутствует термин "малозначительность", однако содержится указание на то, что при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка командир (начальник) может ограничиться написанием взыскания, замечания, порицания, критика поведения или указания на упущения по службе, выраженные командиром (начальником) подчиненному в устной или письменной форме. На наш взгляд, такое написание возможно лишь в случаях, если допущенный военнослужащим проступок является незначительным.

Что касается других видов юридической ответственности, то, например, законодателем исключается преступность деяния, хотя формально и содержащего признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Установление малозначительности деяния влечет прекращение производства по уголовному делу на основании части 2 статьи 14 УК РФ. Аналогичным образом в силу положений статьи 2.9 КоАП РФ малозначительность совершенного административного правонарушения влечет освобождение от административной ответственности.

Имеются в законодательстве и исключения. Так, например статьей 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 "О статусе судей в РФ" [4] установлено, что дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи [5].

Также хотелось бы отметить, что в ряде законодательных актов имеется указание на то, что при малозначительности совершенного **коррупционного** правонарушения к соответствующему субъекту (государственному служащему) может быть применено взыскание в виде замечания или выговора [6].

Вместе с тем, правоприменительная практика, несмотря на, казалось бы, ясное и недвусмысленное указание закона, складывается таким образом, что в отдельных случаях впервые совершенных проступков и при отсутствии отягчающих обстоятельств дисциплинарные взыскания за совершение коррупционных правонарушений не применяется. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации приводит перечень таких ситуаций, изящно называя их "несущественными проступками" [7]. На наш взгляд, замена термина "малозначительность" на термин "несущественность" не изменяет сущности рассматриваемого в настоящей статье явления.

Таким образом, по нашему мнению, установление малозначительности деяния исключает юридическую ответственность, в связи с чем и малозначительность дисциплинарного проступка исключает возможность применения дисциплинарного взыскания, пусть даже и самого мягкого.

Может возникнуть вопрос, а должен ли работодатель рассматривать вопрос о малозначительности дисциплинарного проступка, если он может ограничиться самым мягким дисциплинарным взысканием – замечанием, а затем и вовсе досрочно снять это взыскание?

Полагаем, что на этот вопрос также стоит ответить утвердительно по следующим основаниям.

Во-первых, применение к работнику дисциплинарного взыскания может повлечь за собой определенные правовые последствия – уменьшение премиальной части заработной платы, создание необоснованных преимуществ другим лицам (в случае прохождения конкурсных процедур для занятия какой-либо должности, увольнения части работников в связи с сокращением) и т. д.

Конституционный Суд РФ отмечает, что в современных российских условиях, когда премиальные и другие стимулирующие выплаты зачастую составляют большую часть заработной платы работника, совершение им любого, даже малозначительного дисциплинарного проступка, повлекшего применение к нему дисциплинарного взыскания, само по себе дает работодателю возможность лишить этого работника существенной части заработной платы, причем нередко – на весь (годовой) срок действия такого взыскания, за счет использования принадлежащей работодателю возможности неначисления работнику денежных средств, поименованных в нормативных правовых актах (включая локальные) или коллективных договорах как стимулирующие выплаты (иногда безотносительно к тому, являются они по своей природе таковыми или нет) [8].

Во-вторых, по общему правилу, право работодателя на досрочное снятие дисциплинарного взыскания является именно правом, не обязанностью, и реализация данного права зависит исключительно от воли работодателя.

В-третьих, как неоднократно подчеркивал Верховный Суд РФ, при решении вопроса о применении дисциплинарного взыскания работодатель должен учитывать, в дополнение к факторам, указанным в законе (тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен), также предыдущее поведение работника и его отношение к работе [9], стаж работы работника у конкретного работодателя и возможность работодателя применить другой, более легкий вид дисциплинарного взыскания (даже за грубое нарушение работником трудовых обязанностей или прогул).

При этом нужно учитывать, что хоть Верховный Суд РФ в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, в первую очередь, судам, данные правовые позиции подлежат учету также и иными правоприменителями, в том числе и работодателями, поскольку в конечном счете именно судом может быть проверена законность применения дисциплинарного проступка. Например, увольнение по инициативе работодателя может быть признано судом незаконным, если работодателем не было учтено, что дисциплинарный проступок не повлек неблагоприятных последствий для работодателя, не оценил предыдущее поведение работника и его отношение к работе и т. п. обстоятельства [10].

Таким образом, по нашему мнению, работодатель не вправе налагать на работника дисциплинарное взыскание в том случае, если им будет установлена малозначительность дисциплинарного проступка.

При наличии формальных признаков дисциплинарного проступка к обстоятельствам, свидетельствующим о малозначительности, полагаем, можно отнести следующее: совершение дисциплинарного проступка впервые; отсутствие неблагоприятных последствий для работодателя.

Нелишним было бы упомянуть, что в судебной практике редко упоминаются выводы судов о малозначительности дисциплинарного проступка. Обусловлено это, в первую очередь, отсутствием законодательного закрепления данного термина в ТК РФ, в связи с чем суды, признавая дисциплинарное взыскание незаконным, ограничиваются констатацией того факта, что работодателем не учтена тяжесть совершенного проступка, дисциплинарное взыскание является несоразмерным.

В качестве редкого примера можно привести дело, в котором суд первой инстанции установил, что работнику объявлены выговоры за нарушение пункта должностной инструкции водителя, согласно которой, водитель по окончании рабочего дня должен оставить вверенный ему автомобиль в гараже; за нарушение пункта должностной инструкции водителя, согласно которому, водитель содержит двигатель, кузов и салон автомобиля в чистоте, защищает их предназначенным для этого соответствующими средствами ухода за теми или иными поверхностями. Вместе с тем, из материалов дела следовало, что работник не смог поставить служебный автомобиль в гараж, так как в гараже находились: его автомобиль, который он не смог вывезти по причине возникшей неисправности, а также личный автомобиль руководителя организации, отказавшегося освободить место в служебном гараже. В связи с этим работник оставил служебный автомобиль в ином охраняемом гараже. В другом случае работник действительно не вымыл в пятницу служебный автомобиль, так как в гараже устанавливали сигнализацию, однако сделал это в понедельник. Судом указано, что названные проступки являются малозначительными и формально попадают под признаки дисциплинарного проступка. Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом, добавив, что приведенные обстоятельства совершения проступков хотя и не освобождали истца от выполнения требований должностной инструкции, однако затрудняли их исполнение, и, таким образом, свидетельствуют о меньшей степени противоправности действий истца [11].

В другом деле судом было установлено, что работник покинула рабочее место ранее установленного правилами трудового распорядка времени, при этом убытие работника по служебным делам, как на то указано в журнале отсутствия сотрудников по служебным вопросам, не подтверждено. При этом судом отвергнут довод о том, что у работника был день рождения, а по сложившейся на предприятии практике работник в свой день рождения может уйти с работы ранее установленного правилами трудового распорядка времени, поскольку локальными актами работодателя и правилами внутреннего трудового распорядка такая возможность не предусмотрена.

Верховный Суд РФ не согласился с таким выводом и указал, что обстоятельством, имеющим значение для дела, являлось установление причин (уважительные или неуважительные) отсутствия работника на рабочем месте в указанный день более четырех часов подряд, а также того, был ли уведомлен руководитель о причинах отсутствия. Для этого суду требовалось выяснить: что послужило причиной ухода работника с рабочего места ра-

нее установленного правилами внутреннего трудового распорядка времени; был ли поставлен в известность непосредственный руководитель о необходимости ухода и по каким причинам; был ли вызван ранний уход работника с работы уважительными причинами. Доводы работника о том, что уход работников организации с рабочих мест в свой день рождения ранее окончания рабочего дня осуществлялся с согласия руководителя, предметом обсуждения суда не являлись и правовой оценки не получили [12].

На наш взгляд, в данном деле также имела место малозначительность дисциплинарного проступка, хоть Верховный Суд РФ и не упоминает данный термин.

Отсутствие законодательного закрепления малозначительности дисциплинарного проступка ставит работников, регулирование труда которых осуществляется на основании ТК РФ, в неравное положение по сравнению с субъектами, в отношении которых нормативными правовыми актами предусмотрена возможность применения данного критерия (как указано выше, таковыми являются ряд государственных служащих, а также лица, совершившие коррупционное правонарушение). На практике это проявляется в отказе судов проверять дисциплинарный проступок на малозначительность. При этом суды отмечают, что Трудовой кодекс РФ не предусматривает освобождение работника от дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка при доказанности факта его совершения по обстоятельствам его малозначительности [13], указывают, что работодателем применено наименее строгое из предусмотренных статьей 192 ТК РФ дисциплинарных взысканий [14].

В качестве вывода хотелось бы отметить, что введение в Трудовой кодекс РФ нормы об освобождении работника от дисциплинарной ответственности вследствие малозначительности дисциплинарного проступка соответствует общим принципам юридической (как следствие, и дисциплинарной) ответственности, таким, как справедливость, соразмерность, законность, гуманизм, а также будет способствовать более полному и правильному рассмотрению трудовых споров, устранению неоднородности судебной практики.

Библиографический список

1. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (в ред. 22.12.2022). СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136541/ (дата обращения: 10.11.2023). – Текст : электронный.

2. Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Приказ Минюста России от 12.09.2019 № 202 (в ред. 09.08.2023). СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333557/ (дата обращения: 15.11.2023). – Текст : электронный.
3. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (в ред. 31.07.2023). СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 15.11.2023). – Текст : электронный.
4. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132 (в ред. 27.11.2023). СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 05.12.2023). – Текст : электронный.
5. О некорректности такой формулировки более подробно указано в статье – Лучник, А. В. "Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации". В сборнике : Молодая наука Заполярья. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов юридического факультета МАГУ. – Мурманск, 2023. – С. 108–114.
6. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ, дополнительно – О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ, О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ, О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 07.11.2023). – Текст : электронный.
7. Об актуализации Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции : Письмо Минтруда России от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479. СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415140/ (дата обращения: 07.11.2023). – Текст : электронный.
8. По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жа-

лобой гражданки Е. В. Царегородской : Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П. СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449849/ (дата обращения: 12.11.2023). – Текст : электронный.

9. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. 24.11.2015). СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения: 07.11.2023). – Текст : электронный.

10. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020). СПС "КонсультантПлюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370386/ (дата обращения: 18.11.2023). – Текст : электронный.

11. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 января 2016 г. № 33-80/2016 // Официальный сайт суда. – URL : www.mrm.sudrf.ru (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2020 № 16-КГ20-5. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. – URL : <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13072020-n-16-kg20-5/> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.

13. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.02.2022 № 33-2724/2022. СПС "КонсультантПлюс". – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=182435#JohvEzTSqga2tton> (дата обращения: 21.11.2023). – Текст : электронный.

14. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2023 по делу № 88-23595/2023. СПС "КонсультантПлюс". – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=141726#ElovEzTVXboj4PXM> (дата обращения: 25.11.2023). – Текст : электронный.

УДК 342.5

ББК 67.400.7

Основы правового регулирования взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления

Панькова М. В., Лобченко Л. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории
государства и права, pankovamv@mauniver.ru, l.lobchenko@mail.ru)

Аннотация. Изучены и проанализированы правовые основы регулирования взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Abstract. The legal basis for regulating the interaction of state authorities and local governments has been studied and analyzed.

Ключевые слова: органы государственной власти, местное самоуправление, органы местного самоуправления, взаимодействие, делегирование полномочий

Key words: government departments, local government, local authorities, cooperation, delegation of authority

Правовые основы регулирования взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления нужно поделить на две категории:

1. Акты императивного (обязательного) характера, которые представлены совокупностью норм, содержащихся в таких источниках как в основном законе – Конституции Российской Федерации, международных ратифицированных актах, в законах федерального и регионального уровня, в актах, издаваемых органами местной власти, а также в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов субъектов Российской Федерации. Такие акты являются основополагающими в вопросе определения правового статуса органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также в них устанавливается процедура взаимодействия таких органов.

2. Акты диспозитивного (рекомендательного) характера, выражаются через разного рода документы, которые являются промежуточным итогом деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении их взаимодействия в различных формах: комиссий, комитетов, рабочих групп, проводимых для формирования единой позиции в решении важных для населения вопросов.

Как устанавливает часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации принципы и нормы международного права (общепризнанные) являются составной частью системы права России. Это нашло свое отражение в позиции Конституционного суда Российской Федерации, согласно которой органы, входящие в единую систему публичной власти должны руководствоваться не только внутренним законодательством нашего государства, но и соблюдать нормы международного права, их основополагающие принципы.

Такая позиция нашла свое отражение в таком процессе как в принятии решений, которые затрагивают компетенцию органов местного самоуправления, изменение ее объема или необходимость корректировки деятельности в ее рамках для достижения национальных интересов. Для принятия таких решений органами государственной власти проводятся консультации с местной властью в соответствии с формой, установленной законом, а также в целях целесообразности и всестороннего изучения обсуждаемых на консультациях вопросов – своевременно. Такой подход О. А. Кожевников и А. Н. Мещеряков предлагают понимать, как правовую основу взаимодействия органов государственной власти и местной власти в России [1].

Как отмечено, процесс взаимодействия подобного рода является мостом между государственным и местным уровнями власти, позволяющий каждой стороне рассмотреть позицию своего партнера. Однако, подобная норма не находит на настоящий момент отражения в отечественном законодательстве, являясь при этом одной из базовых новелл в праве множества государств с развитым взаимодействием органов власти [2].

По нашему мнению, норма права, фиксирующая право органов местного самоуправления давать отзыв, своего рода обратную связь к органам государственной власти того же субъекта Российской Федерации по вопросам принятия различных решений, оказывающих влияние на деятельность и компетенцию местной власти, следует закрепить в законодательстве на федеральном уровне.

Такое дополнение не потребует издания нового закона, его возможно отразить как поправку к ранее уже звучавшему ФЗ № 414-ФЗ. Такое дополнение будет уместно для данного закона, будет соответствовать его духу, заключающемуся в том, что большая часть его норм посвящена регламентированию публичной деятельности в интересах граждан нашей страны. Отдельно стоит отметить, что подобные изменения не вызывают дополни-

тельную нагрузку на бюджеты какого-либо из уровней в связи с ее исполнением.

В отличие от вышеуказанной нормы, положения Конституции Российской Федерации, а в частности статьи 130, носят ориентированный на государственное управление подход, что является исторически-культурной особенностью в формировании подхода к государственному управлению, его регулированию в России. Согласно такому подходу устанавливается, что местная власть наделяется полномочиями непосредственно населением, проживающим на территории данного муниципального образования, что влечет за собой тот факт, что органы местного самоуправления прямо заинтересованы в достижении целей, продиктованной жителями данного образования.

Другим правовым актом, являющимся фундаментом в вопросах взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления является ФЗ № 131-ФЗ.

Согласно его положениям устанавливается, что местная власть это одна из форм реализации народом собственной власти. Такой форме присуще осуществление самостоятельной и независимой деятельности в пределах компетенции, устанавливаемой действующим законодательством. Другим ее отличительным признаком является наличие ответственности перед населением за решение вопросов местного значения. При этом в зависимости от муниципального образования местная власть учитывает исторические, местные традиции, социальную и экономическую специфику, оказывающую влияние на территорию муниципального образования.

Действовавший ранее Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" регламентировал, что местным самоуправлением является непосредственная деятельность населения по решению вопросов местного населения, либо через формируемые органы местной власти. Законодатель придал более точное определение задачи местной власти как форму реализации народовластия непосредственно, либо через деятельность органов местного самоуправления, в рамках компетенции, представленной Конституцией Российской Федерации [3].

Важно отметить, что вопросы, затрагивающие такие аспекты как обеспечение жизнедеятельности населения муниципального образования, трактуются законодателем как вопросы местного значения. Однако органы местной власти наделяются также и отдельными государственными полномочиями [4].

Из этого вытекает, что фактически деятельность органов местного самоуправления направлена на публичные дела разного уровня: вопросы местного значения и государственные полномочия.

Продолжая говорить о модели организации взаимодействия местного самоуправления с органами государственной власти, обратимся к статье 12 Конституции Российской Федерации. В ее нормах заключаются правовые основы подобного взаимодействия. Так, фактически формируется единая система органов публичной власти, действующих в общем правовом поле, однако местная власть самостоятельна в рамках своей компетенции, действуя в такой системе.

Такая структура имеет свои достоинства и недостатки. В качестве ее сильной стороны можно выделить:

1) местная власть по своей сути является "низовым" уровнем публичной власти, при этом ее независимость гарантируется Конституцией Российской Федерации, что позволяет усилить эффект децентрализации власти в государстве и соблюсти принцип демократизма, что является положительным эффектом от внедрения подобной модели организации публичной власти;

2) местное самоуправление в такой системе становится отражением интересов населения муниципальных образований как местных сообществ, что является предпосылкой к формированию гражданского общества, либо если оно уже сформировано на данной территории, то такая структура позволяет его развивать и совершенствовать;

3) последним положительным свойством можно выделить то, что граждане через местное самоуправление непосредственно участвуют в управлении делами государства.

Однако данная модель является структурой и как любая структура, она имеет ряд своих минусов: это и несогласованность в действиях органов государственной власти и органов местного самоуправления, и нестабильность действующего законодательства в рассматриваемой сфере, каждое изменение является существенным и на определенный период дестабилизирует уже сформированную систему, заставляя должностных лиц и органы бросать дополнительные силы на ее стабилизацию [5].

О подобном феномене в том числе рассуждает и Президент Российской Федерации В.В. Путин. В своем выступлении он затрагивает такой вопрос, как историческое влияние Советского государства на строение модели взаимодействия органов публичной власти. Также он обращает внимание на тот

факт, что муниципальная власть отделена от государства, что закрепляет Конституция Российской Федерации, куда внесли норму по исполнению международных обязательств. Такое исполнение по мнению Президента является чрезмерным, "рьяно исполняемым" [6].

Президент в своей речи намеренно выделяет тот факт, что необходимо наладить координацию властей всех уровней, в частности речь идет про взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, выстраивании между ними вертикали для эффективного функционирования, но с той оговоркой, что данная вертикаль не должна будет противоречить Конституции Российской Федерации [7].

Каким образом данное Президентом поручение возможно воплотить на практике, имея ввиду, что вертикаль власти подразумевает противоречие принципу независимости местной власти? Законодатель нашел выход при помощи формирования единства органов публичной власти, что, в свою очередь, позволило не плодить противоречия статьей 12 Конституции Российской Федерации, а также стало фундаментом для поправок в Основной закон в 2020 г.

Следует отметить, что при проведении данной реформы активную позицию занимал глава государства – Президент. Так в своем Ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации им была сформулирована следующая позиция. Выстраивание эффективной работы органов государства и местной власти является ключевым направлением поправок основного закона в части реформирования публичной власти в Российской Федерации. Его следовало, по мнению Президента, выразить через закрепление принципов единой системы публичной власти, а также расширения реального функционала муниципальных органов, их укрепления, что вызвано близостью данного уровня власти непосредственно к народу, его воле, его интересам [8].

К подобным изменениям Конституции Российской Федерации привел ряд причин. Одной из ключевых считается нарушение баланса ее норм и реальных потребностей как населения, так и государства. Это ярко демонстрирует тот факт, что общественные отношения в нашей стране продолжают эволюционировать, а вместе с ним адаптируется и законодательство. Уклад жизни людей кардинально меняется, свой вклад вносит развитие технологий, что, по нашему мнению, послужит следующим качественным изменением кардинальным изменением во взаимодействии органов муниципальной и государственной властей.

Библиографический список

1. Кожевников О. А., Мещеряков, А. Н. Участие высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в муниципальных правоотношениях // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 91.
2. Васильев В. И. Муниципальное право России: учебник. – 2 изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2012. – 680 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (утратил силу) : Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ. – СЗ РФ. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.
4. Некрасов, С. И. Тенденция централизации местного самоуправления: российский и зарубежный опыт // Муниципальная академия. – 2016. – № 2. – С. 53–56.
5. Новокрещенов А. В. От централизации Советов к централизации местного самоуправления // Развитие территорий. – 2018. – № 1 (11). – С. 22–26.
6. Реформа местной власти неизбежна // Независимая газета. 2019. – URL: http://www.ng.ru/politics/2019-11-06/1_7719_local.html.
7. Путин: вертикаль между местной и госвластью должна быть, но в рамках Конституции // ТАСС. – 2019. – URL: <https://tass.ru/politika/7027947>.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. // Официальное интернет-представительство Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru>.

УДК 347.6

ББК 67.404.534

Основные положения об алиментных обязательствах

Параткина К. Г. (*г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, kristina.solowyowa@mail.ru*)

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий "алименты" и "содержание", проведен анализ действующего семейного законодательства. В результате были разработаны рекомендации по урегулированию споров и дискуссий, связанных с алиментными обязательствами, которые возникают в настоящее время.

Abstract. The article examines the relationship between the concepts of "alimony" and "child support" and analyzes the current family legislation. As a result, recommendations have been developed to resolve disputes and discussions related to alimony obligations that arise at present.

Ключевые слова: алиментные обязательства, алименты, содержание, Семейный Кодекс, брак

Key words: alimony obligations, alimony, maintenance, Family Code, marriage

Алименты – это важная часть семейного права, так как они обеспечивают финансовую поддержку людям, которые нуждаются в помощи, включая неспособных работать, детей и других нуждающихся. На практике регулирование алиментных обязательств в России, хотя и не без недостатков, находится на достаточно высоком уровне. В Российской Федерации применяются положения Семейного кодекса, которые являются основой для правового регулирования этой области [1, с. 16]. Внедрить механизм по обеспечению защиты и сохранения прав и верховенства закона в соответствии с тем, что разрешено законом, конституцией и уголовным законодательством стало возможным в результате разработки документов: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ и Закон Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841 [5, с. 3735]. Кроме того, обязанность соблюдения правил установлена законом Верховного Суда Российской Федерации (ст. 56 от 26 декабря 2017 г.) [6, с. 111]. Можно говорить об их существовании в современном российском законодательстве в части особой правовой системы алиментов, которая состоит из ряда правовых норм, которые описывают его содержание, структуру и метод обязательного оформления назначения и выплат алиментных обязательств.

Алиментные обязательства, т. е. выплаты на содержание нуждающихся лиц, имеют древние корни. Уже в древней Руси и общинах существовала под-

держка самых бедных и нуждающихся. Позже, с приходом христианства, правила семьи и брака стали регулироваться религиозно. Семейное право начало акцентироваться на содержании отдельных членов семьи, особенно на муже, если у жены не было имущества. Регулирование содержания внебрачных детей появилось только в начале XX в., а также появилась обязанность содержать престарелых родителей. В это время формировались алиментные обязательства, как мы их знаем сегодня. Супруги, дети и родители стали основными участниками алиментных отношений. Первый Семейный Кодекс в России был принят после Первой Мировой войны и положил начало официальному регулированию алиментно-правовых отношений в стране.

В Семейном кодексе Российской Федерации (СК РФ) есть отдельная часть, которая регулирует алиментные обязательства. Этот раздел состоит из пяти глав, которые охватывают различные аспекты обязательств: между родителями и детьми, супругами, другими членами семьи, а также порядок уплаты алиментов на содержание родственников разной степени родства. Несмотря на важность установления алиментов, в действующем семейном праве, а также в других правовых актах, отсутствует юридическое определение необходимости алиментов. По мнению современных исследователей семейных отношений, в том числе Е. Ю. Костюченко, для правоотношений, возникающих в ходе разбирательств по вопросу алиментных выплат оптимальней использовать термин "долг" вместо "алименты", поскольку понятие "долг" является одним из определяемых "действий" и позволяет идентифицировать права человека право требовать финансирования с обязанного лица финансирования в установлен законодательством объеме с целью содержания детей" [12, с. 186]. Также заявили, что "вопрос" о необходимости защиты "больше указывает на характер и объем правоотношений" [10, с. 73].

Вместе с тем, представляется интересным и заслуживающим внимания так же сравнительный анализ понятий "алименты" и "содержание", которые законодатель так часто применяет, регулируя данную сферу алиментных отношений. Алименты – это слово, которое происходит от латинского термина и означает "содержание". В российском праве оно используется для обозначения обязанности одного человека давать деньги или обеспечивать содержание другого человека [17, с. 360]. Законодательство зарубежных стран, например, Германии, то же отождествляет дефиниции "алименты" и "содержание". Между тем, в российском законодательстве прослеживаются самые разные подходы к соотношению этих понятий. Ряд авторов, в их числе

О. А. Кабышев, М. Г. Столбов, рассматривают понятия "алименты" и "содержание" как равнозначные. Некоторые авторы, например, Л. М. Пчелинцева, считают, что понятия "алименты" и "содержание" не следует отождествлять, а алименты являются лишь одной из разновидностей содержания. Алименты – это юридические отношения, когда один член семьи обязан финансово поддерживать других членов семьи, которые имеют право на такую помощь. Однако, мы не согласны с этой точкой зрения, так как считаем, что между алиментами и содержанием существует правовая связь. Оба этих понятия относятся к обязательствам, которые возникают в правовой системе и имеют одинаковый субъектный состав. Мы не можем исключить существование обязательств в других случаях, если мы рассматриваем обязательства только как потребность в содержании. [19, с. 115]

В СК РФ все определение используется как аналогия, что подтверждается сопоставлением положений статьи п. п. 1, 2 и 3 ст. 80, п. 4 ст. 30, п. 1 ст. 42, и др. Примечательно, что, используя два слова, законодатель не разъясняет ни термины их идентификации, ни условия их разграничения. Если предположить, что в семейном праве "содержание" понимается как получение денег при осуществлении своей деятельности, тогда символ происхождения может быть помещен между понятиями "алименты" и "содержание". Мы можем согласиться с этой точкой зрения.

В действующей СК РФ, где используются два слова: "алименты" и "содержание", алименты имеют гораздо более широкое значение, поскольку это не только обязательный возврат материальных благ в правовой системе, часть их обязательств непосредственно перед законом, а также с взысканием, которое нотариус установил в законном порядке и имеет право распорядиться о выполнении соглашения между членами семьи. В законе широко используется слово "алименты", что означает, что "содержание" отошло на второй план. То есть мы можем обсудить целостность этих вопросов через законодательный орган, если есть другие правовые источники для их выявления.

Им также дана аналогичная система в юридических книгах. Современный Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) дает другое значение понятиям "алименты" и "содержание" по сравнению с предыдущей версией кодекса. Конечно, это не просто конфликт и не просто исполнение обязанностей прямо по закону, но и побуждение к принудительным перечислениям, оформленных нотариусом сумм денежных средств.

Разные положения СК РФ создают различные подходы и формулировки для терминов "алименты" и "содержание", что приводит к их синонимичному использованию. Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что термин "содержание" в каждой конкретной ситуации трактуется в соответствии с его логическим значением и широко применяется в различных отраслях российского права. Важно отметить, что в семейном праве понятие "содержание" означает материальную поддержку семейных членов. В России алименты – это деньги, предоставляемые на содержание ребенка. Таким образом, "алименты" и "содержание" можно считать одним и тем же. Обязательство по содержанию включает три основных элемента: объект, предмет и содержание.

Алименты в семейном праве – это обязательства, которые должны выполнять лица, имеющие право на получение алиментов, и те, кто обязан предоставить их. Алименты могут быть предоставлены детям, взрослым детям из малообеспеченных семей, родителям, супругам и другим членам семьи. Они применяются как к гражданам России, так и к иностранным гражданам, лицам без гражданства и беженцам.

В общем, сторонами договора об алиментах являются тот, кто платит алименты, и тот, кто получает алиментные выплаты.

По законам России, алименты включают право одной стороны получать финансовую поддержку и обязанность другой стороны выплачивать алименты. Объем алиментов определяется договором или решением суда и может изменяться в зависимости от изменений в финансовом положении сторон или общей экономической ситуации в стране, включая индексацию доходов.

В целом, важно закрепить в семейном законодательстве положения о взаимных алиментах для членов семьи (и бывших членов). Закон устанавливает этические нормы взаимоотношений в семье, где инвалиды, дети и пожилые люди получают материальную поддержку, без которой им трудно обойтись. Государство не может полностью гарантировать всю необходимую поддержку, поэтому добровольное оказание материальной помощи в семье является важным. Правовой механизм регулирования семейных отношений обязывает членов семьи поддерживать друг друга, и это становится законным требованием [14, с. 10].

Хорошие манеры, нравственность и семейная жизнь в целом требуют от членов семьи заботы друг о друге. Однако реальный мир вносит свои кор-

рективы в семейные отношения из-за выплаты пособий. Законодательные обязательства возникают из-за правил семейного права, которые говорят о том, что определенные члены семьи должны защищать и поддерживать друг друга (согласно закону). Но просто наличие этих правил не достаточно – их применение требует других факторов, помимо простой потребности членов семьи поддерживать и заботиться друг о друге.

Для понимания сущности и характеристики обязательств по обеспечению нуждающихся можно условно разделить все виды алиментов на отдельные категории, исходя из специфики каждой ситуации, в частности, по получателям алиментов, по размеру алиментов, в порядке распределения алиментов по количеству детей, подлежащих уплате плательщиком (ст. 81 СК РФ), по возрасту ребенка, за которого выплачиваются алименты, по социальному статусу плательщиков и бенефициарам – согласно методике расчета алиментов.

В российском семейном праве алиментные обязательства разделяются на несколько категорий в зависимости от субъектов. Первая категория – это алименты между родителями и детьми, регулируемые Главой 13 СК РФ. Вторая категория – алименты между супругами, будь то действующими или бывшими, регулируемые Главой 14 СК РФ. Еще одна категория алиментов, регулируемая Главой 15 Семейного кодекса Российской Федерации, включает алименты между другими членами семьи, такими как бабушки, дедушки, внуки, братья, сестры, пасынки (падчерицы) и отчимы (мачехи).

Самый важный вид алиментов – это обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Родители не могут отказаться от этой обязанности. Конституция Российской Федерации гарантирует, что забота о детях – это одинаковые права и обязанности родителей. Обязанность содержать детей возлагается на родителей по закону, основываясь на принципе равноправия. Это обязательство возникает из семейных отношений и в случае, когда ребенок не может самостоятельно зарабатывать из-за своего возраста или состояния здоровья. Законодательство (ст. 47–53 СК РФ) устанавливает порядок установления родства, т. е. происхождения родителей ребенка. На практике установить происхождение ребенка от матери несложно. Если ребенок рождается от супругов, состоящих в браке, то отцовство супруга матери считается установленным. Это относится как к случаям, когда брак не был расторгнут, так и к ситуациям, когда брак признан недействительным, в течение трехсот дней после его расторжения. Если родители

не были в браке, то установление отцовства может происходить по добровольной или обязательной процедуре, которая регулируется Федеральным законом "Об актах гражданского состояния" [3, с. 45].

Постановлением № 16 от 16 мая 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации были даны разъяснения относительно процедуры установления и оспаривания родительства. Обычно установление материнства происходит в роддомах при рождении ребенка. Однако, согласно статье 52 Семейного кодекса Российской Федерации, оспаривание родительства может быть осуществлено только через суд. Родители обязаны обеспечивать содержание своих несовершеннолетних детей с момента их рождения и до достижения 18 летнего возраста. Обязательства по содержанию прекращаются, если несовершеннолетний становится полностью дееспособным после заключения брака или признания его полной дееспособности, достижения шестнадцатилетнего возраста, работает по трудовому договору или занимается коммерческой деятельностью.

Согласно семейному законодательству, родители также обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, которые нуждаются в помощи (согласно статье 85). Даже если родители не имеют финансовых возможностей для выплаты алиментов, они все равно обязаны их платить. Суды, руководствуясь законодательством, определяют нетрудоспособных как лиц с ограниченными возможностями или тех, кто достиг пенсионного возраста (60 лет для женщин и 65 лет для мужчин) [2, с. 58], в соответствии с Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации". Гражданинам, признанным инвалидами, присваивается одна из трех групп инвалидности (I, II или III), а детям до 18 лет – статус "ребенок-инвалид" [4, с. 1012].

Потребность в помощи, в свою очередь, определяется в индивидуальном порядке с учетом обстоятельств того, может ли взрослый ребенок-инвалид гарантировать свое существование, предоставляется ли государственная помощь в виде пособия по инвалидности и пенсии, хватит ли этих денежных средств для существования, есть ли возможность получения дополнительного дохода. М. В. Антакольская считает, что обеспечение ниже прожиточного минимума служит ориентировочным показателем потребности человека в алиментах. Следуя этой логике, получается, что в случае если человек имеет уровень жизни вышесреднего, т. е. его доходы раскрываемые для государства выше прожиточного минимума, то он считается богатым или зажи-

точным человеком. На практике иногда возникают проблемы с установлением размера алиментов, который может быть недостаточным для обеспечения нормального уровня жизни. Это особенно затрагивает людей с ограниченными возможностями и инвалидов. Важно закрепить в законе понятия инвалидности и учесть их нужды при установлении алиментов. Такое законодательство поможет защитить права и интересы этих людей и обеспечить им достойные условия жизни.

На сегодняшний день, большинство работодателей в требованиях к кандидатам указывают наличие высшего образования, которое достаточно высокооплачиваемое и не каждый ребенок может себе позволить это, учитывая факт того что на момент поступления в ВУЗ не имеет постоянного заработка, а соответственно постоянного места работы. В связи с чем было бы особо актуально продлить срок выплат алиментов не только до момента наступления совершеннолетия, но и до момента получения диплома, свидетельствующего о получении высшего профессионального образования. Что было бы логично, если рассматривать данный аспект с той стороны, что именно после получения высшего образования человек может найти постоянное место работы с достойной оплатой и обеспечивать себя в дальнейшем самостоятельно. К сожалению, российское семейное право не предусматривает сохранение права на получение алиментов для здоровых взрослых детей, которые продолжают обучение и не могут обеспечить себя финансово. Попытки внести такие стандарты в Семейный кодекс Российской Федерации не были успешными, в отличие от законодательства многих развитых стран. Как отмечено Э. Бурдо, отсутствие права на родительскую поддержку для образования является серьезным недостатком российского законодательства. В современном обществе многие взрослые дети сталкиваются с необходимостью материальной поддержки со стороны родителей для достижения экономической самостоятельности после достижения совершеннолетия [8, с. 69].

Согласно Статье 86 Семейного кодекса Российской Федерации, суд может возложить на каждого родителя обязанность оплаты дополнительных расходов на ребенка в случае отсутствия соглашения об уплате алиментов и при наличии исключительных обстоятельств. Однако судебная практика показывает, что оплата образования ребенка в конкретном учебном заведении не может быть признана исключительными обстоятельствами. Примером такой судебной практики является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019

№ 18-КГ19-87, которое касается взыскания дополнительных затрат на обучение. В данном случае опекун ребенка Мищенко Л. Н. обратилась к Е. В. Морозову с требованием взыскания дополнительных затрат на образование Морозова С. Е., полагая, что родитель здорового ребенка может быть привлечен к несению дополнительных расходов, связанных с получением ребенком высшего образования в Учреждении юридического факультета "Учебное заведение". Однако высшие арбитры отменили решение Славянского городского суда от 20.09.2018, которое удовлетворяло искивые требования. Они указали, что суды предыдущих инстанций не учли алиментные обязательства в отношении дочери Е. Морозова, которые были полностью выполнены ответчиком. Кроме того, согласно действующему семейному законодательству, родители не несут обязанности по содержанию совершеннолетних детей без инвалидности, включая обеспечение их обучения в дневных образовательных учреждениях. Однако, в семейном законодательстве учитываются лица, имеющие право на получение алиментов. К таким лицам относятся взрослые инвалиды, которые не могут обеспечить себя и продолжают обучение в высшем учебном заведении, если им не старше 23 лет.

Действующий семейный кодекс (статья 87) устанавливает обязанность здоровых взрослых детей содержать своих родителей-инвалидов. Причинами этого обязательства по содержанию являются: родство; возраст совершеннолетия и трудоспособность детей; инвалидность и родительская нужда. Эти обязательства по алиментам возникают даже в том случае, если сами дети находятся в тяжелом материальном положении. При этом, если родители не выполнили обязанности, установленные Семейным кодексом в отношении своих детей, то закон освобождает здоровых взрослых детей от уплаты алиментов. Обязательства по алиментам прекращаются, когда в этом нет необходимости, либо в случае смерти получателя или плательщика алиментов.

Правовые стандарты, регулирующие отношения алиментов между супругами, находящимися в статусе действующие либо бывшие (глава 14), нуждаются в развитии и изменении. В этом случае алиментные отношения не являются безусловными, поскольку право на алименты предоставляется только в случае инвалидности и необходимости. Суды, как правило, формально рассматривают споры этой категории, устанавливая минимальный размер алиментов. Согласно статье 89 семейного права, супруги обязаны обеспечивать материальную поддержку друг друга, так как отношения между ними не предполагают полного самостоятельного содержания. Однако люди, нахо-

дящиеся в незарегистрированном браке, не имеют права требовать алименты. Важно отметить, что закон о супружеской поддержке не так однороден, как закон об алиментах, так как существует множество типов брака и различных фактических ситуаций, что затрудняет следование общим принципам [9, с. 25].

Согласно закону о семье, бывшая жена имеет право на получение алиментов во время беременности и в течение трех лет после рождения общего ребенка. Однако, этот же закон не предоставляет такого же права бывшему мужу, даже если он самостоятельно платит алименты. Мы считаем, что это несправедливо, так как бывший муж также может страдать от финансовых трудностей. По принципу равенства мужчин и женщин, отец, который самостоятельно воспитывает ребенка до трех лет, должен иметь право на получение алиментов от бывшей жены [11, с. 17].

В Кодексе добавлено правило, которое гласит, что инвалиды, нуждающиеся в помощи, и бывшие супруги, достигшие пенсионного возраста, имеют право на получение помощи и алиментов. В нашей стране пенсионный возраст для женщин – 55 лет, а для мужчин – 60 лет [13, с. 13].

Так же одним из актуальных вопросов на сегодняшний день является введение "реабилитационных алиментов", что на практике применяется в зарубежных странах. Суть данного вида алиментов заключается в том, что после замужества и рождения детей женщины, в большинстве случаев, полностью посвящают себя домашним обязанностям, воспитанию детей и всему, что связано с семейным благополучием. В этом процессе они часто забывают о себе и перестают развиваться как личности. В результате, после развода у женщин часто возникает депрессивное состояние, когда они начинают сомневаться в своих возможностях и считают, что помимо семейной жизни и воспитания детей у них ничего не получится. На то чтобы выйти из данного состояния, реализоваться как личность, построить или же хотя бы начать строить карьерную лестницу – необходимо время. Но для того чтобы прожить до этого "светлого" периода жизни необходимы средства к существованию, ведь помимо женщины еще есть дети, которых необходимо кормит и содержать вне зависимости от сложившихся обстоятельств. Именно реабилитационные алименты смогли бы поддержать финансово бывшую супругу в период ее осознания действительности и действий с целью изменения своей жизни. Вопрос требует правовой экспертизы, в частности, необходимо дополнить статью 90 положением о праве суда решать вопрос об алиментах бывшей жене, не являющейся инвалидом, которая в этом нуждается.

Закон обычно регулирует взаимные права и обязанности в отношении алиментов, за исключением детей, родителей и других членов семьи, которые считаются ответственными за второстепенные алименты. В большинстве случаев они участвуют в алиментах для детей, у которых нет родителей или которые не получают достаточную поддержку от своих родителей.

Правовые отношения алиментов между:

– братьями и сестрами (статьи 93, 98) возникают между братьями и сестрами чистой расы и неполными, они не поддерживают консолидированные обязательства по содержанию;

– бабушками и внуками (статьи 94, 95, 98) могут осуществляться на основании договора содержания, условия которого определяются сторонами самостоятельно.

Закон требует, чтобы бабушки и дедушки платили алименты, если их внуки малолетние и нуждаются в помощи, или если внуки взрослые, инвалиды или малообеспеченные, и не могут получать алименты от своих родителей, при условии, что у бабушек и дедушек есть достаточные средства. Наоборот, закон также требует, чтобы внуки платили алименты на содержание бабушек и дедушек, если они инвалиды и нуждаются в помощи, или не могут получать материальную помощь от своих здоровых взрослых детей или супруга.

Алименты для других членов семьи, таких как приемные родители, мачехи, пасынки и падчерицы, регулируются в статьях 97 и 98. Ученые-правоведы говорят о необходимости более ясного законодательного регулирования статуса отчима (мачехи) в семьях, где воспитывается несовершеннолетний ребенок [20, с. 29]. Особенно это важно в случаях, когда второй родитель отсутствует, и отношения с отчимом (мачехой) не затрагивают интересы других людей. Кроме того, нужно учесть информацию о втором законном родителе ребенка (например, живом, умершем, лишенном родительских прав) и о других людях, занимающихся воспитанием ребенка (например, бабушке, дедушке). Также важно учесть решение будущих супругов о включении отчима (мачехи) в воспитание ребенка, которое должно быть официально зарегистрировано в ЗАГСе [16, с. 213]. Более того, действующее законодательство не дает однозначного значения терминам "де-факто воспитатель" и "де-факто приемный ребенок". Среди ученых нет единства в этом вопросе.

По словам Л. М. Пчелинцевой, люди, которые фактически воспитывали ребенка, – это те, кто заботился о нем и обеспечивал его, не оформляя опе-

кунство или заключая дополнительные договоры на прием ребенка в семью [18, с. 358].

По мнению Рузаковой О. А., фактическими воспитателями являются те, чьи обязанности не включают воспитание и обеспечение ребенка, но по собственной инициативе они осуществляют эту деятельность. В результате они имеют право на подачу ходатайства в отношении уже совершеннолетнего ребенка с целью получения алиментов в свою пользу в качестве компенсации за предоставленное воспитание и обучение.

И. К. Пискарев обращает внимание на то, что в первую очередь лица, не являющиеся родными родителями на генетическом уровне, выполняют воспитательные функции и содержат ребенка. Кроме того, этот функционал должен выполняться обычно не менее 5 лет [15, с. 87].

Можно сделать вывод, что настоящие воспитатели – это люди, не отвечающие за воспитание и содержание ребенка (они не являются родителями на генетическом уровне, приемными родителями, опекунами, попечителями, т. е. не являются их законными представителями); Это могут быть люди, как связанные семейными узами, так и неродственные, т. е. люди, которые отвечали за содержание и эффективное воспитание ребенка, а закон не предусматривал такой обязанности. С этим определением можно согласиться, так как если ребенок не содержался родителями, то ответственность за его содержание несут лица, указанные в законе, включая бабушку, дедушку, брата и сестру. Иная ситуация, если это произошло добровольно, без решения суда и даже без письменного соглашения об алиментах.

На практике было много случаев, когда человек, взявшийся воспитывать несовершеннолетнего, отказывался воспитывать и поддерживать его в будущем. В ранее существовавших КБС РСФСР были установлены алиментные обязательства учителей перед студентами. Действующее законодательство о семье, в отличие от предыдущего, не предусматривает обязанности по выплате алиментов действующим учителям в случае их отказа обучать и поддерживать своих учеников. Ученые, включая М. В. Антокольскую, правильно аргументируют, что эти люди не были обязаны брать на себя заботу о детях, которые не являются их родственниками. Они делали это по своей собственной воле, и поэтому закон не должен изменять последствия, которые вытекают из их добровольного выбора [7, с. 126].

Таким образом, действующий закон о семье в отношении обязанности оплаты алиментов не является исчерпывающим. Приведенные выше реко-

мендации заслуживают особого внимания законодателя, чтобы устранить споры и дискутирования по данному вопросу, которые имеют место в настоящее время.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 223–ФЗ [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – С. 50–60.
2. О трудовых пенсиях в Российской Федерации : Федеральный закон № 173-ФЗ : [принят Государственной думой 30 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – С. 58–61.
3. Об актах гражданского состояния : Федеральный закон № 143-ФЗ : [принят Государственной думой 22 октября 1997 г. : одобрен Советом Федерации 5 ноября 1997 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 47. – С. 45–70.
4. О порядке и условиях признания лица инвалидом : постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г., № 95 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 9. – С. 1010–1018.
5. О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей : постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г., № 841 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 31. – С. 3735–3743.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2017 г., № 56 // Российская газета. – 2017. – 29 дек. № 297. – С. 110–125.
7. Антокольская М. В. Меры защиты и ответственности в алиментных обязательствах / М. В. Антокольская // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 125–132.
8. Бурдо Е. П. Основания выплаты алиментов совершеннолетним детям по законодательству РФ / Е. П. Бурдо // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 68–70.
9. Валова С. Практические рекомендации по удержанию алиментов / С. Валова // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2012. – № 10. – С. 23–28.

10. Гладилина А. С. О соотношении понятий "алиментные обязательства" и "алиментные правоотношения" / А. С. Гладилина, А. А. Балашов // Российская наука и образование: проблемы и перспективы. – 2015. – № 2. – С. 72–73.
11. Идигенова А. А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов : проблемные вопросы / А. А. Идигенова // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 20. – С. 15–21.
12. Костюченко Е. Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии : сравнительно-правовой анализ : монография / Е. Ю. Костюченко. Смоленск : Смоленская городская типография, 2010. – С. 185–190.
13. Макеева О. А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России / О. А. Макеева // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 11–14.
14. Мартынова М. А. Понятие и структура алиментных правоотношений / М. А. Мартынова // Вестник исполнительного производства. – 2017. – № 2. – С. 8–18.
15. Марченко А. Н. Выделение отдельных категорий гражданских дел : к актуализации проблемы / А. Н. Марченко // Право: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 81–91.
16. Палей Е. А. Алиментные обязательства в семейном праве Российской Федерации / Е. А. Палей // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10. С. 212–218.
17. Победоносцев К. П. Московский сборник / К. П. Победоносцев. – Москва : Синодальная типография, 1901. С. 359–367.
18. Пчелинцева Л. М. Семейное право : учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 357–359.
19. Терехова, А. О. Соотношение понятий "алименты" и "содержание" / А. О. Терехова // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10. С. 114–116.
20. Шершень Т. В. Принцип равенства прав супругов : генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России / Т. В. Шершень // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 28–31.

УДК 347.6

ББК 67.404.534

Уплата алиментов на основе соглашения и по судебному приказу

Параткина К. Г. (*г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, kristina.solowyowa@mail.ru*)

Аннотация. В статье рассматривается множество споров о взыскании алиментных обязательств, поскольку они составляют основную категорию дел семейного права. Каждый десятый из них связан с вопросом об уплате алиментов.

Abstract. The article discusses alimony disputes, a major category among all matrimonial cases. Every tenth of all civil cases that are considered by the courts is a case about the recovery of alimony. These disputes are directly related to the application of the rules on alimony obligations, to the legal regulation of which the Family Code of the Russian Federation has made significant changes.

Ключевые слова: взыскание алиментов, семейное законодательство, соглашение

Keywords: Alimony collection, family law, agreement

Сложившаяся с годами практика выплаты алиментов свидетельствует о растущем желании плательщиков уклоняться от этого вида обязательств. Самым современным методом взыскания алиментов, призванным стимулировать соблюдение обязательств на добровольной основе, является институт алиментных соглашений. Хотя возможность заключения соглашений о денежной поддержке после развода была предусмотрена в 1994 г. в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 1994 г. № 73-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР о браке и семье", они начали действовать только с 1994 г. в Российской Федерации. Россия применило уже известный институт алиментных соглашений, принципы которого широко применяются в международной практике, но в контексте российской действительности это стало принципиально новым методом воздействия в данной сфере. Алиментные соглашения были предназначены для снижения негативной статистики алиментных дел путем регулирования отношений по денежной поддержке. Тем не менее, на практике стало ясно, что необходимо также соблюдать заключенные соглашения об алиментах.

Участникам семейных и брачных отношений предоставляется возможность решать вопросы о будущих алиментах путем заключения договора, который может быть применен по соглашению сторон, включая защиту их интересов в суде. Еще в начале существования института договоров, для его

успешного развития законодатель установил право собственности на порядок исполнения этого вида договоров, что сегодня может значительно ускорить процесс получения алиментов. Однако необходимо отдать должное тому, что в последнее время судебные приставы-исполнители не указали, что такой критерий, как согласие на выплату алиментов, улучшает статистику добровольности. И это понятно, поскольку механизм данной правовой структуры изначально не предполагает обязательного исполнения, все должно делаться на добровольной основе.

Несомненно, разработка инструментов правового регулирования в отечественной практике необходима, особенно в контексте практического применения законодательства о семейном праве. Сегодня невозможно переоценить возможности соглашения об уплате алиментов, но при этом отмечается его актуальность, правовое развитие – более детальное регулирование, расширение предмета [8, с. 105].

В семейном праве существует глава 16, посвященная соглашению об алиментах. Однако, само понятие "соглашение об алиментах" не имеет четкого определения в законе. Основные характеристики этого соглашения обсуждаются в юридической литературе. По Кодексу, соглашение об уплате алиментов – это договор, в котором определяются сумма, условия и способ выплаты алиментов между должником и получателем. Кроме того, если сторона, имеющая право на алименты, является инвалидом, ее законные представители могут выступать от ее имени в вопросах связанных с алиментами, согласно действующему законодательству.

Мнения по вопросу о соглашении об алиментах расходятся. Авторы исследуют понятие "предмет алиментного соглашения" и делают различие между его составляющими. Некоторые люди связывают его с условиями, относящимися к содержанию контракта, а другие – с условиями, касающимися суммы и способа выплаты алиментов, но не являющимися основной частью контракта. Некоторые исследователи используют термин "материальная поддержка" для обозначения этих имущественных отношений, а другие предпочитают называть это "выплатой содержания". Некоторые авторы противостоят этому мнению. Например, М. В. Карпов заявляет, что в соглашении об алиментах всегда должна указываться информация о размере, форме и способе выплаты алиментов. Если речь идет о соглашении об уплате алиментов, его цель состоит в обеспечении содержания. Размер, форма и способ выплаты алиментов определяются для выполнения этой обязанности [3, с. 81].

Однако, этот подход не учитывает особенности предмета соглашения и его специфику. Такой подход может привести к тому, что стороны договора будут относиться к его исполнению достаточно безразлично. Подходы к соглашению о поддержке должны быть аналогичны специальной форме соглашения о семейном праве, которое защищает материальные интересы различных категорий, включая сложные процедуры переговоров, установления и изменения обязанностей.

Некоторые авторы, например Беспалов Ю. Ф. и Чашкова С. Ю., придерживаются другой точки зрения, считая соглашение об алиментах отдельным институтом семейного права. Они отмечают, что алиментные обязательства имеют свои особенности, отличающие их от обычных гражданско-правовых договоров. Эти особенности включают в себя выплаты в денежной форме, личностный характер отношений, особую правовую связь между сторонами (обусловленную их взаимозависимостью) и социальные особенности, такие как возраст, инвалидность, особые потребности и т. д. М. В. Карпов считает, что при заключении соглашения об уплате алиментов стороны не могут самостоятельно устанавливать обязательства в своих интересах, потому что интересы всегда стоят перед лицом, которому выплачиваются алименты. Он также отмечает, что только физические лица могут быть субъектами алиментных обязательств, в то время как юридические лица и государство могут быть субъектами других гражданско-правовых обязательств. Таким образом, соглашения об алиментах имеют свою специфику в семейном праве и призваны решать проблемы, связанные с содержанием и поддержкой семейных отношений.

"Принимая во внимание изложенное, а также анализ гражданского и семейного законодательства, научных трудов, считаем наиболее убедительной позицию, что договор об алиментах является самостоятельным институтом семейного права [8, с. 106].

Необходимо учитывать пункты, отличающие договор об уплате алиментов от гражданско-правового договора:

Договор об уплате алиментов имеет несколько особенностей. Во-первых, он оформляется в письменной форме и обязательно должен быть заверен нотариально (согласно статье 100 Гражданского кодекса РФ), поэтому не требуется выдача других исполнительных документов. Итак, в отличие от обычного гражданско-правового договора, договор об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа. Это означает, что для его принудительного выполнения требуется получение специальных исполнительных документов.

Во-вторых, следует отметить содержание соглашения об алиментах. Некоторые положения такого соглашения определены императивными нормами, в то время как в большинстве случаев положения гражданско-правового соглашения имеют диспозитивный характер. Примером этому может послужить статья 103 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что в соглашении об алиментах нельзя установить размер алиментов, который будет меньше, чем тот, который несовершеннолетние дети предположительно получили бы в случае взыскания алиментов как по решению суда.

В-третьих, объект договора об алиментах: с одной стороны, лицо, обязанное платить алименты, а с другой стороны, получатель алиментов, а в случае недееспособности одной или обеих сторон – договор подлежит заключению между представителями, установленными на законодательном уровне (ст. 99 СК РФ).

Необходимо отметить, что сегодня можно говорить о более широкой тематической структуре правового института алиментного договора [9, с. 104].

Юридические ограничения, связанные с обязательством выплаты алиментов, не запрещают сторонам заключать соглашение о материальной поддержке. Главное условие для этого – существование обязательства по выплате алиментов, которое дает право на заключение такого соглашения. Главное, что здесь речь идет именно о выплатах алиментов, а не о других формах материальной поддержки. Это расширяет область применения договора об уплате алиментов и также распространяется на обязанности согласно статье 87 Гражданского кодекса, связанные с обеспечением здоровья взрослых детей родителей, которые являются инвалидами. В таком случае законодательство явно предусматривает право сторон заключить договор об уплате алиментов, придерживаясь критериев необходимой помощи.

Напротив, когда дело касается применения соглашений в отношении обязательств супругов в зарегистрированном браке, законодатель не предписывает конкретных характеристик. "Стороны имеют право определить порядок и размер предоставляемого вознаграждения, который наилучшим образом подходит для регулирования договора. Людям, которые имеют право на получение алиментов, могут заключить соглашение о выплате алиментов. Однако для лиц, не попадающих в указанные в законе категории, возможно заключение только соглашения об алиментах. Это применимо в отношении обязательств между бывшими супругами, где стороны могут оформить свои отношения в области финансовой поддержки на основе договора, согласно гражданскому законодательству. Обычно, при наличии необходи-

мых финансовых возможностей у одного из бывших супругов, могут быть заключены договоры о предоставлении средств [4, с. 228].

Вопрос о предмете алиментного договора или, как отмечает Н.Ф. Звенигородская, "вопрос о свободе выбора партнера", является предметом дискуссии в научных кругах. Представители так называемого комплексного подхода, такие как М. В. Антакольская, О. Ю. Ильина, М. Власова, утверждают, что алиментный договор не связан с семейными отношениями и не зависит от необходимости, инвалидности и соблюдения порядка выплаты алиментов. Аргументируется это тем, что граждане имеют право распоряжаться своими правами по собственному усмотрению и, в соответствии с этим, могут заключать договоры об алиментах даже в случаях, когда нет законодательно установленных оснований для выплаты алиментов [2, с. 7].

Иногда предоставление дополнительных юридических гарантий в договорах об алиментах не способствует укреплению моральных ценностей в обществе. Ограничение круга участников алиментных соглашений соответствует принципу приоритетной поддержки семейных членов с ограниченными возможностями, включая несовершеннолетних. Поддерживая данную точку зрения, Н. Ф. Звенигородская указывает, что нотариально удостоверенный договор, имеющий силу исполнительного листа, может быть подписан только теми сторонами, которые обязаны платить алименты и имеют право на их получение в соответствии с Гражданским кодексом РФ [5, с. 23].

Верховный суд РФ также объяснил свою позицию относительно этого вопроса, заявив, что соглашение об алиментах может быть заключено только в случае соблюдения условий, предусмотренных законом [1, с. 110].

Согласно российским законам, люди имеют право свободно обязаться предоставлять материальную поддержку другому лицу, не связанному с алиментами. Такое обязательство может быть принято без необходимости соблюдения специальных условий, предусмотренных законом. Однако закон, который регулирует выплату алиментов, не рассматривает участников такого договора как стороны. Основные аспекты договора об алиментах регламентируются соответствующими статьями Семейного кодекса. Например, статьи 80, 85, 87, 89, 90, 93–97. Если две стороны заключают договор о предоставлении продуктов питания друг другу, это считается гражданско-правовым договором, который не обладает силой исполнительного листа и не подпадает под действие семейного права. Если люди обращаются к нотариусу с просьбой подтвердить договор о алиментах, но они не являются участниками этого отношения согласно законодательству, нотариус должен

объяснить им, что такой договор не требует обязательного нотариального удостоверения и не обладает силой исполнительного документа.

Для заключения алиментарного соглашения необходимо его письменное оформление, а затем заверение нотариусом. Это соглашение имеет силу исполнительного документа. Если не соблюдена необходимая нотариальная форма, такое соглашение признается недействительным по закону. Срок не является обязательным условием алиментарного соглашения. Обычно время действия соглашения об алиментах соответствует законодательно установленному сроку для выплаты алиментов. Однако стороны могут согласиться на иной срок, например, на год, пять лет или до окончания образования ребенка.

Законодательство предоставляет сторонам право самостоятельно определить размер алиментов. Однако, в соответствии с пунктом 2 статьи 103 Гражданского кодекса РФ установлено ограничение, целью которого является защита интересов несовершеннолетнего ребенка. Таким образом, при определении размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка, соглашением сторон должны быть установлены алименты, не ниже тех, которые были бы назначены судом.

Стороны договора имеют право выбрать способ и порядок выплаты алиментов. Согласно Гражданскому кодексу РФ, выплата алиментов может быть фиксированной суммой, которую можно платить периодически или однократно. Также можно договориться о передаче права на собственность или использовать другие способы, на которые стороны согласились. Возможно также комбинированное использование разных способов выплаты. Например, при выплате алиментов на несовершеннолетних детей, помимо ежемесячных платежей, можно также учесть другие расходы, включая покупку одежды, оплату учебных материалов и обучение, организацию отдыха и прочее.

Если размер алиментов установлен в виде долей от заработка, то размер доли, виды учитываемых доходов, определяются сторонами самостоятельно. При уплате алиментов путем предоставления имущества, стороны имеют право самостоятельно оценить данное имущество или обратиться к услугам независимого оценщика. Однако, очевидно, что такой способ уплаты алиментов не полностью удовлетворяет интересы ребенка. Например, если квартира передается как часть алиментов, это может удовлетворить потребность ребенка в жилье, но остальные его потребности могут остаться незадоволёнными. Кроме того, необходимы дополнительные расходы на обслу-

живание этой недвижимости. Следовательно, мы считаем, что такой способ уплаты алиментов не соответствует основной цели взыскания алиментов, которая заключается в обеспечении получателя средствами для его существования, и поэтому должен использоваться только в исключительных случаях.

Обсуждается вопрос о допустимости и желательности использования такого способа выплаты алиментов, как единовременная выплата в фиксированной сумме. Поскольку изначально сложно определить размер будущих затрат, предполагается, что единовременная выплата, независимо от суммы, может быть невыгодной для получателя алиментов. Эту точку зрения подтверждают исследования Е. П. Титаренко, который указывает, что определение необходимой суммы для содержания получателя алиментов, если он является бедным родственником с инвалидностью, является сложной задачей, так как трудно предсказать, на сколько продлится период его нетрудоспособности [10, с. 4]. Причем такой способ оплаты тоже имеет право на существование, например, когда общий порядок получения алиментов нецелесообразен. Например, если алиментополучатель выезжает на постоянное место жительства за границу, то в этом случае единовременная выплата алиментов поможет избавить участников правоотношений от проблем с трудностями регулярных почтовых переводов.

Если две стороны установили соглашение о выплате алиментов, они могут в любое время изменить или отменить его. Для этого им нужно написать согласие на бумаге и заверить его у нотариуса. Если стороны не соблюдают эти условия, можно обратиться в суд. Изменение или расторжение соглашения может произойти, если у получателя алиментов или у плательщика изменились финансовое или семейное положение. Это могут быть непредвиденные обстоятельства, которые повлияли бы на условия соглашения, например, рождение ребенка или ухудшение здоровья. Однако, сторона не имеет права самостоятельно отказаться от выполнения или изменить соглашение.

Семейное законодательство предусматривает определенное основание для признания соглашения недействительным – если оно причиняет значительный вред интересам несовершеннолетнего ребенка или нетрудоспособного совершеннолетнего члена семьи, на кого возлагается обязанность по уплате алиментов.

Возможность обжалования исполнения договора об уплате алиментов практически исключает целесообразность обращения в суд и предъявление претензий. Жалобы, связанные с исполнением таких договоров, судами не рассматриваются. В соответствии со Статьей 106 Семейного кодекса РФ, судеб-

ное взыскание алиментов допускается только в случае отсутствия соглашения об их выплате. Это подтверждается судебной практикой. Пункт 5 статьи 13 Закона РФ "О порядке исполнения" указывает на требования к договору в качестве исполнительного документа, но эти требования прописаны в специальной главе 16 Гражданского кодекса РФ, относящейся к договорам об уплате алиментов. Такие требования должны быть установлены в Семейном кодексе РФ, поскольку он относится к семейным делам.

Условия соглашения об алиментах определяют, как и когда происходит выплата алиментов. Плательщик может самостоятельно передавать алименты получателю или предоставить нотариально заверенное соглашение администрации своего района. Если плательщик не выполняет свою обязанность по добровольной выплате алиментов, получатель имеет право применить общие законы гражданского права и требовать выплату задолженности. Также есть возможность обратиться к судебному приставу-исполнителю согласно закону № 229. В этом случае, администрация работодателя должна удерживать алименты из заработка плательщика и переводить их получателю алиментов в течение трех дней. Размер долга будет определен судебным приставом-исполнителем на основе суммы алиментов, указанных в соглашении.

Договоры об уплате алиментов отличаются от судебных решений. В таких договорах можно предусмотреть штрафы за невыполнение обязательств. Стороны могут согласиться на освобождение от уплаты, уменьшение суммы или отсрочку платежей, за исключением алиментов на несовершеннолетних детей. Законные представители этих детей не могут отказаться от получения алиментов.

Если плательщик алиментов неспособен уплатить алименты из-за болезни или других уважительных причин, закон предусматривает возможность обратиться в суд с иском о сокращении долга или освобождении от уплаты. В такой ситуации возникает конфликт интересов между плательщиком, который не может выплатить алименты по невинным причинам, и получателем, который не должен страдать из-за этого неплатежа. Если плательщик на момент рассмотрения иска не только имеет причины для задолженности, но и находится в финансово непривилегированном положении, суд может принять решение об освобождении от уплаты алиментов.

Само заключение договора не гарантирует время и полное выполнение алиментов. Часто требуются дополнительные усилия для поиска должника и обеспечения выплаты алиментов. Здесь важную роль играет судебный при-

став-исполнитель, который защищает права получателей алиментов. Кроме того, стороны, заключившие соглашение о выплате алиментов, могут установить собственные меры ответственности в случае ненадлежащего исполнения соглашения.

В целом, хотя Семейный кодекс РФ подробно регулирует процесс заключения, исполнения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов, на практике данный институт в России остается малоэффективным. Это связано, в частности, с тем, что обязанные платить алименты лица не всегда желают исполнять свои обязательства. Тем не менее, наш взгляд, этот институт является перспективным путем для развития регулирования взаимоотношений между сторонами, позволяющим членам семьи самостоятельно определить и закрепить свои алиментные обязательства в рамках правильного поведения.

Все время существования судебной системы ученые-процессуалисты стремились сделать правосудие максимально понятным и доступным для широкого круга людей. Одной из таких попыток было формирование и выделение упрощенных форм процессуального порядка, включая приказное производство, из общего искового порядка. Приказное производство является альтернативой судебным искам. В Семейном кодексе РФ нет специальных положений о судебных приказах, однако статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что в 2018 г. суды рассмотрели 907,809 дел, связанных с семейными вопросами, в том числе выдачу судебных приказов. Более 1/3 этих дел (303,732 дела) относилось к взысканию алиментов на несовершеннолетних детей, тогда как дела об алиментах в общей сложности были намного меньше. Это свидетельствует о высокой нагрузке на судей, несмотря на распространенность таких дел. Таким образом, судебные приказы составляют значительную часть решений по взысканию алиментов на несовершеннолетних детей.

В последнее время исследователи обратили внимание на приказное производство и его правовую природу. Существует дискуссия о том, когда может быть выдан судебный приказ. Большинство ученых согласны в том, что судебный приказ применяется в случаях, когда дело не является спорным. Однако некоторые авторы, как например Чечина Н. А., имеют иное мнение и считают, что "отличие упрощенного производства от обычного заключается не в спорности требований истца, а в достоверности представленных доказательств" [11, с. 146].

Новые тенденции развития судебной практики по спорам о взыскании алиментов в приказном порядке наметил Пленум ВС РФ в Постановлении № 56. Складывающаяся судебная практика и выработанные на ее основе разъяснения ВС РФ должны помочь судам разобраться во множестве ситуаций при рассмотрении дел данной категории. Если провести анализ дел рассматриваемой категории, начиная с 2000-х гг., то, как правило, большую и многочисленную часть из них составляли споры о правомерности отказа мировых судей в принятии заявлений о выдаче судебного приказа. Следует признать, что в 2018–2019 гг. таких спорных вопросов стало значительно меньше, и данная проблематика постепенно уходит в прошлое [6, с. 65].

Если истец хочет получить алименты, он подает заявление в суд. В результате рассмотрения дела судья может вынести судебный приказ или решение, в котором будет указано, что должник должен выплачивать денежные суммы или передать движимое имущество в качестве алиментов (п. 1 ст. 121 ГПК РФ).

Судебный приказ – это способ рассмотрения дела, который отличается от обычного судебного процесса. Он характеризуется быстрым рассмотрением дела – судебный приказ должен быть вынесен в течение пяти дней после подачи заявления. Но есть и недостаток: лицо, которое должно выплачивать алименты, не имеет возможности выразить свои аргументы, которые могли бы повлиять на сумму алиментов. В случае судебного приказа, решение принимается без проведения судебного разбирательства, и стороны не вызываются на заседание суда.

Согласно внесенным Федеральным законом № 451-ФЗ изменениям в статьи 23 и 122 ГПК РФ, с 1 октября 2019 г. мировые судьи в первой инстанции рассматривают дела о вынесении судебного приказа, включая иски о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, если эти дела не связаны с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или участием других заинтересованных сторон. В результате, остальные дела об алиментах на содержание несовершеннолетних детей переданы районным судам.

Для того, чтобы судья мог принять решение о взыскании алиментов, нужно подать иск о взыскании алиментов, который будет составлять определенный процент от заработной платы и других доходов. Закон устанавливает определенные ставки алиментов, которые выплачиваются ежемесячно. Например, если есть один ребенок, то алименты составляют 1/4 дохода, при

двух детях – 1/3 дохода, а при трех и более детях – половину дохода родителей.

Судебный приказ имеет силу исполнительного документа, и его выполнение осуществляется таким же способом, как и судебных решений. Это означает, что для участников судебного процесса применяются общие правила исполнительного производства [7, с. 90]. Также установлены определенные сроки для представления исполнительных документов, контроля исполнения, отсрочки, приостановления, а также прекращения исполнительных процедур. Алименты могут перестать взыскиваться в следующих случаях: когда ребенок достигает 18 лет; когда несовершеннолетний ребенок становится полностью дееспособным до достижения совершеннолетия (например, если он или она вступает в брак); после усыновления ребенка, за которого выплачивались алименты; в случае смерти плательщика или ребенка.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 были разъяснены некоторые детали составления судебного приказа. При иску о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей нельзя требовать их взыскания в фиксированном размере или одновременно в фиксированном размере и в процентах, поскольку вопросы алиментов требуют проверки наличия или отсутствия доступных средств (согласно пункту 4 статьи 83 и статьи 143 СК РФ). Если заявление не может быть разрешено судебным приказом, судья отказывается принять такое заявление и ходатайство о выдаче судебного приказа, в соответствии с частью 3 статьи 125 ГПК РФ, просит предъявить иск по ходатайству во время судебного разбирательства.

Кроме того, судьи не должны рассматривать ходатайство о вынесении судебного решения, если есть информация и подтверждения о том, что должник уже выплачивает алименты на другого ребенка. В этом случае дело должно быть рассмотрено в претензионном порядке, чтобы привлечь к процессу лицо, которое уже получает алименты от должника. Принятие нового судебного решения может повлиять на интересы всех сторон дела.

Мировой судье следует отклонить ходатайство о вынесении судебного решения о взыскании алиментов, даже если заявитель самостоятельно изменяет установленную законом сумму (согласно пункту 1 статьи). По решению Пленума № 56 Верховного Суда РФ, такие ходатайства должны рассматриваться в обычном порядке рассмотрения дела.

Решение суда о взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей должно быть немедленно выполнено. В таком случае, взыскание алиментов осуществляется судебными приставами в соответствии с Федераль-

ным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. Однако с этой даты, согласно этому закону, также была предусмотрена возможность взыскания алиментов без обращения в службу судебных приставов. Истец может самостоятельно направить судебное решение о взыскании алиментов в виде периодических выплат в организацию или другое лицо, которые выплачивают должнику заработную плату, пенсии, стипендии и другие выплаты (в соответствии с частью 1 статьи 9 закона). В этом случае не требуется инициировать исполнительное производство. Тем не менее, истец всегда имеет право обратиться в соответствии со статьей 118 Закона № 229-ФЗ с требованием взыскания суммы денег, удержанной с должника, но не переданной ему по его вине, с представлением указанной организации или плательщику алиментов. Таким образом, выбор остается за истцом. Однако, как правило, самым распространенным способом взыскания алиментов является обращение в службу судебных приставов.

Правомочное лицо сохраняет право на взыскание алиментов на протяжении всего срока, в течение которого оно имеет это право на основании судебного постановления. Это относится к любому временному периоду, независимо от того, как давно возникло это право.

Таким образом, существуют ситуации, в которых использование всех формальностей для рассмотрения жалоб нецелесообразно, так как задерживает защиту прав и законных интересов ребенка. Но это не означает, что невозможно следовать обычному порядку действий, поскольку в этих ситуациях гражданское право является альтернативой. Альтернатива судебному приказу – важная гарантия защиты законных прав и интересов ребенка и осуществления дискреционных полномочий в гражданском процессе, поскольку гражданин сам определяет, в каком порядке он будет защищать свои права: в обычном порядке – в суде или упрощенно – по запросу.

За годы применения судебного приказа (с 1995 г.) накоплен опыт, достаточный для вывода о его удобстве и эффективности. Кроме того, стоит отметить, что институт судебного приказа может быть полезен для решения нескольких проблем, возникающих в гражданском процессе при рассмотрении дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Во-первых, он способствует ускорению рассмотрения таких дел, которые не вызывают споров и могут быть быстро разрешены судом, что позволяет детям получить необходимую финансовую поддержку в кратчайшие сроки. Во-вторых, использование судебного приказа упрощает сложную процедуру гражданского судопроизводства и обеспечивает быстрое исполнение решения суда,

так как судебный приказ сам по себе выступает в двойной роли: судебного решения и исполнительного листа. В-третьих, это снижает нагрузку на суды, исключая необходимость рассмотрения дел, которые не требуют судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей : [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 110–115.
2. Звенигородская Н. Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 5–8.
3. Карпов М. В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов / М. В. Карпов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 4. – С. 80–83.
4. Князева Е. В. К вопросу о договорном регулировании семейных отношений / Е. В. Князева // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов, Пермь, 16–17 октября 2015 г. / ответственные редакторы В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – Москва : Статут, 2016. – С. 225–230.
5. Косова О. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов / О. Косова // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 24–25.
6. Максуров А. А. Особенности судебного порядка взыскания алиментов / А. А. Максуров // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 63–69.
7. Проскуряков Д. А. Исполнение по делам о взыскании алиментов / Д. А. Проскуряков // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 1 (31). – С. 90–95.
8. Сергеева В. В. Правовая природа соглашений об уплате алиментов по законодательству РФ / В. В. Сергеева // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 104–107.
9. Сергеева В. В. Участники алиментного соглашения : современное состояние правового регулирования / В. В. Сергеева // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 102–107.
10. Титаренко Е. П. Соглашение об уплате алиментов / Е. П. Титаренко // Бюллетень нотариальной практики. – 2007. – № 2. С. 2–5.
11. Чечина Н. А. Гражданский процесс / Н. А. Чечина. Москва : Гардарика : Проспект, 1996. – С. 145–149.

УДК 342:347.963

ББК 67.72-7

Проблемные аспекты правового статуса государственного служащего органов прокуратуры в Российской Федерации

Пастушков С. В. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, deptigr@mauniver.ru)

Аннотация. Проведен анализ нормативно-правовой базы, закрепляющей правовой статус сотрудников прокуратуры как государственных служащих. Выявлены проблемы механизма реализации правового статуса, вызванные множественностью нормативно-правовых актов. На основе научных теорий разработано предложение относительно принятия закона.

Abstract. This article analyzes of the regulatory framework fixing the legal status of the prosecutor's office employees as civil servants is carried out. The problems of the mechanism of implementation of the legal status caused by the multiplicity of normative legal acts are revealed. Based on scientific theories, a proposal for the adoption of the law has been developed.

Ключевые слова: правовой статус госслужащего, прокурорская служба, Служба в органах, кадровая работа в прокуратуре, государственная служба в прокуратуре, организация работы в прокуратуре, основы организации и управления

Key words: legal status of a civil servant, prosecutor's service, Service in the bodies, personnel work in the prosecutor's office, public service in the prosecutor's office, organization of work in the prosecutor's office, fundamentals of organization and management

Эффективность реализации полномочий сотрудников правоохранительной системы страны во многом определяется правовым статусом служащих.

Выделяя проблемные аспекты правового статуса прокурорских служащих, стоит определить, кто относится к исследуемой категории лиц, так как система органов Прокуратуры РФ представлена совокупностью различных категорий работников и служащих.

Работа в Прокуратуре РФ, с одной стороны, – это федеральная государственная служба, а, с другой стороны, некоторые виды прокурорской службы подчинены статусу военнослужащих, т. е. находятся на военной службе, и им присуждаются звания согласно системе прохождения военной службы [9, с.177].

Кроме служащих, в органах Прокуратуры РФ имеются лица, выполняющие свои полномочия по трудовому договору, а, следовательно, в их статусе нет каких-либо званий и классов чинов.

Конечно, прохождение службы в органах прокуратуры для субъекта определяет его особый статус.

При этом важно отметить, что все функции органов прокуратуры могут быть реализованы, исключительно исходя из их полномочий, которые закреплены на законодательном уровне и находятся в тесной взаимосвязи с их правовым статусом.

Правовое регулирование статуса служащих прокуратуры как государственных служащих обеспечено системой законодательства Российской Федерации, в основе которой основным закон – Конституция РФ [1].

Кроме того, следует отметить Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" [3] (далее – Закон № 58-ФЗ).

В данных нормативно-правовых актах сформированы основные элементы механизма осуществления прокурорскими служащими своих профессиональных полномочий. На основе законодательства обеспечивается институт кадрового формирования государственных служащих прокуратуры, а, следовательно, обеспечение их правового статуса.

Как видно из анализа, статус прокуратуры как органа государственной власти достаточно высок, а, следовательно, можно отметить исключительность правового статуса прокурорских служащих.

Такая исключительность порождает не только права, но и обязанности, которые выражены в повышенных требованиях к сотруднику и его службе. Проблемы соответствия законодательной базы по вопросам деятельности прокуратуры как особого вида государственной службы порождают систему важных аспектов правового статуса служащих, которые требуют решения проблем организационного и правового характера.

Итак, в субъективном составе прокурорские служащие, в большей степени, представлены лицами, проходящими государственную службу в рамках вверенных им Российской Федерацией полномочий. Статус работников, находящихся на государственной службе, определен концепцией установленных прав, запретов и ограничений [7, с.108].

При этом в Российской Федерации правовой статус служащего прокуратуры закреплен в положениях статей Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" [6] (далее – Закон № 2202-1). Согласно разделу 5 указанного нормативно-правового акта, определены основные положения службы в органах и организациях прокуратуры.

При выявлении проблемных аспектов важно акцентировать внимание на кадровом составе органов прокуратуры, так как при реализации целей и задач данного органа задействованы различные категории служащих, наделенные соответствующим правовым статусом.

Нормативное закрепление статуса сотрудников прокуратуры как государственных служащих обеспечено ст. 40 Закона № 2202-1. Согласно данной правовой норме обеспечено и признание их правового статуса. Согласно п. 2 ст. 40 правовое положение анализируемой категории должностных лиц как служащих государству определено Федеральным законом "О прокуратуре в Российской Федерации" [10, с.258].

При этом кадровое производство и формирование правоотношений, связанных с наделением полномочий служащих, закреплено Законом № 58-ФЗ, а для некоторых подразделений прокуратуры установлены самостоятельные федеральные законы. В частности, к данной категории, относятся служащие военной прокуратуры.

Смешение различных подходов к правовому регулированию правового статуса государственного служащего органов прокуратуры порождает коллизии правовых норм. Несмотря на тот факт, что сотрудник прокуратуры признан государственным служащим и его деятельность основана на Законе № 58-ФЗ, при поступлении его на службу государственный контракт с ним не заключается [8, с.102].

Формирование трудового договора основано на нормах Трудового кодекса РФ [2] (далее – ТК РФ). Трудовым законодательством урегулированы практически все вопросы правоотношений в сфере исполнения прокурорами трудовых функций.

Таким образом, фактически происходит подмена правоотношений в области гражданской службы на правоотношения, закрепленные в ТК РФ. Государственный служащий прокуратуры представлен как субъект трудовых правоотношений, но их фактическая реализация находится в рамках правоотношений в сфере государственной гражданской службы.

Отметим несовершенство правового регулирования статуса государственного служащего органов прокуратуры, связанное с перегрузкой раздела V Закона № 2202-1 отсылочными и бланкетными нормами.

К примеру, ст. 40.2 Закона № 2202–1 определяет, что работникам прокуратуры вменены запреты и ограничения, согласно Федеральному закону от 25.12.2008 г., № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" [5] и Федеральному закону от 27.07.2004 г., № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [4], которые предусмотрены для государственных служащих.

Таким образом, данная правовая норма разграничивает государственного служащего и служащего органов прокуратуры.

Также отметим, что ряд вопросов относительно правового статуса государственного служащего органов прокуратуры определен в подзаконных актах. Такая разрозненность и противоречивость системы нормативно-правового регулирования приводят к проблемам возникновения коллизий.

Согласимся с позицией В. Ю. Шобухина относительно необходимости сужения правовых источников посредством сужения бланкетности правовых норм [11, с.8–13].

В настоящее время стоит достаточно острый вопрос развития института правового статуса государственного служащего в органах прокуратуры, признание сотрудников прокуратуры как отдельного вида государственной службы – прокурорский служащий [7, с.109]. Считаем, что разрешение этого вопроса возможно в рамках обобщения имеющихся правовых норм в единый законодательный акт "О прокурорской службе или статусе работника прокуратуры", что позволит провести общую систематизацию положений в отношении всех сотрудников прокуратуры, обеспечить единый механизм защиты их правового статуса и подчеркнуть уникальность данного вида службы.

Кроме обеспечения регулирования статуса служащего в органах прокуратуры, принятие нового закона позволит выделить правовой статус данных служащих как отдельный вид службы – прокурорскую службу, отметить особенности выполняемых полномочий.

Действующий Закон № 2202-1-ФЗ необходимо признать федеральным конституционным законом ввиду особого положения в нормах Конституции РФ.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями : одобрена в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.01.2023).
2. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г., № 197-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : по состоянию на 25 декабря 2023 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2063.

3. Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 г., № 58-ФЗ : [принят Государственной Думой 25 апреля 2003 г. : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 г. : по состоянию на 27 декабря 2023 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
4. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 г., № 79-ФЗ : [принят Государственной Думой 07 июля 2004 г. : одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 г. : по состоянию на 25 декабря 2023 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31 – Ст. 3215.
5. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции Федеральный закон от 25.12.2008 г., № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. : по состоянию на 10 июля 2023 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.
6. Федеральный закон. Законы. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 г., № 2202-1 [по состоянию на 27 декабря 2023 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
7. Государственная служба: учебник / под ред. В. Г. Игнатова. М. – Ростов-н/Д, 2022. – 528 с. – Текст : непосредственный.
8. Губина Г. В. Проблемы правового статуса службы в органах прокуратуры РФ / Г. В. Губина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 39 (434). – С. 101–104
9. Дорофеева Д. Е. Особенности правового статуса прокурорских работников как субъектов юридической ответственности / Д. Е. Дорофеева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 177–180.
10. Шидловская В. А. К вопросу о понятии государственной службы / В. А. Шидловская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 25 (472). – С. 256–258.
11. Шобухин В. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации / В. Ю. Шобухин. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 2 (98). – С. 8–13.

УДК 342:347.963

ББК 67.72-7

Теоретические и нормативные основы сущности государственной службы с учетом специфики ее прохождения в органах прокуратуры

Пастушков С. В. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, deptigr@tauniver.ru)

Аннотация. В рамках данного анализа исследуются теоретические и нормативные основы сущности государственной службы с учетом специфики ее прохождения в органах прокуратуры. Проводится соотношение государственной службы с механизмом службы в органах прокуратуры, устанавливаются особенности функционирования прокурорских служащих как отдельного вида государственной службы.

Abstract. Within the framework of this analysis, the theoretical and normative foundations of the essence of public service are investigated, taking into account the specifics of its passage in the prosecutor's office. The correlation of public service with the mechanism of service in the prosecutor's office is carried out, the peculiarities of the functioning of public prosecutor's employees as a separate type of public service are established.

Ключевые слова: государственная служба, прокуратура РФ, государственный служащий, функции органов прокуратуры, прокурорский служащий, механизм обеспечения деятельности прокурорских служащих

Key words: civil service, prosecutor's office of the Russian Federation, civil servant, functions of the prosecutor's office, prosecutorial employee, mechanism for ensuring the activities of prosecutorial employees

Проведение общего анализа института государственной службы в органах прокуратуры важно осуществлять с позиции выявления не только механизма службы, но и идеологической основы функционирования государства, формирующего систему государственных служащих для реализации собственных целей, задач и функций.

Именно государство выступает работодателем, принимая на службу граждан, наделяя их особым правовым статусом, а также вменяя им полномочия для осуществления деятельности от своего имени. Служба в органах прокуратуры не является исключением.

Нормативное закрепление понятия "государственная служба" раскрыто в Федеральном законе "О системе государственной службы Российской Федерации" [1] (далее – Закон № 58-ФЗ). В частности, на законодательном уровне в Российской Федерации государственная служба представлена как механизм реализации полномочий Российской Федерации, а также органов

государственной власти всех уровней, через деятельность гражданина, реализующего вверенные ему права и выполняющего обязанности от имени государства на профессиональной основе.

Законом № 58-ФЗ вся государственная служба разделена на следующие виды:

- государственная гражданская;
- военная;
- правоохранительная [1].

При этом именно гражданская государственная служба является базовой для всего механизма управления и имеет присущие ей черты во всех сферах реализации государством властных полномочий.

Прокуратура Российской Федерации представлена единой системой надзорных органов федерального значения, деятельность которых направлена на защиту граждан и государства посредством соблюдения конституционных положений, а также иного законодательства. Служащим прокуратуры вменена обязанность уголовного преследования лиц, нарушающих права и законные интересы граждан.

Следует обратить внимание, что сотрудники прокуратуры являются государственными служащими. Данный факт можно выделить как системообразующий признак организационного устройства прокурорской службы, обеспеченного правовой защитой на основании Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" [2] (далее – Закон № 2202-1).

Таким образом, прокурорские служащие реализуют полномочия федерального органа государственной власти на основании занимаемой ими должности в качестве федерального государственного служащего.

Что касается теоретических подходов к обоснованию сущности государственной службы в органах прокуратуры, то отметим позицию А. Ф. Ноздрачева [4, с. 14], исходившего из представления о государственной службе как о публично-правовой деятельности государства. То есть в его понимании, данный вид реализации функций государства установлен в качестве легитимного признания гражданина субъектом властных полномочий, вверенных ему Российской Федерацией на основании действующего законодательства и применяемых исключительно в интересах защиты прав и свобод граждан, интересов страны и в строгом соответствии с законом.

Иная позиция о сущности государственной службы представлена Г. А. Атаманчуком [3, с. 364]. В своих трудах автор исследует службу

в государственных органах как обеспечение кадровой составляющей государственного управления посредством института профессионального участия граждан в делах государства через занимаемую государственную должность в органах власти и за оплату своей практической деятельности из государственного бюджета.

Анализ государственной службы в органах прокуратуры позволяет выявить уникальность данного института. Несмотря на тот факт, что прокурорский служащий является государственным, важно отметить, что его деятельности присущи и элементы других разновидностей службы.

То есть реализация функций органов прокуратуры страны обеспечена признаком самостоятельности. Служащие прокуратуры независимы от иных органов власти в рамках осуществления своих полномочий для обеспечения правопорядка, защиты законных интересов граждан и соблюдения правовых норм государства.

Таким образом, государственная прокурорская служба является неким административно-правовым явлением, связующим элементом системы реализации функций государства через механизм профессиональной деятельности граждан, наделенных специальными полномочиями и обладающих отдельным правовым статусом сотрудника органов прокуратуры.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 г., № 58-ФЗ : [принят Государственной Думой 25 апреля 2003 г. : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 г. : по состоянию на 27 декабря 2023 г.]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
2. Федеральный закон. Законы. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 г., № 2202-1 : по состоянию на 27 декабря 2023 г. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : учебник / Г. В. Атаманчук. – Москва : Омега-Л, 2011. – 525 с. – Текст : непосредственный.
4. Ноздрачев, А. Ф. Государственная служба : учебник для подготовки государственных служащих / А. Ф. Ноздрачев. – Москва : Статут, 2019. – 591 с. – Текст : непосредственный.

УДК 347.736

ББК 67.404.013

Актуальные проблемы правового регулирования банкротства юридических лиц в российском праве

Поваренкина Е. А. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции, piskunova.katena@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные особенности механизмов и процедур несостоятельности (банкротства) организаций, анализируются основные подходы исследователей к определению правовой природы данного института, выявляются проблемные аспекты, требующие дальнейшей детальной проработки.

Abstract. The article examines the distinctive features of the mechanisms and procedures of insolvency (bankruptcy) of organizations, analyzes the main approaches of researchers to determining the legal nature of this institution, and identifies problematic aspects that require further detailed study.

Ключевые слова: арбитражный суд, несостоятельность (банкротство), обособленный спор, должник

Key words: arbitration court, insolvency (bankruptcy), separate dispute, debtor

Появление института юридического лица исторически было вызвано потребностями экономического оборота. Поэтому и сегодня роль организаций в развитии экономики страны сложно переоценить.

Известно, что предприятия вносят огромный вклад в создание рабочих мест, тем самым являясь одними из основных источников благосостояния населения.

Институт несостоятельности юридических лиц в Российской Федерации призван гарантировать организациям право на размеренное погашение своих обязательств, снижение долговой нагрузки и возможность выхода из критической экономической ситуации.

Таким образом, правовое регулирование института неплатежеспособности выступает неотъемлемым элементом управления хозяйствующих субъектов в государстве [9, с. 176].

На бытовом уровне данную категорию можно определить как "несостоятельность компании, фирмы, приводящая к прекращению платежей по долгам; разорение, отсутствие возможности выполнять свои долговые обязательства, необеспеченность".

Базовым источником института несостоятельности в современной России выступает Гражданский кодекс Российской Федерации [1], закрепляющий

в статье 65 перечень юридических лиц, которые могут быть признаны банкротами.

Правовая дефиниция несостоятельности (банкротства) закреплена в статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) [2], который регулирует общественные отношения, связанные с неспособностью должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

При этом, как видно из указанного нормативно-правового акта, категории "несостоятельность" и "банкротство" в настоящее время воспринимаются законодателем в качестве идентичных терминов, имеющих фундаментальное основание в виде неспособности субъекта экономической деятельности расплатиться по своим долгам. Указанный подход, тем не менее, часто подвергается критике в научных исследованиях.

Актуальность темы настоящего исследования связана с сохраняющейся в России в последние годы достаточно сложной экономической ситуацией, неблагоприятно влияющей на состояние различных организаций и препятствующей их плодотворному развитию [8, с. 14].

Пандемия COVID-19 нанесла значительный удар по экономике большинства стран во всем мире. Немалое количество организаций, столкнувшихся с экономическими трудностями вследствие коронавирусных ограничений, было ликвидировано.

Существенную роль в ухудшении финансового состояния ряда организаций также оказывают санкционная политика ряда западных государств, "отголоски" введенных коронавирусных ограничений, увеличение процентных ставок по кредитам, сокращение доли импорта и иные причины.

Вопреки ожидаемому приросту количества подаваемых в арбитражные суды заявлений о признании юридических лиц банкротами после завершения моратория, длившегося с 1 апреля по 1 октября 2022, всплеска числа банкротств не произошло [3].

Вместе с тем, в настоящий момент количество указанных заявлений сохраняется на стабильно высоком уровне, что также свидетельствует об актуальности темы данного исследования.

В рамках настоящего исследования выявлены проблемные аспекты признаков банкротства юридического лица, заключающиеся в следующем.

Так, под критериями банкротства понимается совокупность условий, при наличии которых возникает возможность применения к должнику меха-

низмов банкротства. Критериями несостоятельности, как правило, выступают такие категории, как неоплатность и неплатежеспособность должника. При этом каждый из этих критериев предполагает наличие совокупности определенных признаков.

Как указывал российский ученый-правовед Витрянский В. В., критерий неоплатности основан на положении, в соответствии с которым банкротом может быть признан тот, кто не только не платит по долгам, но и в принципе не может заплатить [4, с. 39].

Таким образом, неоплатность в наиболее общем виде можно определить как превышение суммы обязательств над стоимостью общего количества активов должника.

Критерий неплатежеспособности подразумевает наличие двух основных условий: 1) сумма обязательств более 300 000 руб. (по общему правилу); 2) просрочка исполнения обязательств более трех месяцев.

В данной связи представляется актуальной проблема определения признаков банкротства юридического лица в части требования о наличии суммы долга не менее 300 000 руб.

Примечательно, что с момента введения в действие Закона о банкротстве, т. е. с 2002 г., вплоть до 29.12.2014 данные требования составляли 100 000 руб., затем законодателем был увеличен предельный лимит до 300 000 руб. (по общему правилу).

Между тем, с учетом нарастания инфляционных процессов представляется нецелесообразным сохранение с 2014 г. (уже около 10 лет) данной суммы. При том, что для физических лиц указанная сумма составляет 500 000 руб., предлагается внести изменения в статьи 6 и 33 Закона о банкротстве, уравняв данную сумму для граждан и организаций.

К тому же, юридические лица являются профессиональными участниками экономического оборота, в связи с чем к ним должны предъявляться более высокие требования, чем к гражданам.

Представляется, что данное изменение также в определенной мере снизит нагрузку на арбитражные суды и поможет избежать факты злоупотребления со стороны конкурсных кредиторов, которые в большинстве случаев являются заявителями по делу о банкротстве юридических лиц.

Еще одной проблемой, выявленной в рамках настоящего исследования, является проблема определения правовой природы обособленных споров в делах о банкротстве.

Обособленный спор в наиболее общем виде можно определить как дополнительное арбитражное дело с определенным кругом субъектов, связанное с основным делом о банкротстве, оканчивающееся вынесением отдельного судебного акта [7, с. 183].

Среди наиболее распространенных примеров обособленных споров можно выделить рассмотрение заявлений (требование) о включении в реестр требований кредиторов, заявлений о признании сделки должника недействительной, жалоб на арбитражных управляющих, заявлений о взыскании убытков и тому подобное.

В связи с отсутствием в нормативно-правовых актах о банкротстве правовой дефиниции обособленных споров предлагается дополнить статью 2 Закона о банкротстве (основные понятия) абзацем 35 следующего содержания:

"обособленный спор – отдельное правоотношение, возникающее в рамках производства по делу о банкротстве, в котором при участии определенного настоящим Федеральным законом круга субъектов (участников дела о банкротстве) устанавливается самостоятельный предмет доказывания".

Следует отметить, что согласно статье 27 Закона о банкротстве при рассмотрении дел о банкротстве должников-юридических лиц применяются следующие процедуры: наблюдение; финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурсное производство и мировое соглашение.

При этом указанный подход зачастую противоречит правоприменительной практике, поскольку нормы российского законодательства о банкротстве не направлены напрямую на "распределение" денежных средств между кредиторами, а предполагают в первую очередь восстановление платежеспособности должника.

Каждой из указанных процедур свойственны определенные характерные особенности.

В частности, для процедуры наблюдения характерен следующий набор действий: проведение анализа финансового состояния должника; формирование реестра требований кредиторов; созыв и проведение первого собрания кредиторов.

Для конкурсного производства данными обязанностями являются: формирование конкурсной массы, дальнейшее составление реестра требований кредиторов и их погашение в определенной очередности.

Механизмами, способствующими выставлению платежеспособности должника, могут выступать, в частности:

- реперофилирование и амортизация производства;

- закрытие нерентабельных производств;
- взыскание дебиторской задолженности и иные механизмы.

Как показывает анализ судебной статистики, в Российской Федерации подавляющее большинство дел о банкротстве обходят реабилитационные процедуры (финансового оздоровления и внешнего управления).

В данной связи ряд исследователей предлагает отход от системы назначения редко применяемых на практике реабилитационных процедур и появление процедуры реструктуризации долгов юридического лица по аналогии с банкротством должников-граждан [5, с. 832].

В заключении хотелось бы отметить, что современное законодательство о банкротстве является относительно "молодым" (всего лишь чуть больше двадцати лет), однако в период с начала его введения в действие было принято значительное количество внесений и дополнений, его развитие происходит крайне динамичными темпами [6, с. 20].

Таким образом, формирование института банкротства не завершено, необходимо накапливать правоприменительную практику, разрабатывать концепции, точно исследовать и совершенствовать механизмы банкротства организаций.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) [Текст] : федер. закон : [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 г.: одобр. Советом Федерации 16 октября 2002 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Банкротство : единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – Изображение. Текст : электронные // Федресурс : портал. – 2009. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 23.11.2023).
4. Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. – 1998. – № 3. – С. 39.
5. Жильцова Ю. В., Страхов В. А. Формирование обособленной парадигмы понятий "банкротство" и "несостоятельность" юридических лиц // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – № 7. – С. 832.
6. Карелина С. А., И.В. Фролов. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография // "Юстицинформ". – 2020. – С. 20.

7. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15: Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, 2018. – С. 183.
8. Самигулина А. В. Проблемы правового регулирования статуса субъектов, участвующих в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц // "Вестник арбитражной практики". – 2023. – № 1. – С. 14.
9. Суркова О. Е. Акулинин М. А. Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 7 (121). – С. 176.

УДК 347.942:004

ББК 67.410.104с51

Электронный документ как средство доказывания, имеющее неопределенный статус в гражданском процессе

Степанова Ю. А., Лобченко Л. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории
государства и права, julstpnv@yandex.ru, l.lobchenko@mail.ru)

Аннотация. Исследованы признаки электронного документа как доказательства, определяется место электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, указаны пути решения проблем, связанных с использованием электронных доказательств в гражданском судопроизводстве.

Abstract. The characteristics of an electronic document as evidence are studied, the place of electronic evidence in civil proceedings is determined, and ways to solve problems associated with the use of electronic evidence in civil proceedings are indicated.

Ключевые слова: электронное доказательство, гражданский процесс, институт доказывания, электронный документ

Key words: electronic evidence, civil process, institute of evidence, electronic document

В современном мире, где технологии проникают во все аспекты нашей жизни, правосудие также не остается в стороне от этих изменений. Уже стало обыкновением и не заставляет обращать особое внимание людей процесс использования компьютерных технологий, информации из сети "Интернет", переписка в различных мессенджерах, использование маркетплейсов для совершения покупок и другие сервисы, распространившие свое влияние на все сферы жизни людей. Известную степень влияния на распространение электронных, а также дистанционных сервисов общения, работы оказала пандемия коронавирусной инфекции, при которой люди столкнулись с вынужденной ситуацией, когда использование электронных технологий стало для них обязательным условием их функционирования и существования. При возникновении споров с использованием данных технологий нередко возникают проблемы, связанные с правовым регулированием, а точнее отсутствием должной нормативной регламентации.

Институт доказывания в любом процессуальном праве занимает главенствующее положение, поскольку именно процесс доказывания создает ту основу, необходимую для вынесения судом законного и обоснованного решения. Кроме того, особенностью института доказывания является его межотраслевой и комплексный правовой, поскольку доказывание пронизы-

вает любые виды судопроизводства. Институт доказывания нельзя отнести сугубо к процессуальным нормам права, поскольку регламентация правовых отношений, в которых используются те или иные виды доказательств, регулируются материально-правовыми нормами.

Из-за отсутствия должного правового регулирования использования такого средства доказывания, как электронный документ, на практике возникают проблемы, когда суды могут отказать в приобщении к материалам дела данного документа по причине отсутствия такого его признака, как допустимость. Поэтому на практике создается такая ситуация, когда электронные документы в силу развития технологии получили повсеместное развитие даже на бытовом уровне нашей жизнедеятельности, использование электронных документов в качестве средств доказывания в гражданском процессе затрудняется по ряду причин.

Несмотря на задавшуюся тенденцию унификации кодексов, регламентирующих гражданский и арбитражный виды судопроизводства РФ, указанные нормы содержат разные подходы к регулированию института доказывания. Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) содержит закрытый перечень допустимых средств доказывания (всего их шесть видов). В отличие от него Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1] оставляет список допустимых средств доказывания открытым и более гибко регулирует возможность использования для доказывания тех или иных обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, иных материалов и документов, к которым, в том числе, можно отнести электронные доказательства.

Одной из наиболее актуальных не только теоретических, но и практических проблем в сфере доказательственного права является правовая природа такого средства доказывания, как электронный документ. В науке гражданского процессуального права существует дискуссия относительно вопроса о том, к каким видам средств доказывания необходимо относить электронные доказательства. Данная дискуссия во-многом порождена тем, что российский нормативный источник гражданского процесса, сделав перечень средств доказывания закрытым, вынуждает относить электронные доказательства к тем видам доказательств, которые прямо указаны в кодексе. Позиции авторов по данному вопросу условно можно разделить на несколько групп: отнесение электронных доказательств только к письменным доказательствам (об этом свидетельствует подход законодателя, который к числу письменных доказательств причисляет полученные с использованием электронной связи до-

кументы). Такой позиции придерживается, например, Ворожбит С. П. [2, с. 8] и Митрофанова М. А. [5, с. 13]; электронные доказательства носят самостоятельный характер и их нельзя причислять к выше названным видам доказательств (такое мнение высказано, например, Наховой Е. А. [6, с. 85]).

Кроме того, в ряде работ выделяются и иные позиции относительно существования электронных доказательств – например, причисление электронных доказательств сугубо к вещественным доказательствам; а также мнение о том, что электронные доказательства носят двойственный характер, т. е. являются смешанным видом доказательств, поскольку часть их признаков можно отнести к письменным доказательствам, а другую часть (во многом связанную со способом выражения такой информации на материальном носителе) – к вещественным. Однако следует отметить, что данные позиции не являются популярными в научной среде, однако следует признать право на их существование.

Анализируя основные признаки электронных доказательств, и используя традиционный подход в теории гражданского процесса, когда доказательство обладает двумя свойствами – формой и содержанием, первое из которых представляет собой средство доказывания, а второе – сведения об имеющих значение для рассмотрения гражданского дела фактах, можно сделать вывод о том, что электронное доказательство имеет особую форму фиксации информации, которая не имеет неразрывной связи между материальным носителем, на котором находится такая информация, и самой информацией (т. е. сведениями о фактах). Другими словами, это означает, что "электронная информация", которая расположена на одном материальном носителе (например, диске), может быть перемещена на другой носитель (например, USB-флеш-накопитель), и данное действие не повлияет на ее сохранность. Такое свойство электронного доказательства главным образом отличает его от письменного.

Кроме того, другим основным свойством электронных сведений об имеющих значение для дела фактах является то обстоятельство, что для их анализа и оценки необходимо применение специальных технических средств (например, компьютера или иного технического средства). Как верно указывает А. И. Гройсберг, для установления такого обязательного признака доказательства, как его достоверность, в целях ее установления для электронного доказательства в предмет доказывания входят следующие факты: идентификация отправителя и получателя; установление полномочий отправителя и получателя на принятие соответствующих решений, составляющих

предмет электронной переписки; установление аутентичного непосредственного электронного сообщения [4, с. 58].

Проанализировав судебную практику, можно признать, что наиболее часто используемым доказательством среди так называемых "электронных" доказательств является электронная переписка, которая чаще всего представляется в виде определенного средства доказывания – снимка экрана (или "screenshot"). При этом следует отметить, что при рассмотрении гражданского дела в суде электронная переписка, представленная на бумажном носителе, приравнивается к совокупности электронных сообщений соответствующих лиц и с учетом положений ч. 1 ст. 71 ГПК РФ рассматривается судом в качестве письменного доказательства. Однако, как уже было сказано выше, такой подход нельзя признать верным.

Кроме того, подходы судов по вопросу принятия или непринятия в качестве допустимого доказательства скриншота переписки разнятся, в рамках одного судебного разбирательства простая распечатка (скриншот) переписки принимается в качестве допустимого доказательства и приобщается к материалам дела, а в других случаях, в частности, когда имеются возражения другой стороны по вопросу о приобщении к материалам дела указанного доказательства, суд отказывает в удовлетворении данного ходатайства, поскольку такое доказательство не заверено надлежащим образом либо не представлено на бумажном носителе, а содержится на диске в электронном виде. Однако здесь следует отметить, что действующим законодательством не предусмотрено обязанности нотариального заверения скриншотов переписки, а также нет требования и для предоставления такой переписки именно в распечатанном виде на бумажном носителе. При этом следует отметить, что скриншот переписки, заверенный в нотариальном порядке, в силу ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, является особым средством доказывания, поскольку такие обстоятельства, подтвержденные нотариусом, в дальнейшем не требуют от сторон их доказывания. Поэтому данное правило может применяться не только в отношении электронных доказательств, но и любых других, даже ставших традиционными средствами доказывания, например, письменных документов. Однако не стоит отрицать того факта, что большую степень достоверности электронной переписки могут обеспечить нотариальное удостоверение и подписание передаваемых файлов электронной подписью [7, с. 25].

В заключение полагаю необходимым отметить, что решением проблем, связанных с использованием электронных средств доказывания в россий-

ском гражданском судопроизводстве станет закрепление открытого перечня средств доказывания в ГПК РФ; выделение и закрепление электронного доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания; признание некорректным подход законодателя, который фактически в настоящий момент причисляет электронные доказательства к письменным; введение обязательного порядка нотариального удостоверения электронных доказательств для укрепления такого признака доказательства, как его допустимость; правовые нормы о порядке представления, исследования, раскрытия и оценки данных доказательств должны быть приведены в соответствие с их природой.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. Ст. 3013.
2. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : специальность 12.00.15 "Гражданский процесс; арбитражный процесс" : дис. ... канд. юрид. наук / Ворожбит С.П. – Санкт-Петербург, 2011. – 235 с. – EDN QFECCLB.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Гройсберг А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам / А. И. Гройсберг // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 55–75. – DOI 10.24031/2226-0781-2019-9-2-55-75. – EDN ZEVETZ.
5. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : специальность 12.00.15 "Гражданский процесс; арбитражный процесс" дис. ... канд. юрид. наук / Митрофанова М. А. – Саратов, 2013. – 213 с. – EDN SURUWR.
6. Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве / Е. А. Нахова // Закон. – 2018. – № 4. – С. 81–90. – EDN XMLIZV.
7. Ярошенко Т. В. Электронные доказательства и электронная форма судопроизводства по гражданским делам / Т. В. Ярошенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 4. – С. 22–26.

УДК 342.9

ББК 67.401.01

Правовой статус органов публичной власти

Тензин В. Р. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра теории и истории государства и права, *tenzin94@bk.ru*)

Аннотация. Автором проведено исследование правового статуса органов публичной власти, в ходе которого разработана модель правового статуса, отражающая его свойства, структуру и особенности. Автором выявлены первичные положения по исследованию правового статуса органов публичной власти, круг проблем, предложены пути их решения. В статье рассматриваются научные и правовые позиции касательно текущего правового статуса органов публичной власти Российской Федерации.

Abstract. The author conducted a study of the legal status of public authorities, during which a model of legal status was developed, reflecting its properties, structure and features. The author has identified the primary provisions for studying the legal status of public authorities, a range of problems, and proposed ways to solve them. The article discusses scientific and legal positions regarding the current legal status of public authorities of the Russian Federation.

Ключевые слова: публичная власть, правовой статус, органы публичной власти публичной власти, конституционная реформа, конституционно-правовой статус

Key words: public power, legal status, public authorities, public authorities, constitutional reform, constitutional and legal status

Последняя конституционная реформа продемонстрировала потребность в исследовании конституционно-правового статуса органов публичной власти, определении отличительных черт, структурном и содержательном анализе, установлении проблем конституционно-правового статуса органов публичной власти, а также поиске путей их решения.

В переводе с латинского языка "status" – положение, состояние; в силу чего используется в качестве их синонима. Отсюда следует вывод о том, что основной задачей правового статуса является оформление правового положения исследуемого объекта или явления.

Будет ошибкой наделить "правовой статус" исключительно вышеперечисленными характеристиками, поскольку содержание правового статуса безусловно шире, чем кажется изначально. С. П. Щерба выделяет правовые нормы регламентирующие полномочия, функции, цели, задачи, правовое положение в качестве базы правового статуса публично-властных органов.

[1, с. 10] Это действительно так, но необходимо помнить, что: правовой статус объекта обусловлен наполнением основы и структуры правового статуса, соответствующим объекту содержанием. Наиболее правильным видится модель правового статуса, подразумевающая набор элементов, из которых состоит его основа. Отдельный акцент нужно сделать на том, что "правовое положение" в данной основе лишь одиночный элемент, но никак не правовой статус целиком.

Для полного изучения правовых статусов органов публичной власти необходима их классификация по разного рода признакам. Так, по критерию объекта от большего к меньшему правовые статусы необходимо группировать на: правовые статусы публично-правового образования, правовые статусы органа, правовые статусы организаций, правовые статусы индивидов. Проведя групповое и межгрупповое сравнение правовых статусов, можно утверждать, что правовой статус конструкция уникальная, а значит и объектов с идентичными правовыми статусами не существует. Между тем существуют узконаправленные правовые статусы, например, термин "конституционно-правовой статус" в отличие от стандартного "правового статуса" ориентирован на регламентацию правового положения в конкретной области законодательства.

Ф. М. Кобзарев полагает что: "среди норм права, закрепляющих официальное положение государственного органа, первостепенное место отдается конституционно-правовым правилам, поскольку именно они устанавливают общие статутные характеристики и образуют в своей совокупности конституционно-правовой (конституционный) статус" [2, с. 5–6]. Важность конституционных норм бесспорна, однако Ф. М. Кобзарев отождествляет конституционный и конституционно-правовой статус, что является спорной позицией. Разграничение конституционно-правового и конституционного статусов важно, поскольку последний базируется лишь на нормах Конституции, в то время как конституционно-правовой статус включает в себя за действует и другие источники конституционного права.

Е. А. Соловьева считает, что под конституционно-правовым статусом следует понимать комплекс прав и обязанностей, которые закреплены за субъектом права действующим законодательством [3, с. 17]. Действительно права и обязанности входят в правовой статус, но как было упомянуто ранее, в основе правового статуса присутствуют и другие элементы, которые нельзя не учитывать.

Таким образом наглядно продемонстрировано, что поверхностное толкование конструкции правового статуса в научном дискурсе малоприменима. Правовые статусы многогранны и различны, но их объединяет общая цель. Понимание правового статуса любого органа публичной власти позволяет провести его полную оценку, в том числе и для постановки вопроса о целесообразности его существования в системе публичной власти.

Библиографический список

1. Щерба С. П. Прокуратура в странах СНГ : правовой статус, функции, полномочия : науч. и учеб. пособие / под общ. ред. С. П. Щербы. – М., 2007. – С. 10.
2. Кобзарев Ф. М. Прокуратура России: правовое положение и перспективы развития: Лекция. – М., 2002, – С. 5–6.
3. Соловьева Е. А. Конституционно-правовой статус субъектов РФ (проблема асимметрии) : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 17.

УДК 347.961:343.358

ББК 67.76

О некоторых вопросах квалификации злоупотреблений должностными полномочиями нотариусами в Российской Федерации

Туманов А. А. (*г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции, sir.tumanov2015@yandex.ru*)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу санкций за совершение злоупотреблений должностными полномочиями в РФ частных нотариусов с одной стороны, и государственных нотариусов и должностных лиц с другой.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of sanctions for abuse of official powers in the Russian Federation by private notaries on the one hand, and state notaries and officials on the other.

Ключевые слова: частные нотариусы, государственные нотариусы, должностные лица, уполномоченные совершать нотариальные действия, злоупотребления должностными полномочиями в сфере нотариата

Key words: private notaries, state notaries, officials authorized to perform notarial acts, abuse of official powers in the field of notarization

Согласно действующему законодательству, в современной России, в отличие от адвокатской деятельности, предусмотрены две альтернативные формы нотариальной деятельности: частных и государственных нотариусов. Данные положения закреплены в ст. 1 Основ законодательства РФ О нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [1].

Кроме того, согласно положениям ст. 1 данного нормативно-правового акта, право совершать нотариальные действия, предусмотренные ст. 37 настоящих Основ, имеют следующие должностные лица местного самоуправления:

1) в поселении, в котором нет нотариуса, – глава местной администрации поселения и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации поселения;

2) в расположенном на межселенной территории населенном пункте, в котором нет нотариуса, – глава местной администрации муниципального района и (или) уполномоченное должностное лицо местной администрации муниципального района;

3) во входящем в состав территории муниципального округа, городского округа населенном пункте, не являющемся его административным центром, в котором нет нотариуса, – уполномоченное должностное лицо мест-

ной администрации муниципального округа, городского округа в случае, если такое должностное лицо в соответствии со своей должностной инструкцией исполняет должностные обязанности в данном населенном пункте.

Кроме того, нотариальные действия от имени РФ на территории других государств совершают консульские должностные лица, уполномоченные на совершение этих действий. Данные лица отнесены к категории и являются лицами, проходящими государственную гражданскую службу.

Частные нотариусы в случае совершения ими злоупотреблений полномочиями несут уголовную ответственность в рамках ст. 202 УК РФ, а государственные нотариусы и лица и замещающие, перечисленные выше, несут ответственность в рамках ст. 285 УК РФ, как должностные лица [2].

При анализе положений указанных норм, можно сделать вывод о несоответствии тяжести ответственности лиц, совершивших аналогичные преступные действия, что противоречит положениям ст. 19 Конституции РФ, о равенстве всех перед законом и судом и ст. 4 УК РФ: принципе равенства граждан перед законом, независимо от пола, расы... а также других обстоятельств [3].

Часть 1 ст. 202 УК РФ: "Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами", гласит, что: Использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, максимально предусматривает лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Часть 2 данной статьи, то же деяние, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного лица, предусматривает самое суровое наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Одновременно с этим, часть 1 ст. 285 УК РФ: "Злоупотребление должностными полномочиями", предусматривающая уголовную ответственность в отношении лиц, проходящих государственную или муниципальную службу,

т. е. в контексте рассматриваемых нами вопросах, либо – являющихся государственными нотариусами, либо – являющихся государственными или муниципальными служащими, уполномоченными в соответствии с положениями ст. 1 Основ законодательства РФ О нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 совершать нотариальные действия гласит, что: использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, т. е., практически, аналогичные действиям, предусмотренным ст. 202 УК РФ, максимально наказываются лишением свободы на срок уже до четырех лет.

Часть 2 ст. 285 УК РФ, предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления, который согласно положений ст. 1 Основ законодательства РФ О нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1, наделен правом в пределах своих полномочий совершать нотариальные действия, наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Часть 3 ст. 285 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч.ч. 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, которая выражается в лишении свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

На основании сравнительного анализа указанных норм УК РФ, в рамках данного исследования, вырабатывается и формулируется следующие предложения:

1. В ч. 1 ст. 202 УК РФ увеличить санкцию в виде лишения свободы до 4 лет, поскольку по своей диспозиции она аналогична ч. 1 ст. 285 УК РФ.

2. Санкцию ч. 2 ст. 202 УК РФ в рамках лишения свободы увеличить до шести лет, поскольку в рамках данной законодательной инициативы в ч. 1 данной статьи она увеличивается на один год.

3. Ввести в ст. 202 УК РФ Часть 3, предусматривающую по аналогии с ч. 3 ст. 285 УК РФ ответственность за деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2

настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, с максимальным наказанием, в виде лишения свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Библиографический список

1. Основы законодательства РФ О нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 19.11.2023). СПС КонсультантПлюс. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.11.2023). – Текст : электронный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.11.2023). СПС КонсультантПлюс. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.11.2023). – Текст : электронный.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 19.11.2023). СПС КонсультантПлюс. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.11.2023). – Текст : электронный.

УДК 340.111.5

ББК 67.022.1

Способы преодоления (разрешения) коллизий в публичном и частном праве

Фрибус В. В. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", аспирант кафедры теории и истории государства и права, vfribus@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрывается понятие коллизий в праве, их причины, а также специфика в частноправовых и публично-правовых общественных отношениях. Определена важность и своевременность преодоления и разрешения коллизий. Приведены основные способы преодоления (разрешения) коллизий, дана им характеристика и общая оценка в современной правовой действительности.

Abstract. The article explains the concept of collisions in law, their causes, as well as the specifics in private and public law social relations. The importance and timeliness of overcoming and resolving collisions is determined. The main ways of overcoming (resolving) collisions, their characteristics and general assessment in modern legal reality are given.

Ключевые слова: коллизии, право, частное право, общее право, методы, преодоление, разрешение

Key words: collisions, law, private law, public law, methods, overcoming, resolving

Коллизии являются объектом правового регулирования и одновременно представляют собой следствие такого вида регулирования общественных отношений. Все это объясняется тем, что коллизии в праве – это противоречия, различия в подходах изложения, правоприменения законодательных актов. Характеристика юридических коллизий предусматривает их присутствие в нормативных правовых актах, как однородной, так и разной юридической силы, однако регулирующих смежные или аналогичные общественные отношения.

Причины коллизий в праве разнообразны: изменения условий реализации полномочий органов государственной власти; изменение правовой парадигмы общественной и индивидуальной жизни; недостатки в законодательной технике; отсутствие анализа судебной, правоприменительной практики; длительность процесса внесения изменений в действующие законодательные акты; разница в восприятии и применении одних и тех же нормативных правовых актов и др. [2, с. 77].

Частное и публичное право представляет собой отрасли права, регулирующие общественные отношения, связанные с индивидуальными, межлич-

ностными отношениями (частное право); взаимоотношения на государственном уровне либо где одной из сторон общественных отношений выступает государство (публичное право). Коллизии могут возникать, как между частноправовыми и публичными методами правового регулирования, так и внутри каждой из данных отраслей. Фактически соотношение частного и публичного отраслей права исходит из главенствующего правового интереса: верховенства прав и свобод человека и гражданина либо государственных интересов.

Преодоление и разрешение коллизий в частном и публичном праве заключается в поиске и реализации того или иного способа, позволяющего обеспечить устранение коллизий в праве. По результатам такой деятельности причины коллизий в праве перестают влиять на характер правового регулирования общественных отношений; предусматривается должный уровень правопонимания и законодательного регламентирования.

Способы преодоления и разрешения коллизий в частном и публичном праве исходят из самой сущности и причин коллизий [3; 4]:

1) принятие нового акта взамен коллидирующего или отмена одного из противоречащих друг другу актов;

2) разработка коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы;

3) судебный порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, в том числе конституционное правосудие, позволяющее определить соответствие тех или иных норм Основному закону страны.

4) судебные толкования. Они позволяют устранить коллизионность норм, актов, процедур и т. д.

5) применение согласительных-примирительных процедур исходя из полномочий органов государственной власти, местного самоуправления и выражающихся в принятии соглашений, программ, договоров и др.

6) действие субъектов строго в рамках конституционных установлений, в рамках законов, а также в пределах закрепленной компетенции;

7) предварительные юридические экспертизы актов и согласования для предотвращения коллизий в законодательстве;

8) систематизация действующего законодательства;

9) периодическая инвентаризация правотворческими органами правовых актов для выявления несогласованностей норм и других коллизий;

10) анализ эффективности нормативных правовых актов;

11) предвидение конфликтной ситуации в нормативном материале, что позволяет предотвратить коллизии в праве.

Способы преодоления коллизий в праве могут предусматривать конкретные действия правоприменителя, которым при реализации своих обязанностей обнаружены соответствующие противоречия [1, с. 5]. Здесь следует указать на использование в качестве прерогативного правового акта; большей юридической силы; прерогативы использования специальных норм над общими нормами; применения тех норм, которые исходят из общепризнанных принципов права; при равной юридической силе и принятых одним субъектом – применение более позднего акта и др.

Таким образом, способы преодоления (разрешения) коллизий в частном и публичном праве разнообразны, как и сама природа коллизий. Это объясняется содержательностью правоотношений. Способы разрешения коллизий в праве должны определяться в рамках общепризнанных принципов права, не противодействовать реализации и защите прав, свобод и законных интересов человека, гражданина, общества и государства, соблюдая при этом баланс их правовых притязаний.

Библиографический список

1. Беляева О. В. Коллизии в правовом поле России / О. В. Беляева. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 8. С. 3–7.
2. Пугацкий М. В. Развитие методологии разрешения коллизий в современном российском законодательстве / М. В. Пугацкий. // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 5–1. – С. 72–79.
3. Юдин А. И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01. – Ростов-на-Дону, 2013. – 158 с.
4. Ямалетдинова Н. В. Юридические коллизии: пути преодоления // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 2(6). – С. 15–21.

УДК 342.951:351.81

ББК 67.401.04+67.401.113

Квалификация административных правонарушений в сфере транспорта

Чернов И. А., Яшин А. Н. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции,
kafjuris@masu.edu.ru)

Аннотация. Транспорт – является фундаментальной и внутренне присущей единицей от масштабного понятия экономической инфраструктуры, это одна из важнейших логистических цепочек для такой большой страны как Российская Федерация.

Abstract. Transport is a fundamental and intrinsic unit of the large-scale concept of economic infrastructure; it is one of the most important logistics chains for such a large country as the Russian Federation.

Ключевые слова: квалификация административных правонарушений, административное правонарушение на транспорте, инфраструктура, транспортная безопасность

Key words: qualification of administrative offenses, administrative offense in transport, infrastructure, transport safety

В любой стране, вне зависимости от того, насколько развитой и прогрессивной будет являться эта страна, проблемы, связанные с существованием факторов общественной жизни, прямо или косвенно влияющих на состояние общества, а также требующих коллективных усилий для их решения, будут существовать проблемы, которые принято называть социальными.

В своем поздравлении 20 ноября 2023 г. с Днем работника транспорта президент РФ В. В. Путин сказал, что весь транспортный комплекс включает в себе первостепенную, системообразующую роль, способствует развитию экономической сферы, социальной, а также оказывает качественные изменения жизни людей в положительную сторону, обеспечивает реализацию востребованных проектов в регионах России.

Все без исключения виды транспорта являются сложными производственными механизмами повышенной опасности.

Правильное и безопасное функционирование всех видов транспорта, будь то морской транспорт или железнодорожный транспорт, осуществляется совокупностью всего комплекса средств: и правовых, и технических [8; 2].

Правовым средствам, в частности административным, принадлежит наибольший удельный вес в правовом регулировании безопасности транспортного комплекса.

На этом базисе существует и функционирует деятельность государственных органов по контролю (надзору) в сфере транспорта. В компетенцию данных органов входит:

- профилактическая деятельность;
- информирование;
- обобщение правоприменительной практики;
- меры стимулирования добросовестности.

Также сюда входит и привлечение виновных к ответственности за нарушение правил, регламентирующих безопасную работу транспорта.

Транспортным правонарушением признается общественно вредное, противоправное, виновное действие (бездействие) физического, должностного или юридического лица, посягающее на установленный федеральными законами и иными нормативными правовыми актами порядок движения или эксплуатации транспортных средств, за которое КоАП РФ [5] или законами субъектов Российской Федерации установлена административная ответственность [3].

В связи с этим одним из важнейших факторов является правильная квалификация совершенного административного правонарушения.

Под квалификацией административных правонарушений понимается установление тождества между признаком административного правонарушения, который закреплен в административно-правовой норме и признаком совершения противоправных деяний.

Это соответствие признаков совершенного действия и признаков определенного состава административного нарушения права, которые предусматривает соответствующая статья КоАП РФ [5].

В КоАП РФ [5] этому посвящена гл. 11, где уделяет большое внимание именно специальному регламентированию правонарушений в части безопасности на всех видах транспорта.

Из-за общественной значимости объектов правонарушений, которые указаны в статьях 11.1–11.13 КоАП РФ [5], эта область права содержит большое количество нормативно-правовых актов, которые призваны в точности регулировать и конкретизировать именно те общественные отношения, которые связаны с деятельностью всех этих видов транспорта [8; 1].

Для правильной и точной квалификации административных правонарушений, связанных с транспортным комплексом практикой правоприме-

нения, а также научными разработками и трудами ученых, сформированы правила – методические рекомендации, к которым необходимо присматриваться при реализации данной деятельности [4; 6].

Рассмотрим некоторые из них:

1. Целостная система подходов к анализу составов правонарушений, связанных с транспортным комплексом. Для правильной квалификации необходимо точно и всесторонне фиксировать признаки состава административного правонарушения, которые содержатся в действии или бездействии лица, привлекаемого к административной ответственности. Такой путь позволяет учитывать свойства объекта и предмета правонарушения, а также отождествление элементов объективной и субъективной стороны и особенностей субъекта.

2. Обнаружение и анализ всех канонических фактических обстоятельств по делу, необходимых для его правильной квалификации. Данные обстоятельства выносятся на исследование с точки зрения четырех основных элементов состава административного правонарушения.

3. Точность полного соответствия всех фактических обстоятельств содеянного всем признакам состава правонарушения. Если хотя бы существует не соответствие по одному признаку – это будет означать отсутствие в действии или бездействии лица определенного состава и в связи с этим нужна будет юридическая переоценка содеянного.

4. Формально-правовая определенность в квалификации. Важной принадлежностью квалификации является правильное и точное воспроизведение параметров статьи, таких как пункт, часть и номер самой инкриминируемой статьи. При формальном отношении к данному пункту зачастую возникает неправильная или не точная квалификация содеянного, которая ведет к определенным последствиям.

5. Проверка правил конкуренции существующих правовых норм.

6. Учет положений о совокупности и повторности правонарушений. Здесь следуют принимать во внимание положений статей 4.3 и 4.4 КоАП РФ [5] при квалификации и рассмотрении административного правонарушения [7].

Хочется отметить, что обязательными условиями для точной квалификации являются установление всех фактических обстоятельств совершенного деяния и безупречное и профессиональное сопоставление обстоятельств с признаками правильно инкриминируемого административного правонарушения, которые в полной мере указаны в действующей редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [5; 9; 6]

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что квалификация административного правонарушения должна быть точной и правильной, и только в таком случае она аккумулирует свое основное предназначение – соблюдение прав, законных интересов и законности граждан и иных субъектов административно-деликтного отношения при урегулировании дел об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Бельский К. С. К вопросу об определении понятия административной ответственности // Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и правоприменительной деятельности в государствах – участниках содружества независимых государств. Материалы международной дистанционной научно-практической конференции: В 2-х томах. – М.: Изд-во АЭБ МВД России, 2006. – Т. 1. – С. 82–84.
2. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : монография. – М., 2023. – 432 с.
3. Головкин В. В. Административные правонарушения в области дорожного движения: понятие, квалификация и ответственность. – Омск, 2004. – 226 с.
4. Ковалева В. А. Административные правонарушения на морском и внутреннем водном транспорте: понятие и особенности квалификации // Вестник магистратуры. – 2016. – №7-1(58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-na-morskom-i-vnutrennem-vodnom-transporte-ponyatie-i-osobennosti-kvalifikatsii> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // "Собрание законодательства РФ". – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Мачеха А. О., Зливко, А. П. Административные правонарушения на морском транспорте, в сфере пожарной безопасности // Вестник магистратуры. – 2016. – №6-3(57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-na-morskom-transporte-v-sfere-pozharnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Новичкова Е. Е., Пестов, Р. А. Повторность в административно-процессуальном праве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtornost-v-administrativno-protsessualnom-prave> (дата обращения: 20.11.2023).

8. Степенко В. Е., Коробкина, Н. А. Административные правонарушения на транспорте // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5 (185). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-na-transporte> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Шергин А. П. Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 346.93:347.736

ББК 67.410.12

Актуальные проблемы правового регулирования деятельности арбитражных управляющих в делах о несостоятельности (банкротстве)

Шишкова Н. В., Панкратова М. Е. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции,
shishkovanvv@gmail.com, pankratovame@mauniver.ru)

Аннотация. В статье анализируются проблемные аспекты института несостоятельности (банкротства), в частности, рассматриваются особенности функционирования деятельности арбитражных управляющих в делах о банкротстве и определяются пути совершенствования действующего законодательства для решения данных проблем.

Abstract. The article analyzes the problematic aspects of the institution of insolvency (bankruptcy), in particular, examines the features of the functioning of the institution of arbitration managers in Russia and determines ways to improve the current legislation to solve these problems.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, финансовый управляющий, должник, кредитор

Key words: insolvency (bankruptcy), arbitration manager, arbitration process, debtor, creditor

Ключевым этапом рассмотрения дела о банкротстве в Российской Федерации является утверждение кандидатуры арбитражного управляющего, т. е. гражданина, являющегося членом саморегулируемой организации. Управляющий распоряжается имуществом должника, в том числе и денежными средствами, проводит необходимые мероприятия по процедуре банкротства. Благодаря эффективности деятельности арбитражного управляющего разрешается судьба должника, завершается та или иная процедура банкротства.

Помимо этого, среди функций, которые осуществляет арбитражный управляющий на каждом из этапов проведения процедуры банкротства, одной из основных является проведение анализа финансового состояния должника-банкрота, по результатам которого управляющий делает выводы о наличии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, о необходимости оспаривания сделок, совершенных должником [3].

Такой анализ управляющий представляет суду, а при наличии вышеуказанных признаков публикует такие сведения в едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ).

В ходе процедур конкурсного производства управляющий контролирует формирование конкурсной массы должника, проводит инвентариза-

цию и распоряжается имуществом должника, оформляет права на такое имущество, реализует его на торгах и т. д. По результатам своей деятельности в процедуре управляющий формирует соответствующие отчеты и направляет их в суд, а также кредиторам и должнику.

Именно по итогам деятельности управляющего можно провести оценку эффективности той или иной процедуры, которая введена в отношении должника, определить необходимость ее продления или завершения, а также перехода в другую процедуру.

Закон о банкротстве регламентирует деятельность арбитражных управляющих на каждом из этапов процедуры банкротства, будь то наблюдение или реструктуризация долгов. А также определяет функции, которые управляющий обязан выполнять в процессе своей деятельности.

Среди таких функций можно выделить следующие:

- управление предприятием;
- поиск имущества должника;
- обеспечение сохранности имущества должника;
- реализация имущества должника;
- защита интересов кредиторов и должника;
- выявление противоправных действий в деятельности должника и кредиторов.

В зависимости от процедуры банкротства меняются и цели, которые преследует арбитражный управляющий в своей деятельности. Например, в процедурах наблюдения (для юридических лиц) и реструктуризации долгов (для граждан) управляющий проводит финансово-экономический анализ, в процедурах финансового оздоровления и внешнего управления целью является восстановление платежеспособности должника, а уже в процедурах конкурсного производства (для юридических лиц) и реализации имущества (для граждан) целью выступает формирование конкурсной массы и расчет с кредиторами [5, с. 293].

Вместе с тем при обращении в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина или юридического лица банкротом Закон о банкротстве обязывает всех лиц, имеющих право на подачу такого заявления, указать саморегулируемую организацию (далее – СРО), среди членов которой будет утвержден управляющий в процедуре банкротства. Также кредиторы и уполномоченный орган имеют право в заявлении указать конкретную кандидатуру управляющего.

Стоит отметить, что данный этап рассмотрения дела о банкротстве является основополагающим, именно на нем возникает проблема утверждения арбитражных управляющих из иных регионов Российской Федерации, находящихся в большой удаленности от должника.

Обращаясь к судебной практике, можно заметить, что кредиторы и уполномоченный орган, как правило, указывают только СРО в своем заявлении о признании должника банкротом, правом указания конкретной кандидатуры пользуются крайне редко. СРО в свою очередь представляет кандидатуру без учета места регистрации должника. Таким образом, в делах о несостоятельности (банкротстве) утверждаются иногородние управляющие.

Особенно остро встает вопрос утверждения арбитражных управляющих в делах о банкротстве юридических лиц, поскольку экономически нецелесообразно проводить мероприятия по процедуре управляющему, который находится далеко от предприятия, а дистанционно их осуществить не всегда представляется возможным [6, с. 15].

Кроме того, увеличиваются и расходы на проведение данных процедур, например, командировочные – оплата проезда к месту расположения организации, найм жилья и т. д., затягивается рассмотрение дела о банкротстве, что ведет к ряду негативных последствий [6, с. 13].

Арбитражный управляющий вправе привлекать специалистов, экспертов, юридические фирмы, которые в большинстве случаев также находятся в другом регионе, а цены на их услуги существенно отличаются от тех, которые установлены в регионе должника [7, с. 152].

Обозначенные расходы зачастую оспариваются лицами, участвующими в деле, и признаются необоснованными, что в свою очередь затягивает рассмотрение дела о банкротстве и создает препятствия для проведения управляющим необходимых мероприятий по процедуре [8, с. 107].

Таким образом, можно сделать вывод, что существующая на данный момент проблема удаленности арбитражных управляющих может быть решена внесением изменений в законодательство и "закреплением" управляющего за конкретным регионом (по месту регистрации самого управляющего или СРО) при рассмотрении дела о банкротстве. В связи с чем целесообразно дополнить Закон о банкротстве статьей 20.3.1 "Территориальное распределение арбитражных управляющих" следующего содержания:

"Арбитражный управляющий может осуществлять свою деятельность только в пределах того субъекта федерации, где он проживает на момент

привлечения его в качестве временного управляющего, административного управляющего, конкурсного управляющего или внешнего управляющего, либо в том субъекте федерации, в котором зарегистрирована саморегулируемая организация, членом которой он является".

Кроме того, в соответствии со статьей 20.3 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий наделяется правом истребовать необходимые сведения и информацию для проведения мероприятий по процедуре в отношении должника как у физических и юридических лиц, так и у государственных органов, органов местного самоуправления и иных, предусмотренных законом лиц. Такие лица предоставляют запрошенные сведения арбитражному управляющему в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

В целях проведения мероприятий по процедуре банкротства управляющий обязан осуществлять поиск имущества должника для его последующего включения в конкурсную массу, а также реализации. На данном этапе действующее законодательство существенно затрудняет оперативное получение сведений в отношении должника и его имущества из регистрирующих органов. Важно отметить, что скорость получения таких сведений способствует наиболее эффективному удовлетворению требований кредиторов должника.

Для выявления имущества должника и его дальнейшего включения в конкурсную массу, арбитражный управляющий делает запросы в регистрирующие органы с требованием предоставить необходимые сведения. К таким органам, как правило, относятся органы ЗАГС, ГИБДД, ППК "Роскадастр" и иные [1].

Необходимо отметить, что конкурсную массу составляет не только имущество должника непосредственно, но также имущество его супруга, а в случае расторжения брака – бывшего супруга.

Как установлено действующим семейным законодательством Российской Федерации, совместной собственностью супругов является все имущество, нажитое ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено [2].

Закон о банкротстве, в свою очередь, предусматривает реализацию имущества, принадлежащего гражданину на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом) [3].

Таким образом, имущество, приобретенное в браке и зарегистрированное за супругом должника (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве.

Для того чтобы проверить, состоит ли должник в настоящее время в браке или состоял в течение трех лет до даты подачи заявления о признании банкротом в суд, финансовый управляющий делает соответствующий запрос в органы ЗАГС.

Однако в пункте 3 статьи 13.2. ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" приведен закрытый перечень лиц, которым орган записи актов гражданского состояния сообщает сведения о государственной регистрации акта гражданского состояния. Среди указанных в законе лиц арбитражный управляющий не числится, в связи с чем управляющий вынужден направлять ходатайства об истребовании необходимых сведений в арбитражный суд [4].

Данное обстоятельство, несомненно, служит затягиванию процедуры банкротства и, кроме того, существенно повышает нагрузку на арбитражные суды.

Вместе с тем должник или его супруг могут попытаться сокрыть имущество, непосредственно подлежащее реализации в деле о банкротстве, пока суд рассматривает ходатайство арбитражного управляющего об истребовании сведений и, соответственно, пока орган ЗАГС предоставляет ответ на запрос. Такие действия могут привести к невозможности удовлетворения требований кредиторов и затруднят проведение мероприятий по процедуре [9, с. 181].

Арбитражный управляющий также вынужден нести лишние расходы на отправку в суд и органы ЗАГС ходатайства об истребовании необходимых сведений.

Кроме того, не исключены случаи, когда арбитражные суды отказывают управляющему в истребовании информации.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что существующие в нынешнем виде положения пункта 3 статьи 13.2 ФЗ от 15.11.1997 №143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" в рамках процедуры банкротства существенно препятствуют скорейшему разрешению дела. Рассмотренная в настоящем исследовании проблема получения сведений арбитражными управляющими из органов ЗАГС может быть решена внесением арбитражных управляющих в перечень лиц, которым органы ЗАГС могут предоставлять информацию о государственной регистрации акта гражданского состояния.

Таким образом, институт банкротства включает в себя проблемные аспекты деятельности арбитражных управляющих, которые необходимо проработать на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон : [принят Государственной Думой 5 апреля 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 26. – Ст. 2403.
2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
3. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) [Текст] : федер. закон : [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 г.: одобр. Советом Федерации 16 октября 2002 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Российская Федерация. Законы. Об актах гражданского состояния [Текст] : федер. закон : [принят Государственной Думой 22 октября 1997 г.: одобр. Советом Федерации 5 ноября 1997 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
5. Ляпин А. Е. Статистическая оценка влияния всемирной пандемии на банкротства и манипуляции с собственностью и финансами организаций // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 6. – С. 293.
6. Барабанова А. А., Горемыкина Е. А., Беккалиева Н. К. Актуальные проблемы деятельности арбитражных управляющих при несостоятельности и банкротстве предприятий // Цифровая наука. – 2020. – №10. – С. 13–20.
7. Мурашкина Е. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 186 с.
8. Устимова С. А., Рассказова Е. Н. Проблематика правового регулирования статуса арбитражных управляющих // Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 105–108.
9. Мухин Е. А. Проблема получения арбитражными управляющими информации из органов ЗАГС // Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8(84). – С. 180–182.

УДК 347.65/.68

ББК 67.404.4

Наследование отдельных видов имущества в Российской Федерации

Юсуфова С. Д. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции, sauleyusifova9@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и проблемы института наследования отдельных видов имущества, регулируемого Гражданским кодексом Российской Федерации. Детально разбирается каждый вид имущества, входящий в сферу регулирования главы 65 ГК РФ и особенности его наследования. Проанализированы существующие проблемы в наследовании отдельных видов имущества. Также рассматриваются новеллы в наследственных правоотношениях, что призвано обеспечить гибкость вступления наследников в свои наследственные права. Отмечена необходимость дальнейшего совершенствования нормативных актов в данной сфере.

Abstract. The article discusses the features and problems of the institution of inheritance of certain types of property regulated by the Civil Code of the Russian Federation. Each type of property included in the scope of regulation of Chapter 65 of the Civil Code of the Russian Federation and the specifics of its inheritance are analyzed in detail. The existing problems in the inheritance of certain types of property are analyzed. Novelties in hereditary legal relations are also considered, which is designed to provide flexibility for the entry of heirs into their inheritance rights. The need for further improvement of regulations in this area was noted.

Ключевые слова: наследство, институт наследования, отдельные виды имущества, производственные кооперативы, предприятие, оружие, земельные участки

Keywords: inheritance, institute of inheritance, certain types of property, production cooperatives, enterprise, weapons, land plots

Наследственное право является важной областью правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с переходом имущества и имущественных прав гражданина после его смерти другим лицам. В Российской Федерации это право признано и гарантировано Конституцией. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, наследованное правоотношение включает в себя две стороны: наследодателя и наследника (наследников) [1]. Само понятие "наследование" подразумевает передачу имущества одного физического лица (наследодателя), в случае его смерти к другим лицам (наследникам) в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Круг наследников, порядок, сроки принятия наследства и состав наследственного имущества определяются законодательством, действующим на день открытия наследства. Это важно учитывать, поскольку правила наследования могут различаться в зависимости от законодатель-

ства, действующего в конкретной стране или регионе. Один из важных аспектов наследственного права – определение наследников. Законодательство обычно устанавливает круг лиц, имеющих право наследовать имущество умершего гражданина. Это могут быть супруги, дети, родители, братья, сестры и другие родственники. В случае, если у наследодателя нет наследников по закону, то его имущество может быть передано другим лицам или организациям, указанным в завещании.

Наследование отдельных видов имущества является важной темой, регулируемой Гражданским кодексом Российской Федерации. Глава 65 третьей части этого кодекса посвящена данному вопросу и определяет правила наследования для различных субъектов предпринимательской деятельности, таких как хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, предприятия, фермерские хозяйства и земельные участки. В рамках этой главы ГК РФ определены различные виды имущества, на которое направлены нормы наследования. Среди таких видов имущества можно назвать холодное и огнестрельное оружие, ядовитые вещества, наркотические средства, валюту, драгоценные металлы и камни, а также другие объекты, имеющие юридическую и экономическую ценность. Следует отметить, что правила наследования в отношении каждого из этих видов имущества могут иметь свои особенности. Например, в случае наследования оружия или ядовитых веществ могут существовать специальные требования и ограничения, связанные с безопасностью и контролем использования таких предметов. Кроме того, наследование земельных участков также регулируется этой главой ГК РФ. Здесь могут применяться специальные правила, связанные с правом наследования и передачи права пользования землей, установленные законодательством. Важно отметить, что наследование отдельных видов имущества имеет большое значение для предпринимательской сферы. Правильное наследование и передача бизнеса, включая различные активы и ресурсы, помогает обеспечить стабильность и продолжение предпринимательской деятельности в будущем.

Таким образом, глава 65 третьей части Гражданского кодекса РФ играет важную роль в регулировании наследования отдельных видов имущества. Она определяет правила наследования для различных субъектов предпринимательской деятельности и устанавливает особенности наследования различных видов имущества. Эти правила помогают обеспечить справедливое и эффективное наследование, способствуя сохранению и развитию бизнеса в России.

Наследственные права могут быть выделены в зависимости от того, какие виды имущества передаются по наследству.

При наследовании доли (пая) в товариществе с ограниченной ответственностью, полном обществе, кооперативе и т. д. не требуется согласие всех участников общества, так как для того, чтобы вступить в наследство, необходимо согласие других участников [2, с. 55].

Порядок наследования долей, акций и паев также имеет свою специфику, которая регулируется ГК РФ и специальными законодательными актами, регламентирующими деятельность отдельных юридических лиц.

Несмотря на свое уникальное положение в качестве объекта гражданских прав, предприятию все равно применяются общие правила о наследовании, включая правила о наследниках. Это могут быть как физические лица, так и юридические лица и публичные организации. [3, с.30].

Особенностью этого объекта наследования является то, что преимущественное право на получение части наследства, которая включает в себя предприятие, имеет либо наследник, зарегистрированный как индивидуальный предприниматель на день открытия наследства, либо коммерческая организация, которая стала наследником по завещанию [4, с. 46].

Проблема наследования общественного, кооперативного и иного имущества заключается в многообразии правовых норм, что порождает сумбурность регулирования наследственных правоотношений [5, с. 674].

Наследование земельных участков регулируется не только Гражданским и Земельным кодексами, которые непосредственно регулируют базовые основы системы наследования, но и следующими законами: Федеральным налоговым кодексом РФ, Федеральным семейным кодексом РФ, Федеральным законом "О государственной регистрации недвижимости" [6, с. 163].

Особенностью наследования оружия является необходимость получения специального разрешения на его хранение, ношение и использование. Приняв наследство, наследник должен получить соответствующие разрешения (лицензии, сертификаты и т. п.) в порядке, установленном федеральным или иным законодательством. Однако, как показывает проведенный анализ, положения данной статьи не дают ответов на все вопросы, возникающие при наследовании оружия.

Особенности наследования невыплаченных денежных сумм, предоставленных гражданину семьей умершего гражданина в качестве средства к существованию, законодатель характеризует в отдельной статье. В редакции

ст. 1183 ГК РФ есть ряд положений, требующих уточнения. В частности, неясно, кому из членов семьи должны выплачиваться суммы, которые наследодатель не получил при жизни. Отмечается, что в действующем законодательстве отсутствует единообразие в отношении предмета и порядка получения сумм, не выплаченных наследодателю, а также последствий не востребованности [7, с. 140].

Таким образом, каждый отдельный вид имущества, наследование которого регулируется главой 65 ГК РФ, имеет свои особенности и проблемы, требующие особого внимания, в регулировании наследования, что свидетельствует о необходимости совершенствования законодательных норм в этой области. Законодатель стремится исследовать и ввести новую правовую конструкцию при наследовании отдельных видов имущества, которая окажет эффективное воздействие на всю систему частноправовых отношений и обеспечит гибкость вступления наследников в наследственные права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Бутовец А. В. Особенности наследования отдельных видов имущества / А. В. Бутовец // Актуальные проблемы современного права : соотношение публичных и частных начал. – 2021. – С. 55–60.
3. Гезгиев М. А. Правовая характеристика наследников предприятия по законодательству Российской Федерации / М. А. Гезгиев // Наследственное право. – 2022. – № 4. – С. 29–32.
4. Перваков А. В. К вопросу о наследовании предприятия / А. В. Перваков // Полимагис. – 2017. – № 4. – С. 46–50.
5. Стрелков А. М. Особенности наследования отдельных видов имущества / А. М. Стрелков // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 674–678.
6. Хисамутдинова Э. Р. Наследование земельных участков сельскохозяйственного назначения / Э. Р. Хисамутдинова. Библиотека Киберленинка. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-zemelnyh-uchastkov-selskohozyaystvennogo-naznacheniya/viewer> (дата обращения: 05.09.2023). – Текст : Электронный.
7. Ширяев В. А. Некоторые аспекты наследования отдельных видов имущества / В. А. Ширяев // НаукаПарк. – 2018. – № 3. – С. 139–140.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ**

УДК 656.61(985)

ББК 65.374.6-03

Развитие "Атомфлота" в Арктике

Гаврилова А. А., Фофанова А. Ю. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции,
fofanova.anna@masu.edu.ru)

Аннотация. Статья раскрывает актуальность развития ледокольного флота ФГУП "Атомфлот" для роста использования возможностей Северного морского пути в экономических интересах РФ. Об этом неоднократно отмечалось Президентом РФ В. В. Путиным. Представляет интерес анализ взаимосвязи развития ледокольного флота, иных предприятий Мурманской области, связанный с СМП, и экономического роста региона, реализации социальных интересов молодых специалистов региона.

Abstract. The article reveals the relevance of the development of the icebreaker fleet of FSUE Atomflot to increase the use of the capabilities of the Northern Sea Route in the economic interests of the Russian Federation. This was repeatedly noted by the President of the Russian Federation V. V. Putin. Of interest is the analysis of the relationship between the development of the icebreaker fleet, other enterprises of the Murmansk region, related to the NSR, and the economic growth of the region, the implementation of the social interests of young specialists in the region.

Ключевые слова: "Атомфлот", "Росатом", Арктическая зона, атомный ледокольный флот, суда, президент, Северный морской путь, транспортный маршрут, экономический рост, проводка, грузоперевозки, научно-исследовательская работа, рабочие места, молодые специалисты

Key words: "Atomflot", "Rosatom", Arctic zone, nuclear icebreaker fleet, vessels, president, Northern sea route, transport route, economic growth, wiring, cargo transportation, research work, jobs, young specialists

В 2008 г. Росимущество передало ледокольный флот в хозяйственное ведение ФГУП "Атомфлот", входящему в состав Госкорпорации "Росатом" [1]. С этого момента началась самостоятельная деятельность "Атомфлота" по развитию атомного ледокольного флота и работы, необходимой для государства, в Арктике с обеспечением ядерной и радиационной безопасности, защитой окружающей природной среды от радиационной опасности.

Президент РФ В. В. Путин неоднократно подчеркивал значимость атомного флота для России, как арктической державы с осуществлением долгосрочной стратегии освоения Арктики, развития перевозок на Северном морском пути (далее – СМП) и усилении энергобезопасности не только РФ, но и всего мира [2].

Поэтому ФГУП "Атомфлот" является одним из ведущих предприятий Арктической зоны РФ, активно развивающим свою деятельность.

Это предприятие способствует освоению арктических углеводородов и позволяет считать Россию "воротами в Арктику".

Интенсивному развитию Арктики соответствует и экономический рост Мурманской области, ведь регион – мощная минерально-сырьевая база, получивший современное развитие порт на берегу незамерзающего Кольского залива и постоянно пополняющийся новейшими ледоколами "Атомфлот".

Росатомфлот еще в феврале 2015 г. начал проводить суда экспортирующих нефть с месторождения Новопортовского, работая с декабря по июнь. Этой работе "Атомфлота" способствовало введение 25 мая 2015 г. терминала "Ворота Арктики" в акватории Обской губы в районе села Мыс Каменный, необходимого для отгрузки сырой нефти. Терминал обеспечил возможность круглогодичной работы, что способствует развитию деятельности СМП.

Основной деятельностью Атомфлота является ледокольное обеспечение реализации арктических углеводородных проектов России, планируемых на десятилетия. Примером тому является заключенный до 2040 г. контракт ФГУП "Атомфлот" с "Ямал СПГ".

Однако для обеспечения перевозки 150 млн т грузов по СМП к 2030г., требуется ФГУП "Атомфлот" постройка практически нового флота ледового класса не ниже Arc5, ведь именно они будут способны выполнять инвестпроекты, перевозя различные грузы в отдаленные районы Арктики в акватории СМП.

К 2030 г. рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона будут главными, а для их освоения необходим сильный ледокольный флот и планируется, что к 2027 г. в акватории СМП будут работать семь судов "Атомфлота", но для перевозки растущего грузопотока их недостаточно.

Сейчас в акватории СМП работает головной ледокол проекта 22220 "Арктика" и той же серии ледокол "Сибирь", а на Балтийском заводе возводятся еще три судна этой линейки: "Урал", "Якутия" и "Чукотка" [3].

Отметим, что в Приморском крае строится атомный ледокол "Россия". В 2023 г. осуществлена закладка пятого и шестого серийных универсальных атомных ледоколов проекта 22220.

Учитывая актуальность развития Арктики в феврале 2023 г. Президент РФ В. В. Путин подписал указ, с поправками в Стратегию развития Арктической зоны РФ до 2035 г.

Им была уточнена численность атомных ледоколов проекта 22220 для работы в акватории СМП в количестве не менее семи. Дополнительно построят 1 головной ледокол "Лидер", вместо ранее предусмотренных 2, 4 не-атомных ледокола, 3 гидрографических и 2 лоцмейстерских судна, 16 аварийно-спасательных с различной мощностью до 2024 г. и еще 30 таковых до 2030 г.

В июле 2023 г. запущен проект международной морской линии Nainan Yangpu Newnew Shipping Co и грузового агента Torgmoll, для запуска линии работающей в летне-осеннюю навигацию, соединяя порты севера России с портами Китая.

Данная линия актуальна, так как на данный момент "Атомфлот" указан в санкционных списках США, ЕС, Канады, но они не влияют на "Атомфлот" с позиции оказания ледокольных услуг.

11 сентября 2023 г. Президенту страны было представлено два новых судна:

– танкер-челнок высокого ледового класса ARC6 "Валентин Пикуль", единственный по своим характеристикам в мире. Оно построено для перевозок нефти по СМП, с движением без ледокольного сопровождения через лед до 1,7 м толщиной;

– танкер-газовоз ледового класса ARC7 "Алексей Косыгин".

Президент РФ отметил, что эти морские суда, по последнему слову техники "без преувеличения одни из лучших в своем классе в мире" [2].

Отметим, что ФГУП "Атомфлот" участвует в научно-исследовательских работах, приводящейся в Российской Арктике, а именно:

– по установлению внешних границ континентального шельфа РФ;
– по созданию и, при необходимости, эвакуации полярных дрейфующих станций на территории Арктики;
– по геологической разведке и сейсмическим исследованиям и прочее.

Однако, основными задачами остаются:

– помощь недропользователям РФ;
– круглогодичная проводка и перевозка грузов по СМП;
– перенастройка внутренней логистики с учетом перегруженности БА-Ма и Транссиба и международный транзит.

28 июня 2023 г. Губернатор Мурманской области Андрей Чибис представил инвестпотенциал Мурманской области дипломатам из 16 иностран-

ных государств, заинтересованных в сотрудничестве с регионом по разным направлениям [4].

Губернатор области отметил в перечне преимуществ региона – прямой доступ в Мировой океан и на трассы Севморпути без прохождения международных проливов, близость к Санкт-Петербургу и Москве, глубоководный незамерзающий порт и др. Он обратил внимание гостей на главные проекты, осуществляемые в регионе – Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений компании "Новатэк", строительство терминала по перевалке минеральных удобрений "Тулома" и прочие.

Сегодня Мурманская область – лидер по количеству резидентов в Арктической зоне.

8 ноября 2023 г. В. В. Путин поручил до 1 апреля 2024 г. правительству страны, региональным властям и госкорпорации "Росатом" проработать вопрос формирования единого морского транспортного коридора от Северо-Запада РФ до Дальнего Востока с целью транзита экспортных грузов по СМП.

СМП – самый короткий водный маршрут соединяющий европейскую часть России и Дальним Востоком почти в 5 600 км пути от Карских Ворот до бухты Провидения, полностью проходящий в территориальных водах и только по экономической зоне России.

Этот маршрут позволит сократить сроки доставки товаров из Восточной Азии до Западной Европы на 40 % [5], а для круглогодичного использования СМП нужно ледокольное сопровождение, а атомный ледокольный флот находится в ведении ФГУП "Атомфлот" (госкорпорация "Росатом").

Таким образом, развитие ледокольного флота ФГУП "Атомфлот" и СМП с рядом других предприятий региона, позволяет создавать новые рабочие места для молодых специалистов и научных работников в Мурманской области.

Библиографический список

1. Блинов В. М. История формирования в Российской Арктике единой системы государственного управления ледокольно-транспортным флотом на примере ФГУП "Атомфлот" Государственной корпорации "Росатом" / В. М. Блинов. Библиотека Киберленка. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-formirovaniya-v-rossiyskoy-arktike-edinoy-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-ledokolno-transportnym-flotom-na-primere> (дата обращения: 12.11.2023). – Текст : электронный.

2. Путин отметил важность развития арктического флота ледового класса для России. Тасс. – 11.09.2023. – URL : <https://tass.ru/ekonomika/18715095> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст : электронный.
3. Путин подписал указ об увеличении числа ледоколов на Севморпути // Морские вести России. – 28.02.2023. – URL : <https://morvesti.ru/news/1679/101225/> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст : электронный.
4. Дипломаты 16 стран знакомятся с потенциалом Мурманской области. РИА Новости. Мурманская область. – 28.06.2023. – URL : <https://ria.ru/20230628/diplomaty-1880918154.html> (дата обращения: 20.11.2023). – Текст : электронный.
5. Путин поручил проработать вопрос единого морского коридора по СМП. Тасс. – 08.11.2023. – URL : // <https://tass.ru/ekonomika/19235497> (дата обращения: 22.11.2023). – Текст : электронный.

УДК 341.225+347.79

ББК 67.404.213.111.4+67.911.17

Северный морской путь: проблемы международного и государственно-правового статуса

Ерофеев Д. А. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", аспирант кафедры теории и истории государства и права, zakon.51erofeev@yandex.ru)

Аннотация. Научная статья сфокусирована на анализе проблем, связанных с международным и государственно-правовым статусом Северного морского пути (СМП). Исследование освещает текущие вызовы и конфликты, возникающие в контексте использования этого стратегически важного морского пути.

Abstract. The scientific article is focused on the analysis of problems associated with the international and state-legal status of the Northern Sea Route. The study highlights current challenges and conflicts arising in the context of the use of this strategically important sea route.

Ключевые слова: Северный морской путь, статус, суверенитет, транспортная коммуникация

Key words: Northern Sea Route, status, sovereignty, transport communication

Северный морской путь, протянувшийся вдоль северных берегов России от Восточно-Сибирского моря до европейской части страны, представляет собой один из наиболее перспективных транспортных маршрутов, связывающих Европу и Азию. Однако, помимо экономических и технических аспектов, существуют значительные проблемы, связанные с международным и государственно-правовым статусом этого морского пути. В данной статье рассматриваются основные правовые проблемы в этой области.

Под акваторией СМП понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар [1].

Как следует из определения, установленного законодателем, в акваторию СМП входят как пространственные пределы, на которые распространяется

государственный суверенитет (внутренние морские воды, территориальное море), так и те, в которых Российская Федерация имеет право на защиту только суверенных прав (континентальный шельф, исключительная экономическая зона), что создает определенные проблемы в реализации целей установленных в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.

Арктической зоной Российской Федерации следует понимать сухопутные территории, определенные Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" (т. е. все северное побережье Российской Федерации), а также прилегающие к этим территориям внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации [2].

Таким образом, приходим к выводу, что Государство, продолжая рассматривать СМП как исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию, предпринимает целенаправленные шаги для закрепления единого правового статуса над всем территориальным массивом арктической зоны Российской Федерации, стремление более, чем понятное, и, в сложившейся геополитической обстановке на взгляд автора, единственно верное в этих целях, планируется комплексное развитие Арктической зоны и ее инфраструктуры, создание логистической линии, ледокольного и аварийно-спасательного флота, развитие системы энергоснабжения.

Однако, существуют несколько ключевых проблем, которые затрудняют развитие СМП и вызывают споры в международном сообществе:

- 1) нет единого подхода к статусу определенных частей Арктики;
- 2) отсутствие официального закрепления на международном уровне так называемой концепции секторального деления Арктики;
- 3) "выдавливание" Российской Федерации из международных организаций;
- 4) неспособность действующих международных правовых актов и организаций, их издающих, урегулировать проблемные вопросы и обеспечить необходимую защиту национальных интересов арктических государств;
- 5) в условиях санкционной политики "коллективного Запада" регулирование правового режима СМП только Российской Федерацией не отвечает интересам других государств.

Вопросы, связанные с применимостью международных морских законов к СМП, остаются предметом споров. Хотя большинство стран считают,

что СМП является международным транзитным морским путем, возникают противоречия в толковании конкретных прав и обязанностей государств-проходчиков и государств-прибрежников. Решение этих вопросов требует согласования и сотрудничества между государствами [3].

Чтобы СМП стал полноценным международным транспортным коридором, необходимо установить его точный статус в соответствии с международным морским правом. В настоящее время существуют разногласия относительно применимости Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) к этому региону [4]. Вопросы относятся к свободе навигации, контролю над проходами и обязанностям государства-пролива. Разрешение этих вопросов требует активного взаимодействия между странами-проходчиками, прибрежными государствами и международными организациями.

Как сказал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин: "Если драка неизбежна, бить надо первым" [5]. Так вот, в современных геополитических реалиях, когда рушатся правовые конструкции, существовавшие десятилетиями, нормы международного права как и организации их издающие не имеют необходимого авторитета и не могут обеспечить надлежащего правового регулирования, борьба за Арктику и ее ресурсы неизбежна и Россия, путем разработки и принятия единого правового комплекса для защиты ее экономических и стратегических интересов, должна "ударить" первой.

Государственно-правовой статус СМП остается важным вопросом для его развития. Для обеспечения устойчивого использования этого морского пути необходимо активное участие и сотрудничество государств, международных организаций и других заинтересованных сторон. Разрешение вопросов, связанных с международно-правовым статусом, суверенитетом и контролем, а также экологическими и стратегическими аспектами, является ключевым для достижения устойчивого и эффективного использования СМП.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути : Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 132-ФЗ. – СПС КонсультантПлюс. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133277/ (дата обращения: 21.10.2023). – Текст : электронный.

2. Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. : Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 (в ред. 21.02.2023). – СПС КонсультантПлюс. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_347129/ (дата обращения: 20.10.2023). – текст : электронный.
3. Arctic Waters Pollution Prevention Act R.S.C., 1985, с. A-12. – URL : <https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/rsc-1985-c-a-12/latest/rsc-1985-c-a-12.html> (дата обращения: 18.10.2023). – Текст : электронный.
4. The Norwegian Government's Arctic Policy. – URL : https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/#tocNode_1 (дата обращения: 11.10.2023). – Текст : электронный.
5. Strategy Norwegian Ministries Norway's Arctic Strategy. – URL : <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 05.10.2023). – Текст : электронный.

УДК 332.14(985)

ББК 65.290

Арктическая стартап экспедиция

Косарева Е. А., Фофанова А. Ю. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции,
fofanova.anna@masu.edu.ru)

Аннотация. Содержание статьи раскрывает понятие арктической стартап-экспедиции, историю ее появления и развития на территории Российской Федерации, содержание реализуемых мероприятий. Заслуживает внимания личное мнение авторов об актуальности этих мероприятий для развития креативных индустрий в регионах и активизации молодежи в вопросах экономического планирования.

Abstract. The content of the article reveals the concept of the Arctic startup expedition, the history of its appearance and development on the territory of the Russian Federation, the content of the measures being implemented. The authors' personal opinion on the relevance of these events for the development of creative industries in the regions and the activation of young people in economic planning issues deserves attention.

Ключевые слова: арктическая стартап-экспедиция, проект, участники, Арктическая зона, трек, технологические задачи, приоритет, эксперт, креативная индустрия, развитие, молодежь

Key words: arctic startup expedition, project, participants, Arctic zone, track, technological tasks, priority, expert, creative industry, development, youth

Важно отметить, что Арктическая стартап-экспедиция представляет собой один из самых крупнейших и продолжительных проектов в Российской Федерации по исследованию, поддержке и развитию перспективных технологических проектов, направленных на решение технологических проблем Севера и Арктики.

Данный проект начался в 2019 г. как региональная история и Стартап-экспедиция осуществлялась очно по всему Дальневосточному федеральному округу – в 11 регионах, объединив 700 участников из числа молодежи, лучшие из которых (затем) были приглашены в Акселератор "Б8".

В связи с пандемией проект в 2020 г. полностью перешел в онлайн-формат и приобрел национальный масштаб.

Стартап-экспедиция стала всероссийским мероприятием по поиску и поддержке перспективных технологических проектов, направленных на решение технологических задач крупных компаний – Алроса IT, InDriver и Северсталь.

Предложение о проведении Арктической стартап-экспедиции (далее – АСЭ) было озвучено на стартап-форуме в рамках Северного форума по устойчивому развитию Арктики в сентябре 2021 г.

Стартап-экспедиция в Арктику планировалась восьмью арктическими странами. В связи внешнеполитической ситуацией программа была ориентирована на Россию, а именно: на ее Арктическую зону.

Сегодня Арктика и Север являются приоритетными макрорегионами развития России как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В 2022 г. мероприятия АСЭ проходили в онлайн-формате.

Первый трек реализовывался в форме университетского акселератора. Лидером стала Анисия Лазарева, директор студенческого бизнес-инкубатора OREN СВФУ имени М. К. Аммосова. В этом мероприятии участвовало 348 человек из разных регионов России.

Второй трек "Сохранение культурного наследия через новые технологии" проводился в форме анимационного акселератора. Для участия в программе поступило 94 заявки из 9 регионов России, в основном, северных и из Сербии. Курс прошли 70 человек, и 20 из них стали участниками финала.

Третья часть заключалась в поиске проектов и их было собрано 1 000.

В мае 2023 г., в рамках Российской творческой недели во Владивостоке, министру развития Дальнего Востока и Арктики России А. О. Чекуновым было предложено возглавить стартовую экспедицию в Арктику: на Дальний Восток и Арктику России.

Позднее была организована и (в сентябре 2023 г.) проведена АСЭ.

Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, совместно с Республикой Саха (Якутия) с участием 18 регионов Дальнего Востока и Арктической зоны РФ, проводили "Арктическую стартап-экспедицию: Дальний Восток и Арктика России" (далее – АСЭ ДАР), согласно Протоколу Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики от 21.08.2023 г. № ЭН-10/110 [1]. Оператором АСЭ ДАР выступал Фонд инновационного развития Республики Саха (Якутия).

АСЭ ДАР – это конкурс проектов из 8 креативных индустрий, организованный среди участников из 18 регионов Дальнего Востока и Арктической зоны РФ.

К креативным индустриям отнесены:

1) компьютерная графика и анимация – анимационные фильмы о народах и территориях регионов ДАР;

- 2) компьютерные игры – создание компьютерных игр;
- 3) городская среда – общественные пространства на территории Дальнего Востока и Арктики;
- 4) разработка программного обеспечения – программное обеспечение для задач корпоративных заказчиков, работающих на территории регионов ДАР;
- 5) кино – короткометражные документальные фильмы о личностях, проживающих в регионах ДАР;
- 6) дизайн одежды – производство и дизайн одежды и аксессуаров на территории регионов ДАР;
- 7) предметный дизайн – дизайн мебели и аксессуаров;
- 8) ювелирное дело – ювелирное дело на территории ДАР.

Основной целью АСЭ ДАР является развитие человеческого капитала в регионах Дальнего Востока и Арктики – через поддержку инициатив и проектов креативной индустрии, формирование креативной региональной экосистемы.

Официально конкурс стартовал на Восточном экономическом форуме 13 сентября 2023 г. в г. Владивосток. Заявки и проекты собирались онлайн через сайт конкурса <https://асэдар.рф>.

Финальные соревнования в регионах Дальнего Востока и Арктической зоны РФ будут проводиться с сентября 2023 г. по 2024 г. Финал запланирован на 2024 г. [2]

В указанный период времени, помимо конкурсной программы, пройдут мастер-классы, образовательные мероприятия от лучших экспертов креативных индустрий и стратегические сессии по формированию креативной региональной экосистемы.

Считаем, что:

– "Арктическая стартап-экспедиция: Дальний Восток и Арктика России" станет крупнейшим мероприятием в сфере креативных индустрий, охватывающим более 70 % территории России [3];

– подобные мероприятия являются актуальными в современных экономических условиях развития регионов РФ и активизации молодежи;

– будет хорошей школой экономического планирования для молодежи регионов и развития Арктической зоны РФ.

Библиографический список

1. Конкурс проектов – Арктическая стартап-экспедиция: Дальний Восток и Арктика России. Официальный сайт Союза промышленников и предпринимателей Красноярского края. Конкурсы. – 14.09.2023. – URL : <https://www.sppkk.ru/konkurs-proektov-arkticheskaja-startap-jekspedicija-dalnij-vostok-i-arktika-rossii/> (дата обращения: 18.11.2023). – Текст : Электронный.
2. Арктическая стартап – экспедиция. Официальный сайт Корпорации развития Республики Карелия. – 09.10.2023. – URL : <https://kareliainvest.ru/mediacenter/events/arkticheskaya-startap-ekspeditsiya> (дата обращения: 20.11.2023). – Текст : Электронный.
3. Арктическая стартап-экспедиция. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. Внеучебная деятельность. – 18.07.2022. – URL : <https://students.spbu.ru/mmen-meroprijatija/inye-meropriyatiya/6805-arkticheskaya-startap-ekspeditsiya.html> (дата обращения: 23.11.2023). – Текст : Электронный.

УДК 613.2(985)

ББК 51.230.4

Новые подходы к организации питания населения в Арктической зоне Российской Федерации

Мордасова А. А., Фофанова А. Ю. (г. Мурманск, ФГАОУ ВО
"Мурманский арктический университет", кафедра юриспруденции,
fofanova.anna@masu.edu.ru)

Аннотация. В статье определена территория, относящаяся к Арктической зоне РФ, и она показана схемой. Авторы раскрывают актуальность качественного питания с позиции сохранения здоровья у граждан, проживающих и приезжающих для работы в АЗ РФ. Были определены факторы, отрицательно воздействующие на здоровье человека. Заслуживает внимание мнение авторов о развитии создания специального питания – пищевых добавок, созданных на основе местного сырья, т.е. произрастающего в АЗ РФ.

Abstract. The article defines the territory belonging to the Arctic zone of the Russian Federation and it is shown by the scheme. The author reveals the relevance of high-quality nutrition from the position of preserving health among citizens living and coming to work in the AZ of the Russian Federation. Factors that adversely affect human health have been identified.

The author's opinion on the development of the creation of special nutrition – food additives created on the basis of local raw materials, i.e. growing in the AZ of the Russian Federation, deserves attention.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, территории, флора, фауна, факторы, полярная ночь, суровый климат, качественное питание, здоровье, витамины, микроэлементы, водоросли, дикорастущие ягоды, хвоя сосны, грибы, пищевые добавки, исследования

Key words: Arctic zone of the Russian Federation, territories, flora, fauna, factors, polar night, severe climate, quality nutrition, health, vitamins, trace elements, algae, wild berries, pine needles, mushrooms, food additives, research

От Земли Франца-Иосифа на северо-западе до островов Врангеля и Геральд на востоке, а это около трети всей площади шельфа Арктики относится к РФ, являясь значимой для развития экономических интересов страны. Ведь через территорию Арктической зоны РФ (далее – АЗ РФ, АЗ) проходит Северный морской путь и Северный воздушный мост, между Азией и Северной Америкой.

В Федеральном законе от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ" [1] дан перечень территорий, относящихся к АЗ РФ. К примеру, это территории субъектов РФ: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чу-

котский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, части территорий Республики Карелия, Республики Коми, Республика Саха (Якутия) и прочие, а также участки континентального шельфа РФ (рис. 1).

Рис. 1. Сухопутные территории АЗ РФ

Для АЗ характерна уникально хрупкая природная среда, объединяющая свыше 20 000 видов флоры и фауны, а именно – более 25 % видов отряда лососеобразных рыб, 12 % от всех видов лишайников и 6 % разнообразных мхов. На территории обитают дикие северные олени, полярные совы, крачки, волки, песцы, белые медведи и др., а море заселено моржами, тюленями, встречаются касатки, белухи, усатые киты [2].

Свыше 2,5 млн человек постоянно проживают или приезжают на работы, ведущиеся вахтовым методом, в АЗ РФ. Безусловно, сложная климатическая адаптация, непредсказуемые погодные условия, полярная ночь и остальные дни года с малым числом солнечных дней, сильные морозы – не лучшим образом сказываются на метаболизме и энергозатратах человеческого организма.

Ослабляет иммунитет человека и влечет за собой ряд проблем со здоровьем некачественное питание, а также само проживание в Арктике и Антарктике. Считаем целесообразным выделить целый перечень факторов, отрицательно влияющих на человека, как физически, так и морально:

– суровые климатические условия, к которым человек просто не готов не морально и не физически;

– нарушение циркадных ритмов – в связи с наступлением полярного дня или полярной ночи;

- разреженная атмосфера в Арктики, что связана с недостатком кислорода;
- уровень радиации чуть выше (в сравнении с другими регионами страны);
- влияние часто имеющих место на широтах Арктики магнитных бурь и электромагнитных полей;
- расположение научных станций по отношению к уровню моря – способно вызвать горную болезнь. Так, станция "Восток" в Антарктиде расположена на высоте 3 400 м над уровнем моря [3].

Нарушается и рацион питания, который, в свою очередь, может вызвать у человека такие нежелательные последствия, как: ожирение, сахарный диабет и сердечно-сосудистые заболевания.

Сегодня одна из важнейших задач здравоохранения – обеспечить каждый регион нутриентами, необходимыми населению, проживающему именно в той или иной конкретной территории.

С целью помочь избежать здоровью человека осложнений ученые университета разработали белково-липидный рацион. В нем биологически значимые потребности скорректированы с учетом возрастающих энергозатрат и элементных дефицитов организма человека, проживающего на Севере.

Арктический тип питания характеризуется большим количеством потребляемых белков, жиров, и меньшим числом углеводов. Основой рациона на севере должны стать продукты животного происхождения: сало, мясо и жирная рыба – скумбрия, лососевые, мойва, которая по жирности не уступает семге; полезны треска и яйца как ценные источники белка; традиционно употребляемая в пищу коренными народами Севера – оленина. Ведь это единственный вид мяса, содержащий витамин С, а в мясе рогатого скота этот витамин имеет место только в сердце.

Еда с достаточным количеством витаминов и микроэлементов корректирует дисбаланс иммунопрофилактики. Особо стоит выделить квашеную капусту, 300 г которой покрывают суточную потребность человека в витамине С, правда, при гастрите придется заменить ее на вареную.

Богата витамином С и брусника. Она еще обладает мочегонным эффектом, который нельзя не учитывать.

Северяне традиционно много едят картофеля, и нужно помнить, что имеет значение технология его обработки. Так, картофель нельзя пережаривать: при термической обработке витамины утрачиваются. Конечно же,

для качественного питания необходимы фрукты, долго сохраняющие свою витаминную ценность.

Жизненно необходимые микроэлементы, способствующие поддержанию иммунитета, работе мозга и щитовидной железы, содержатся в дикоросах: ягеле, грибах, травах, ягодах. К сожалению, они могут содержать радиоактивные элементы, поэтому гигиенический компонент регионального питания обязательно должен быть подтвержден лабораторными исследованиями или, если такой возможности нет, дикоросы должны быть правильно обработаны. Особо стоит отметить часто встречающийся в широтах Арктики дефицит йода, который влияет на работу центральной нервной системы. Восполнить его недостаток помогут клюква и морская капуста. Есть инновационные продукты, содержащие ДЗ и омега-3, которые модулируют иммунную систему.

Помимо вышеуказанного, к еде обязательно нужно предъявлять три требования: безопасность, безвредность, хорошие органолептические свойства.

Считаем, что для организации питания трудоспособного населения имеют значение: сезон, время суток, в которые выполняются трудовые обязанности, интенсивность нагрузок, имеющиеся заболевания и прочее. Питание может подготовить человека к работе в экстремальных условиях.

История развития территорий, относящихся к современной АЗ РФ доказала, что коренное население адаптировано к питанию, не имеющему состава фруктов и овощей. Такое положение не создает им серьезных проблем со здоровьем.

Однако, для здоровья граждан, приезжающих на север для работы вахтовым методом, необходимо рациональное питание. Поэтому, специалистами Московского государственного университета технологий и управления (МГУТУ) имени К. Г. Разумовского было разработано специальное питание, обеспечивающее компенсацию недостаточности требуемых организму человека питательных веществ путем создания добавок из местного арктического сырья. Об этом "Газете.Ru" сообщили в Минобрнауки [4].

В своей работе специалисты использовали такое сырье, как: беломорский фукус (водоросли), дикорастущие ягоды, хвоя сосны, грибы и прочее. Все перечисленное естественно способно восполнить у работающих в АЗ РФ недостаток микроэлементов и витаминов. Этот важный проект был осуществлен при взаимодействии с Научно-образовательным центром "Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования".

Применение местного природного сырья актуально для восполнения недостатка микроэлементов в организме работающих в тяжелых природных условиях, а также развивать предприятия по сбору и переработке этого сырья в технологические цепочки создания новых пищевых добавок.

К примеру:

– использование морской капусты увеличило наличие минеральных веществ и витаминов в кексах и снизило сахар. Данный продукт полезен для людей с развивающимися йододефицитными заболеваниями и сахарным диабетом 2 типа;

– зефир с морошкой – защищает микрофлору человека;

– добавление клюквы и хвои – существенно повышают содержание витаминов и минералов в шоколадных батончиках, полезных для больных в после реабилитационный период;

– при заболеваниях сердечно-сосудистой системы рекомендуется хлеб с медом, кедровыми орешками и пюре из морошки.

Заслуживает внимания новейшая разработка порошка из грибов базидомицетов, некоторые штаммы которых обладают противоопухолевыми, гипогликемическими, противодиабетическими свойствами, оказывают на организм человека противовоспалительное воздействие, легко обогащаемые при росте минеральными веществами – магнием, селеном и цинком.

Наиболее подходящими для использования стали грибы *Pleurotus ostreatus* (вешенка устричная), разрастающиеся быстрее других и адаптирующиеся к разным регионам, что удобно при доставке и хранении. Обогащать же их микронутриентами и биологически активными веществами возможно в процессе выращивания, что не влияет на вкус продукта.

Ученые Мурманского арктического университета (на кафедре пищевых производств) разрабатывают новые блюда с использованием мясокостного остатка рыб тресковых пород для дополнительного обогащения блюд легко усваиваемым кальцием. Также разработана технология и комплексная оценка качества кулинарных изделий из субпродуктов одомашненного северного оленя (автор Бензик И. Н), технология рыборастительных кулинарных изделий (автор Кулик О. М) и др.

По нашему мнению, проведение таких исследований является актуальным и должно продолжаться, так как за ними будущее развития Арктической зоны России.

Библиографический список

1. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ : Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ (в ред. 14.07.2022). – Доступ из СПС "Консультант Плюс". – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 16.11.2023). – Текст : электронный.
2. ООПТ России. Информационно-справочная система. Животный мир. – URL : <http://oopt.info/index.php?oopt=1312> (дата обращения: 18.11.2023). – Текст : электронный.
3. Калинина Е. Здоровое питание в Арктике и Антарктике. Каким должен быть рацион и как доставить продукты / Е. Калинина. Трудовая оборона. – 20.10.2022. – URL : <https://oborona.media/arctic-antarctic-diets/> (дата обращения: 18.11.2023). – Текст : электронный.
4. Эффективный менеджмент здравоохранения : стратегии инноваций : III Международная научно-практическая конференция. Саратов, 29–30 сентября 2022 г. : сборник материалов / ред. коллегия : А. С. Федонников, И. Г. Новокрещенова и др. – Саратов : Саратов. гос. мед. ун-т, 2022. – URL : <https://sgmu.ru/docs/effective2022.pdf> (дата обращения: 19.11.2023). – Текст : электронный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бескищенко Виталий Валерьевич – аспирант направления подготовки: Б.1 Право, специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Гаврилова Алла Анатольевна – бакалавр направления 19.03.04 Технология продукции и организация общественного питания Естественно-технологического института, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Горбунов Сергей Валерьевич – аспирант направления подготовки: Б.1 Право, специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Демиденко Владимир Владимирович – аспирант направления подготовки: Б.1 Право, специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Ерофеев Денис Андреевич – аспирант направления подготовки: Б.1 Право, специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Козлов Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Коноплин Иван Константинович – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Косарева Екатерина Андреевна – бакалавр направления 19.03.04 Технология продукции и организация общественного питания Естественно-технологического института, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Куц (Бутова) Татьяна Евгеньевна – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Ласынов Радик Робертович – аспирант направления подготовки: Б.1 Право, специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Литвиненко Марина Николаевна – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Лобченко Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Лощаков Даниил Дмитриевич – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Факультет права НИУ "Высшая школа экономики", г. Москва, Россия.

Лучник Александр Викторович – судья Мурманского областного суда, г. Мурманск, Россия.

Мордасова Анастасия Анатольевна – бакалавр направления 19.03.04 Технология продукции и организация общественного питания Естественно-технологического института, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Панкратова Майя Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, декан Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Панькова Мария Владимировна – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Пастушков Семен Владимирович – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Параткина Кристина Геннадьевна – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права (научный руководитель – М. Е. Панкратова, канд. юрид. наук, доцент, декан Юридического факультета) ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Поваренкина (Пискунова) Екатерина Александровна – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Степанова Юлия Андреевна – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Тензин Владислав Романович – аспирант направления подготовки: Б.1 Право, специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Тимец Максим Викторович – кандидат юридических наук, старший преподаватель Факультета права департамента теории права и сравнительного правоведения НИУ "Высшая школа экономики", г. Москва, Россия.

Тимохов Виктор Петрович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Рязань, Россия.

Труш Владимир Михайлович – кандидат психологических наук, психолог, Психологическая лаборатория ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области, г. Мурманск, Россия.

Туманов Андрей Андреевич – кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Фофанова Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции, ответственный за обеспечение научной работы Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Фрибус Владислав Владимирович – аспирант направления подготовки: Б.1 Право, специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Чернов Илья Альбертович – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Шишкова Наталья Владимировна – магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа Юридическая деятельность в сфере публичного и частного права ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Юсуфова Сауле Данияловна – бакалавр направления 40.03.01 Юриспруденция, профиль Гражданско-правовой кафедры юриспруденции Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.

Яшин Анатолий Николаевич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции Юридического факультета ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет", г. Мурманск, Россия.